

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

6
'95

**Поклонная
гора.
9 мая
1995 года.**

**Фото
А.Александрова.**

НА БОЕВОМ ПОСТУ

6'95

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ИНЮШИНА И.Н.

На первой
странице
обложки фото
А.Александрова

В номере:

Зона особого внимания

КИСЛЫЙ Ю. "Мне этот бой не забыть никогда"	2
ЛАБУНЕЦ В. Ну очень простые... сложности	9
По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России	13

Войска: проблемы, события, люди

МУЧАК И. Такой он и есть	16
ПЕТРОВ А. Не корысти ради	21
МИШЕНЬКИН А. Волонтер Люцифера	25

Как это делается "у них"

АРХИПОВ В. На страже порядка... роботы	29
--	----

Великой Победе — 50

БЕЛИКОВ И. Их звездный час	31
ЧЕРНОУСЬКО Л. Один на один с... бронепоездом ...	35
СМИРНОВ П. ...И бодрящие выстрелы в спину	38
ШТУТМАН С., КРИВЕЦ В. С первого дня и до последнего	43

Ретроспектива

МАРКЕЛОВ Н. "Поговорим о бурных днях Кавказа..."	50
БЕЛОКОНЬ А. "Прикосновенность" к преступной среде	59

Проза. Поэзия

СЕМЕНОВ Ю. Бандолеры (повесть, окончание)	63
ПУГАЧЕВ В. Уводит память на войну (стихи)	70

Калейдоскоп интересов

ГРУНТОВСКИЙ А. Русский бой удалый	72
Рыболовам и охотникам	76
РОКШИН А. Соль-волшебница	78
Шахматный клуб	79

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 011420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1995

Сдано в набор 27.04.1995 г. Подписано к печати 29.05.1995 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 553. Тираж 7500.
Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 6000 руб. (индекс 70610), для пред-
приятной и организаций — 8000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, В-120,
Сыромятинский
проспект, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

Твои герои, Россия

“За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в условиях, сопряженных с риском для жизни, присвоить звание Героя России рядовому **ОСТРОУХОВУ** Евгению Владимировичу”.

(Из Указа Президента Российской Федерации.
31 декабря 1994 года.)

*Нас прислали в Чечню воевать,
заставляет судьба здесь стрелять.
И сидеть в окопах день,
и сидеть в окопах ночь.
И товарищу шептать, что боюсь,
но держусь...*

*Пацаны, мои друзья,
позабить это нельзя...*

*“Пацаны”,
солдатская окопная песня, автор рядовой
Владимир ФОМИНЫХ.*

“МНЕ ЭТОТ БОЙ НЕ ЗАБЫТЬ НИПОЧЕМ”

Он до сих пор не может привыкнуть к тому, что скромное воинское звание “рядовой”, которое за год службы срослось с его фамилией, как приставка с корнем, увенчано теперь непостижимо громким для простого парня титулом — Герой России.

Он безмерно устал. От ноющей боли в ноге, уколов и перевязок. Запахов лекарств, пропитавших госпитальную палату. Костылей. От назойливых корреспондентов, заставляющих вновь и вновь вспоминать... вспоминать... вспоминать...

Впрочем, и без этого память, словно разъятая, кровоточащая рана, терзает душу Евгения Остроухова, не давая забыть, как лупили, жахали со всех сторон душманские “трубы”, поджигая беззащитные передкумулятивными “кеглями” бэтэзры, и падали в снег ужаленные пулями бойцы. Один за другим. Как с угасающей надеждой ждали подмоги раненые, отбиваясь от наседавших врагов. А подкрепления все не было и не было...

Над станцией Петропавловской парами кружат армейские “вертушки”, снижаясь для атаки, хищно задирая хвосты, посылают вниз огненно-дымные стрелы, с оглушительным хрустом ковыряют, перепихивают за околицей позиции боевиков. По обе стороны от центральной улицы, которую медленно уютит бронегруппа оперативного полка, то нарастают, сливаясь в сплошной грохот, то рассыпаются короткими очередями звонкий пулеметный лай, сухая скороговорка автоматов.

Экипажи боевых машин и прикрывающие их с флангов от возможной засады броней бойцов солдаты на этот раз не намерены ввязываться в перестрелку. У них сейчас другая миссия.

Небоевая. Скорбная.

В голове колонны, оторвавшись от бэтэзров и танков на сотню метров, медленно ползет санитарная машина, сиротливая на пустынной, оглашаемой выстрелами улице. Перед “уазиком” с красным крестом шагает полковник — начальник штаба

ВОГ, высоко подняв шест с белым полотнищем. Он идет с мыслями о смертельной угрозе, нависшей над докторами в "таблетке". Пулеметная очередь из-за угла по "жестяному" боку автомобиля, и... плюсуй новые потери к тем, что понес полк за минувшие сутки. Головорезам ведь без разницы — "санитарка" с врачами, БТР с вооруженным десантом или парламентар: за всех уничтоженных "гяуров" с одинаковой щедростью отстегают "зелененькие". Тем более что переговоров с полевыми командирами о выдаче убитых солдат провести не удалось. Какие, к дьяволу, переговоры по поводу локальной штычки, когда федеральные войска ведут широко-масштабное наступление, стягивая кольцо блокады вокруг Грозного! Одна надежда — на устрашающую мощь брони да на остатки здравого смысла дудаевцев: неужто не уразумеют — раз впереди едет машина милосердия, военные вызывают к мужской чести противника. Одним словом, командование приняло все — и мирные, и военные — меры во исполнение святого долга перед павшими. А если кто-то из напоровшихся вчера на засаду чудом остался в живых, эти рискованные меры оправданы вдвойне. Хотя вряд ли удастся найти спасшихся от пуль и вражеского плена. Горстка молодых неопытных солдат вела бой с многократно превосходящими силами чеченских "профи": эти никого не пощадят. Раненый майор, который вырвался вечером из того ада, утверждал, что всех ребят побили, пожгли из гранатометов технику...

Впереди, за дымной завесой, показался Дом культуры, в воздухе запахло гарью, и полковник, взмахами белого флага предупреждая о мирных намерениях, ускорил шаг. За ним, спрыгивая с брони, побежали офицеры с бойцами, спеша заблокировать проулки, взять в кольцо обороны небольшую площадь перед ДК — место вчерашнего боя.

Даже стальные нервы не в силах противиться болевому шоку...

Раскученная взрывом, осевшая на ступицы зенитная установка. Бэтээр, прокаленный огнем, выгоревший внутри дотла. С борта другого, подбитого во дворе школы, языки пламени продолжают жадно слизывать краску...

Младший сержант Александр Конин, рядовые Константин Калабин, Сергей Толстоноженко, Александр Кутырев, Николай и Павел Макаровы, Александр Савин, Евгений Сиротин, Стефан Аскольский — узнают, угадывают солдаты вчера еще живых однополчан в изувеченных, прошитых пулями и осколками телах, бережно унося их

на брезентовых плащ-накидках к машинам.

— Здесь только девять. Где остальные? — срываясь на крик, спрашивал у несмело приблизившихся мужчин начальник штаба части подполковник Юрий Григорьев. — Не уйдем отсюда, пока не выведем всех до последнего. За своих бойцов горло перегрызу, ясно?!

— Прости, командир, но на нашей совести нет крови, мы мирные люди, клянемся Аллахом. Это боевики из Грозного... Мы с семьями прятались в подвале школы, слышали: бой продолжался до трех часов ночи. Потом боевики отошли. А раненых парней спрятал кто-то из местных...

— Значит, остались живые?!

...Через полчаса с помощью подростка-проводника их обнаружили в подвале дома на окраине станицы.

— Не надо благодарности — они же как сыновья мне, ваши солдаты, — сказал офицерам пожилой седовласый мужчина, хозяин усадьбы. — Замерзали, раненые, там, на площади. Как не помочь? Или мы не люди?! Спрятал на свой страх и риск. Сын мой, Муса, тоже служил в армии. До самой войны получал письма от друзей-однополчан — с Украины, Дальнего Востока... А теперь... Что будет с нами, если боевики узнают?

Спустились по ступеням в полутемное помещение. Цокольные окошки заплombированы мешками с песком. В проем двери нацелены два заряженных пулемета. У стены на подстилках стонут, бредят бойцы.

— Наши! Родные! Не бросили, приехали! — поднялся лежавший за пулеметом сержант и, ковыляя, падая в объятия Григорьева, заплакал: — А мы... мы в плен не сдались, товарищ подполковник. Нас чеченцы привезли сюда, перевязали, накормили, сказали — не выдадут. А я... все равно пулеметы поставил, закрыл окна. Решил — придут бандиты, буду отбиваться. Мне ж повезло, у меня самое легкое ранение. А остальные уже ничего не могли... Плохо им... Рядовой Шпехт под утро умер, не дождался...

— Мужайся, Хантыев, ты вел себя героически, прикрывал, спасал парней. Спасибо тебе, сержант.

— Это не я — героически, — улыбнувшись, вытер слезы. — Нас Женя Остроухов спас. Бэтээр загорелись, мы повыскакивали, а он остался за броней и мочил из пулеметов, гасил огневые точки. Потом еще с перебитой ногой из автомата стрелял. Многие пацаны успели укрыться. А так сколько бы еще полегло...

Женя не слышал этих слов: его и других раненых бегом несли к подъехавшей "таблетке", укладывали на носилки, утоляли боль шприцами промедола.

Хантыев вышел за ворота самостоятельно и, припадая на раненую ногу, все повторял:

— Я, пацаны, в госпиталь не поеду. Другим вон как досталось, а я везучий — легко отделался. Если б не Женя...

Шел одиннадцатый день войны...

А Евгений Остроухов и его товарищи начали ее суровый календарный отсчет ровно неделю назад, когда их полк, обеспечивавший переправу через Терек, впервые недосчитался бойца. Снайперской пулей был смертельно ранен рядовой Николай Шарков. Вычисленную огневую точку уничтожили из миномета. А подбегав к облюбованному "кукушкой" дереву, изумленно застыли — при виде порубленного осколками тела: "Женщина...". Прото, что в дудаевских отрядах полно наемников, купленных за хрустящие нефтедоллары, были информированы. Но одно дело слышать, знать, и совсем другое — воочию столкнуться с невиданным доселе врагом.

Женя не был знаком с рядовым Шарковым — служили в разных батальонах, не видел, как разметало взрывом гнездо "кукушки" — его бэтээр находился на другом берегу, но весть о гибели однополчанина, быстро облетевшая позиции, острым ноготком оцарапала сердце: раз противник не стыдится рекрутировать в свои ряды за валюту даже женщин, стало быть, готов использовать на поле боя подлую коварную тактику, чинить упорное сопротивление федеральным войскам. И то, что поначалу в Чечне казалось им, мальчишкам, уставшим от долгого сидения в пыльном дагестанском поселке Терекли-Мектеб, необыкновенно интересным, захватывало дух суровой военной романтикой (марш на броне, понтонная переправа, стремительные светлячки трассеров в ночном небе), мигом изменило привлекательную окраску, как новенький камуфляж после пропитки семью потоми и обработки окопной грязью. Смерть, дотеле пребывавшая в обойме абстрактных понятий, обрела материальную оболочку, затаившись в сердечниках свинцовых жал, начинке снарядов и кумулятивных гранат, готовых в любой момент вырваться из бандитских стволов и "труб". И сколько на везение ни надейся, а умом понимаешь неотвратимое: на войне, как говорил один литературный персонаж, порой ничто не может спасти ни от пули, ни от судьбы.

А что жестокого экзамена на поле ратном вряд ли избежать — догадывались даже необстрелянные первогодки. По многим признакам набравшей размах войны. Уже принял боевое крещение соседний полк в районе станиц Червленая и Николаевская — целую ночь отбивался от многочисленной банды. На Терском перевале загрел гром артиллерийской канонады: началась прелюдия к наступлению федеральных сил на опорные пункты и узлы сопротивления незаконных формирований, отказавшихся проявить благоразумие, подчиниться державному закону.

Не сегодня-завтра...

Мальчишки сидели в земляных щелях и за броней как на иголках, пытаясь по своему солдатскому разумению угадать расклад надвигающихся военных событий.

— А вдруг абреки ломанутся на прорыв? Уделаем их? Говорят, у чеченов есть специальные отряды смертников, навреде камикадзе. Или брехня все это? — спросил Женю приятель из взвода автоматических гранатометов рядовой Константин Калабин, когда окопный народ, кучкуясь, выкроил минутку для перекура перед ночным бдением на передовой.

— С такими, братан, стволами, как у ваших "агээсов", я бы вообще вопросов не задавал, — усмехнулся Остроухов. — Один калибр чего стоит. Да и, сдается мне, не полезут они в открытую. Под Николаевской — слышал? — неслабо в лоб получили, долго будут помнить. От снайперов, вот от кого надо беречься. Знаешь небось, как Шарков погиб...

— Ну да, тебе легко говорить, ты ж у нас наводчик, за броней воеешь! — шутливо зацепил Евгения подсевший к костру тезка, гранатометчик рядовой Шпехт.

Остроухов поднял на него глаза и неожиданно сказал:

— Дедуля у меня есть, пацаны. Щербатов Георгий Кондратович. С сорок первого по сорок пятый — от звонка до звонка, три ранения, контузия, наград полно. Короче, воевал конкретно, много раз под смертью ходил, и ничего — живой...

— Да, лихих мужиков в бою пуля реже находит. А может, наоборот — чаще достает, — подхватил Женя Шпехт и, бодраясь, добавил: — Скорее бы за дело, что ли. Все веселее будет.

Опасного и совсем не веселого дела долго ждать не пришлось. Вскоре поступил приказ: следовать в первом эшелоне группировки федеральных сил, занять оборону за Терским хребтом, перекрыть развилку дорог у полевого стана в трех километрах от Грозного с задачей... Впрочем, о планах командования рядовому

214

бойцу чаще всего знать не полагается. Для каждого солдата на войне любая задача стратегической важности растворяется в тяжелой сермяжной работе, в бесконечных усилиях, благодаря которым — мозолями, потом, тоннами перелопаченной земли, руганью, хриплыми командами, стойкостью и неприхотливостью — материализуется, оживает в движении механизмов и мускулов запечатленный на карте замысел...

И Женька трудился, пахал, потел на передке у окраины Грозного, как и все его товарищи. Готовился к бою.

А бой неумолимо приближался, обрета л зловещую форму в планах полевых командиров, устанавливающих капканы на подступах к Грозному.

Не было, пожалуй, в истории полка, прошедшего не одну горячую точку, более трудного, трагического дня. Даже с поправкой на то, что по масштабам и ожесточенности боестолкновений все вместе взятые командировки в стреляющие регионы ни в какое сравнение не идут с Чечней.

Рассказывает начальник штаба части подполковник Юрий Григорьев:

— Утром по распоряжению "старшего брата" — командира армейского соединения, которому мы были приданы, начальник ВОГ дал команду срочно направить к мосту через Сунжу восемь-девять бэтээров с десантом для оказания помощи разведбату, теснившему крупный отряд боевиков.

К мосту выдвинулась группа спецназа с двумя приданными танками. Один по закону подлости застрял в болоте в районе кладбища. По нему ударили боевики из гранатометов.

Получает смертельное ранение ротный старший лейтенант Юрий Струков при попытке спасти экипаж увязшей брони. Гибнет командир танковой роты капитан Кренделев.

"Краповые береты", наступая, поддерживают "старшего брата".

В это время другие подразделения давят на дудаевцев, подобравшихся к позициям со стороны элеватора.

Бандиты сбивают санитарный вертолет, который прилетел за раненым Струковым.

Посылаем к месту падения "вертушки" и бэтээры...

Одно слово — полк в первом эшелоне, на подступах к Грозному.

Держимся. Воюем...

О многих трагических деталях боевых действий рядовой Остроухов не знал, да

и знать, конечно, не мог; весь его участок ответственности на тот момент ограничивался указанным сектором обстрела. Хотя для неопытного стрелка в бою и там работы достало бы с лихвой. И он, прильнув к прицелу, машинально поглаживая кнопку электроспуска, до рези в глазах наблюдал за утонувшим в тумане полем у кромки прозрачной оголенной "зеленки". Ждал: появятся силуэты преступников — не проморгать бы. А сердце все плотнее и плотнее сжималось под липкой паутинкой тревоги. Прорывавшиеся сквозь электрическое потрескивание эфира обрывки боевых команд и соленых реплик, приглушенный броней грохот "шайтанок" — СПГ-9, раскатистая переключка зенитных и танковых стволов в районе элеватора, хмурое, озлобленное лицо офицера, который инструктировал десант в ожидании приказа выдвигаться на помощь сражавшимся подразделениям, — все эти мозаичные осколки не видимой целиком картины давали понять, что обстановка сложная, противник действует умело и дерзко, возможно, для достижения успеха в выполнении поставленной задачи потребуются дополнительные силы, а значит, и ему, Жене Остроухову, с Димкой Гнаммом, Костей Калабиным, Саней Кузнецовым, Андрюхой Васильченко и другими еще не обкатанными в бою солдатами придется понюхать пороху.

Что ж, к этому он был готов. Лишь бы не заклинило "пушку" — крупнокалиберный пулемет Владимирова, как однажды случилось при контрольной стрельбе. Без главного ствола "коробочка" наполовину теряет боевую мощь. С одним ПКТ остановить бандитскую броню, случись такая встреча, или подавить огневую точку за плотным укрытием трудно будет.

Не подвела бы система в критическую минуту, повторил про себя Евгений и поудобнее устроился в "люльке", услышав команду "Вперед!".

Бэтээр выехал на развилку дорог и затормозил, пристроившись в голове колонны из трех "коробочек" и "Урала" с пушкой-двухстволкой в кузове. В триплексах промелькнули потные раскрасневшиеся лица солдатиков, тащивших к самоходке тяжелые ящики с боеприпасами.

"Кажется, настал и наш черед! — повинуясь неизъяснимому душевному порыву, Женья нащупал сквозь ткань тельняшки нательный крест. — Дай Бог вернуться живым..."

Рассказывает подполковник Юрий Григорьев:

— У моста завязался сильный бой, бандиты двинулись в контратаку, и "стар-

ший брат" вновь просит выслать для поддержки броню и огневые средства.

Закрепившись на элеваторе, мы исчерпали основные резервы, нужно еще было держать круговую оборону, предвидя подход свежих подразделений противника из Грозного. Поэтому оторвали от сердца последнее, чем располагали, как говорится, про черный день: четыре бэтра, "зушку" и три АГС-17.

Командир части поставил боевую задачу офицерам — двум майорам, энша второго и третьего батальонов, и командирам взводов старшему лейтенанту Уткину и лейтенанту Кабулову, приказав построить колонну с таким расчетом, чтобы защитить броней зенитную установку: пара "коробочек" впереди, пара сзади, между ними "Урал".

Если б майор, возглавлявший сводное подразделение, правильно сориентировался по карте, машины благополучно добрались бы до моста и с учетом сложившейся там обстановки организованно вступили в бой. Но левый поворот на окраине Петропавловской прозевали, и колонна втянулась в незнакомый населенный пункт...

Рядовой Остроухов, повернув "пушку" вправо, всматривался через сетку прицела в проплывавшие мимо дома, пыльные заснеженные подворья и проулки — в готовности открыть упреждающий огонь при угрозе нападения на их маленький отряд, который все глубже и глубже всасывала в себя безлюдная, угрюмо молчавшая станция...

И вдруг тупой иглой кольнуло недоброе предчувствие: сидевший на командирском месте начальник штаба батальона занервничал и, поминая недобрым словом карту, дал команду разворачиваться.

Шевельнув башней, чтобы оглядеться, Евгений до боли сжал рукояти приводов: похоже, заблудились. Заманившая вглубь центральная улица упирается в Дом культуры, небольшая площадь перед ним стиснута по бокам оградами школьного двора и сквера. Дальше дороги нет...

Могло ли кому-нибудь прийти в голову, что "сотка", указывающая к мосту прямой путь через центр станции, так подведет отцов-командиров?

До начала их единственного и главного боя оставались считанные минуты...

— Быстрее, быстрее! — поторапливал майор круто завернувшего баранку водителя. — Там, у моста, нас давно ждут.

Бэтээры с зениткой, сразу ставшие неуклюжими, неповоротливыми в узком аппендиксе, огибающем школьный двор, томи-

тельно долго выписывали крюк разворота, смятая ограда, проползали пяточок перед Домом культуры, нащупывали колесами выход из тесного враждебного пространства.

Вот уже замыкавшая колонну машина, набирая скорость, устремилась по центральной улице в обратном направлении. За ней, завершив маневр, начали выстраиваться еще два бэтээра. Дописывали крюк на параллельных колесях зенитка и чуть приотставшая от нее головная, его, Жени Остроухова, "коробочка".

Еще чуть-чуть, и...

И в этот миг предательская тишина поселка, нарушаемая лишь нестройным пением моторов, взорвалась, треснула, расколота многоголосым ревом противотанковых "труб".

Затаившиеся в засаде дудаевцы показали себя настоящими профессионалами скоротечного уличного боя.

Первой полыхнула лишенная прикрытия "зушка".

Из кузова кувырком сыпались оглушенные взрывом солдаты, отстреливались, бежали в скверик, к спасительным деревьям. Успели немногие. Бандиты безжалостно косили очередями контуженных парней.

Лейтенант Илья Кабулов, сориентировавшись в обстановке, поставил свой бэтээр обочь покореженной самоходки — прикрыть броней, защитить убитых и раненых. Поздно. Кумулятивная "кегля" раскаленным плазменным сверлом прошла борт, начала внутренности машины бующим огнем и дымом.

Тем временем "коробочка", раньше других сманеврировавшая в тупике, огрызаясь всеми стволами, стала прорываться, выходит из-под гранатометного огня. Возможно, сидевший там майор не видел разгрома на пяточке перед Домом культуры, надеялся, что старший колонны вслед за ним выведет оставшиеся машины. Много ли за спиной разглядишь при задраенных-то люках?

Сводное подразделение в считанные минуты лишилось всех колес.

Командирский БТР застыл у смятой ограды школьного двора: огненный броневой ступок впился в подбрюшье между ступицами, перебив механические суставы ходовой части. Бойцы с раненым в голову майором залегли вокруг чадящего подранка, поливали очередями огневые точки противника, отползали, тащили за собой окровавленных товарищей к уцелевшему бэтээру старшего лейтенанта Сергея Уткина.

Ничего этого не видел Женя Остроухов. Оставшись в подбитом бэтэере, он продолжал выполнять свою боевую работу.

Кашляя, задыхаясь в едком дыму, будто прикипел к раскаленным пулеметам, превратился в живое продолжение прицела и механизмов управления башенным "хозяином".

"Пушка" — веером вдоль этажей школы, от угла ДК до здания напротив сквера, по окнам, по укрытиям, откуда лупили "духи", — прицельно длинными очередями, не давая им, сволочам, высунуться с "трубами" и стволами — выиграть драгоценные минуты для солдат и офицеров, чтоб успели отойти с ранеными, закрепились где-нибудь... Хлестать и хлестать огненными струями — до последнего патрона.

Судорожно поперхнулся, заглох КПВТ. Опять, лучший его дерн, затвор заклинило, как чувствовал, — ругнулся с досады: всего-то три коробки успел отстрелять... А палец уже заученным движением, упреждая тормозящие эмоции, скользнул на кнопку электроспуска пулемета Калашникова. И — дублирующими очередями по "духам"...

Сколько длился этот яростный огонь — Евгений не ведал. Время перестало для него существовать, растворилось на самом краю вечности в грохоте стволов, звоне гильз, пороховой гари. Казалось, на всем белом свете остались только он, наводчик, упруго долбящие пулеметы, бандитские огневые точки вокруг ведущего бой подранка и — промельками в окружье прицела при поворотах башни — два огромных костра: "зушка" и бэтр. И согбенные, ползущие мальчишки с ранеными на зорках...

Наконец обреченно умолк, слугав начинку последней ленты, боевой трудяга "калашников". Делать нечего, Женька отклеился от запотевшего резинового наглазника, нашарил свой автомат, рванул скобу затворной рамы и выполз через боковой люк из смрадного задымленного чрева бесполезной теперь машины.

Залег у колеса, лихорадочно обзвывая до толе закольцованную, разорванную линзой прицела на огненно пульсирующие фрагменты панораму боя. Приспособившись к новому местечку в боевом порядке, лишенный не шибко-то надежно бронированного щита.

Взгляд на мгновение споткнулся о корму удалявшегося бэтэера. За ним, пригибаясь под пунктирами трассеров, короткими перебежками пересекали лицу солдаты, торопясь укрыться в промтоварном магазине с зияющими проемами витрин.

— Держитесь, мужики, вас не оставят, подмога на подходе! — услышал голос

сержанта Анатолия Пряхина, замыкавшего отход группы бойцов.

Направив автоматный ствол в сторону школы, Евгений застрочил по пристрелянным из бэтэера целям-окнам. А "духи", поняв, что в подбитом бэтэере кончились пулеметные патроны, ударили с удвоенной силой.

Заблокировали проскользнувших к укрытию солдат с двумя лейтенантами. (Лишь к полуночи им повезет вырваться из капкана и околицей, через кладбище, уйти к своим.) Прижали очередями к земле воинов, оставшихся на площади с ранеными...

Переключаясь, прикрывая друг друга скупыми эконоными очередями, бойцы начали волоком стаскивать неподвижных товарищей к бэтру Остроухова. Всех — и живых, и мертвых. Надеяться: вот-вот подспеет подмога, а в темноте, под огнем душманов, будет труднее, чем в эти минуты — пока не ступились сумерки, найти и эвакуировать побитых.

Покрываясь мурашками от подавляемого страха умереть, от боевого азарта — жив пока и продолжает драться, — долетавшего отовсюду многоэтажного мата, Остроухов опустошал магазин за магазином. Вдруг палец, словно вспухший волдырем ожога, отскочил от скользкого спускового крючка:

— Женька, Калабина убили!

Он выполз из-за укрытия и, сжав цефье автомата, ужом пропахал борозду в неглубоком снежном насте, твердеющем от черного мороза.

— Костик! Ты это... кончай... Счас перевяжем... Ну!

Женя приспособил автомат на плече, облапил Костины плечи, поволок, потащил его обмякшее тело к угловатому, похожему на лодку силуэту дымящейся машины. Отталкивался от земли, елозил по снегу ногами, будто плыл по шершавым волнам, повинуюсь нестройному ритму перестрелки.

Чуть-чуть не дополз до бэтра с мертвой, бесценной в этом враждебном мире ношей: горячее впилося в бедро и еще — невыносимая боль ниже колена, в кости... Эх, если б еще выдали индивидуальный пакет с резиновым жгутом и промедол в маленьких игрушечных шприцах... На нет и суда нет: ремень на ногу грубым твердым затыгом-узлом...

Терпимо! Живем...

Тем временем к бэтэеру подтягивались остальные, помогали друг другу, укладывали локоть к локтю убитых. Залитые своей и чужой кровью младшие сержанты Вадим Кульчицкий и Санал Хантыев, ря-

довые Алексей Кузнецов, Дмитрий Гнамм, Андрей Васильченко, Василий Хлебников, Евгений Шпехт...

Как они отбивались, Женя Остроухов помнит очень смутно. Он стрелял в темноту, выползая на заснеженный берег из холодного, колючего, терзающего ногу озера боли. Что-то кричал, пытаюсь управлять огнем...

Перед ним где-то далеко-далеко маячили, припадая к земле, фигуры в белых масках. Исчезали, растворялись за углами домов, остановленные густой свинцовой завесой.

Бой...

И где-то рядом стон, жалобный крик сквозь слезы:

— Женя, Женя, помоги...

— Ты кто?

— Аскольский... Стефан...

Он, волоча непослушную ногу, и еще кто-то с ним поползли на зов, подтащили к бэтру затерявшегося в темень товарища.

Потом он видел, как тяжело умирал Стефан...

А по ним все стреляли и стреляли, подступая со всех сторон.

Несколько дудаевцев приблизились почти вплотную. Они были без масок, и обманутые солдаты решили, что это свои, из тех, которые укрылись в магазине. Лишь в самый последний момент разгадали уловку. Рядовой Гнамм уложил одного из автомата. Не успели опомниться — граната летит, в аккурат у Димкиных ног угнездилась. Он успел отшвырнуть ее и рухнул в снег, подкошенный очередью.

Кто мог, дружно ответили всеми стволами — отбили, отвоевали драгоценные мгновения передышки. А он, рядовой Евгений Остроухов, коченея, убегая от боли в спасительный обморок-сон, уже мысленно прощался с надеждой остаться в живых. С родителями, братьями и сестрами, с дедушкой, отшагавшим по дорогам Отечества четыре долгих года. С молодой женой и крохой сыном. Со всеми, кого любил, с кем дружил. Его тормозили чьи-то руки, не позволяя провалиться в бессознательный мрак.

— Жека, очнись, замерзнешь!

Еще раз прощит кумулятивной гранатой бэтээр — маленькая крепость на колесах, под которой ошметинилась стволами горстка храбрецов. Сдетонировал, взорвался неизрасходованный боекомплект КПВТ.

Взбиваемые пулями фонтанчики снега — кучно у самых скатов.

Выронил из рук автомат Вадик Кульчицкий, бесстрашный, решительный боец: раздроблено плечо. Отключился Лешка

Кузнецов. Женя заменил магазин, прижал к плечу приклад, пытаюсь нащупать мушкетерской силой врага, подсвеченный горящими машинами, и обмяк, теряя сознание и последнюю надежду: наступает ночь, спасти их никто не спешит, с потерянной кровью покидают последние силы. Это конец.

Заведная граната в кармане. Как бы достать ее...

А между тем полк безуспешно пытался прорваться к окруженным бойцам. С одного направления — расчеты огнеметчиков-"шмелей" на бэтэрах, с другого — группа спецназа при поддержке танка. Но встреченные огнем РПГ и крупнокалиберных пулеметов, спасатели вынуждены были отступить. Ввязываться под покровом ночи в бой с превосходящими силами противника, знающего все закоулки станицы как свои пять пальцев, — значит обресть еще десятки людей на верную гибель. Посему было принято неумолимо жесткое в своей тактической целесообразности решение — ждать до рассвета: самопожертвование с минимальной надеждой выручить попавших в беду — недопустимое на войне донкихотство.

И все же попытка прорыва к центру Петропавловской сыграла решающую роль в спасении солдат. Боясь очутиться в тисках, основные силы дудаевцев покинули станицу. А оставленные для захвата раненых головорезы так и не смогли сломить сопротивление девятнадцатилетних мальчишек.

Младший сержант Хантыев и рядовой Хлебников, пострадавшие чуть меньше других, почти до утра вели неравный бой, защищали себя и обескровленных товарищей, продолжая героический почин Жени Остроухова.

Потеряв сознание, он не видел, как к бэтэру подошли местные жители. Очнувшись, разбуженный мотором "уазика". И убедившись в добрых намерениях мирных людей, попросил:

— Сперва спасайте самых тяжелых, а мы втроем, — указал на себя, Василия и Санала, — как-нибудь потерпим...

Ему еще долго терпеть. И боль, и в памяти — бой. И войну. Вряд ли кончится она к тому времени, когда настанет час возвращаться из отпуска по ранению к друзьям-товарищам в родной полк...

Подполковник Ю.КИСЛЫЙ.

Ростов-на-Дону—Москва

НУ ОЧЕНЬ ПРОСТЫЕ... СЛОЖНОСТИ

Нарадоксально, но факт: о важности воспитательной работы с личным составом сегодня для широкой аудитории и писать, и говорить непопулярно — есть опасность прослыть, по меньшей мере, ретроградом и консервативом. Лучше уж планомерно и методично, избегая броской рекламы, делать свое дело. Но я все же рискну раскрыться и навлечь на себя гнев противников "комиссаров" в любых их ипостасях, ибо грех держать в кубышке и навыки, и умения, и в целом опыт, приобретенные столь дорогой ценой на чеченской войне. И без долгих предисловий начну сразу же с главного — со специфически сложных условий, в которых солдатам, сержантам, прапорщикам и офицерам приходится выполнять задачи в зоне военного конфликта, принимая необходимые меры по восстановлению конституционного порядка, законности и мира в весьма тревожном регионе России. А условия эти таковы, что на многие прежние да и сравнительно новые методы и средства работы с людьми мы нынче вынуждены взглянуть критически, от чего-то смело отказаться, а в чем-то коренным образом — не побоюсь этого полуругательного слова — перестроить. Причем на ходу, так как время не ждет, и боевая практика предельно обнажила несостоятельность одних форм и выявила дефицит других, опровергнув попутно некоторые хрестоматийные постулаты и правила.

Тот, кто побывал там, знает, а кому не довелось пока — пусть поверит на слово:

воспитательная деятельность в предвидении неминуемой стычки или под огнем противника отличается от мирной, как небо от земли. И прежде всего потому, что мало общего между морально-психологическим климатом в воюющей части и тем состоянием, в котором она пребывает на "материке". Что совершенно естественно. Сама обстановка постоянного напряжения и риска спланирует людей, заставляет забыть былые дразги и недоразумения — они кажутся на редкость мелкими и несущественными, обостряет чувство коллективизма. Каждый солдат, независимо от срока службы, своих вчерашних взглядов, принципов и привычек, буквально с первых дней начинает понимать, насколько важны в боевой ситуации взаимовыручка и поддержка, опора на товарищей, без которых он просто-напросто пропадет: один в поле не воин. Те духовные и душевные качества, которые приобретаются в "стационаре" месяцами, здесь проявляются и множатся на глазах. Вот почему в подразделениях, находящихся под Грозным, практически сразу исчезли такие негативные явления, как дедовщина и неуставные взаимоотношения. Люди посерьезнели, возмужали, подтянулись, стали бережно относиться друг к другу. И то верно: траншея общая, да и риск для жизни, согласитесь, уравнивает в правах всех, заставляя парней жить по законам истинного боевого братства, при которых нет места прагматичному делению на своих и чужих, заслуженных и не очень, "дедов" и

"молодых", авторитетов и безликую серую массу. Недаром же говорится, что беда объединяет.

Мам я воочию убедился в том, во что раньше только верил: наши военнослужащие согласно всем канонам психологии действительно обладают немалыми внутренними резервами, как физическими, так и духовными, скрытыми до поры до времени и проявляющимися в полной мере лишь в экстремальных условиях. Не уставал удивляться: какую силу воли, какое мужество и терпение, находчивость и смекалку показывали люди, оказавшись в непривычной для них фронтовой обстановке. И не от случая к случаю, а ежечасно, постоянно. Помнится, высадили нас неподалеку от Грозного во чистом поле да на зимнем ветру. И что же — сникли? Отчаялись? Напротив, адаптировались в считанные дни, своими же руками создали элементарный походный быт. Дальше — больше: обустроились капитально (если, конечно, на войне может быть что-то капитальное). Появились и банька с парилкой, и другие полевые удобства, и вообще все необходимое для нормальной службы и отдыха. И никакого нытья и недовольства, растерянности и обид — тысячекратно права народная мудрость: русский солдат и в огне не горит, и в воде не тонет, и кашу из топора сварганить может, да еще и с шуточками-прибауточками. Короче, нет ему равных по духу и стойкости.

Но не только об этом речь. Согласитесь, разве не прекраснейшая воспитательная акция — проявление подлинной заботы о нуждах бойцов? И это, пожалуй, единственно приемлемое в боевых условиях широкомасштабное, массовое мероприятие. Все прочие — к примеру, собрания, лекции, тематические вечера и конференции — остаются в тылу. До востребования. Появится нужда — позже наверстаем. А на первый план выдвигаются дружеские, доверительные беседы, кропотливая индивидуальная работа с каждым военнослужащим, причем не терпящая ни нравоучительного тона, ни даже назидательных ноток — не тот фон. Нет, я абсолютно не против того, чтобы собрать накоротке группу бойцов, коли выдалась свободная минутка. Но в этом случае выступление, желательное эмоциональное, должно носить исключительно информационный характер, ибо солдаты, с одной стороны, как

никогда, нуждаются в теплом, ободряющем и участливом слове, а с другой — стремятся быть в курсе событий, происходящих в стране (порой такое ощущение, что она — где-то вдали, хотя все мы в России), остро переживают информационный вакуум и оторванность от дома.

Хо, повторюсь, куда эффективней любых возвышенных, самых правильных и красивых слов и призывов влияет на личный состав конкретная забота о нем. Всесторонняя, с четким адресом, продуманная до мелочей. Знали мы об этом раньше? Безусловно, еще на первом курсе училища. Позволило ли нам это знание избежать ошибок? Увы, нет. Сейчас, разумеется, дело поставлено лучше, а вот в первое время, чего греха таить, воспитательный процесс довольно слабо был обеспечен технически. Аллах с ними, с телевизорами и транзисторами, хотя последние не помешали бы, — газет не видели. Да что там газеты! Взять, к примеру, непредвиденный, но довольно существенный момент: в честь Дня защитников Отечества и на 8 Марта воины, естественно, решили поздравить с праздниками своих родных, близких и друзей. Что ж здесь особенного — вполне понятное желание. Да, на беду, под рукой даже простеньких открыток не оказалось. Пока созванивались и договаривались, поезд, что называется, ушел. А представляете, как приятно было бы родителям, женам, детям парней получить праздничные весточки? С войны, между прочим, не из санатория. И уж наверняка бы у самих бойцов на душе потеплело. Уверен, что подобные моменты можно и должно предусматривать загодя, еще до выезда в спецкомандировку. Потому как такие мелкие, на первый взгляд, накладки если и не выбивают людей из колеи, то как минимум вносят в их и без того несладкое житье-бытье душевный дискомфорт.

Или вопрос другого порядка: как бы, допустим, вы ощутили себя, стоя по щиколотку в грязи в полуразвалившихся от сырости сапогах или берцах напротив офицера, читающего вам проповедь о государственной важности миротворческой миссии на Кавказе? Что, неудобно? Мягко сказано. Я думаю, вы столь же мало представляли бы себя миссионером, сколь и человеком, наделенным особыми государственными полномочиями и облеченным державным доверием. Ведь все вза-

имосвязано — диалектика. Осознание ее практического смысла — еще один краеугольный камень воспитательной деятельности в нынешних условиях. Особенно на войне. Но у нас ведь пока гром не грянет — мужик не перекрестится. Вот и в Чечне, как только началась весенняя распутица, сразу же выплыла из глубоких луж проблема с экипировкой военнослужащих. Неужели трудно было предвидеть это, ведь знаем же прекрасно, что качество нашей обуви оставляет желать лучшего?! Уже на второй или третий теплый день многие солдатские сапоги лишились подметок. Сколько нервов и сил ушло на то, чтобы буквально выбить у многоуважаемых, но несговорчивых тыловиков подменную обувь. Честное слово, иной раз проще боевиков уломать на разоружение, чем своего брата военного снабженца вынудить по сусекам поскрести.

Чуткость, близость к людям... Срабатывавшие от долгого пустопорожнего употребления, набившие оскомину слова. Но ведь наш воин действительно не приемлет равнодушного, казенного отношения к себе как к обыкновенной штатной единице. Он справедливо отстаивает права хоть на маленькую, до предела скромную, но все же личную жизнь. И его заметно воодушевляет, эмоционально подзаряжает всякое проявление неординарного внимания со стороны окружающих. Поэтому даже в самый напряженный период противостояния под Грозным мы поддерживали старую добрую традицию отмечать дни рождения — с поздравлениями, с дружеским чаепитием, с чисто символическими (зато от души) подарками виновникам торжества. И тут весьма пригодились гуманитарная помощь, которой нас время от времени баловали.

Быт бытом, его значение невозможно переоценить, но и без квалифицированной разъяснительной работы с личным составом не обойтись. Нацеленной, в частности, на то, чтобы исключить чреватые опасными последствиями случаи ротозейства, беспечности, пренебрежения мерами предосторожности при обращении с оружием. Необходимо также (и чем чаще — тем лучше, настроения-то и обстановка меняются) детально объяснять подчиненным их роль, правовой статус, причины, по которым на их плечи возложены ответственные боевые задачи. Словом, все, чтобы люди ясно осознали,

ради чего рискуют они жизнью и здоровьем, терпят лишения и тяготы, каков их реальный вклад в дело урегулирования чеченского кризиса. Неведение, отсутствие четкой личной позиции по отношению к событиям, в которых войска принимают самое непосредственное участие, как нетрудно догадаться, отнюдь не способствуют подъему боевого духа военнослужащих, порой порождают слухи и сплетни. Я уж не говорю о том, что любая информация, предлагаемая войскам на "передовой", должна быть строго выверенной. И особенно предпочтительны сообщения об успешных действиях своих частей и соседей. Кроме того, при подготовке личного состава к отправке в горячую точку, как выяснилось, очень вредит погоня за количеством людей: однозначно целесообразен тщательный, продуманный отбор кандидатов по их деловым и морально-психологическим качествам. Это, кстати, касается всех категорий военнослужащих, а не только солдат.

Я, конечно, понимаю, что все предусмотреть невозможно. Однако нельзя и уподобляться космонавтам, прилетающим в неведомый для них мир и действующим поэтому вслепую, по наитию. Ну да ладно, "слепота" покорителей Вселенной вполне объяснима и извинительна. А что может оправдать информационно-идейную беспомощность войск, срочно перемищающихся из одного региона России в другой? Тем не менее некоторые офицеры, оказавшиеся на Кавказе, тут же почувствовали себя не в своей тарелке: никаких рекомендаций и разработок под рукой, никаких обстоятельных и конкретных инструктажей. Ничего. А хотя бы краткие тезисы, отражающие философский, исторический, политологический и правовой взгляд на чеченскую проблему, правила ведения переговоров не помешали бы. Так учат плавание неумех, сталкивая их с берега в глубокий водоем. Впрочем, то, что в плавании считается народным методом, у нас — войсковым просчетом. Приезжает человек, в голове — каша и масса вопросов: что за местность, в которой он оказался, что за народ — чеченцы, каковы их традиции, обычаи, нравы? Что творится вокруг и вдалеке? Как вообще отличить дудаевца от недудаевца? Попробуй разберись без посторонней помощи да подчиненным рас толкуй. Не зная всех щепетильных нюансов и тонкостей, сами понимаете, легко попасть впросак и наломать дров. Например, кого-либо из местных жителей оби-

деть и даже восстановить против себя. Благо среди уральцев многие офицеры уже понюхали порохи в горячих точках, не растерялись. Завязали тесные контакты с главами администраций, старейшинами, муллами, а также и с казаками. Последние приезжали как-то в гости к бойцам, живо интересуясь их обустройством, бытом, привезли с собой (такова уж щедрая и хлебосольная русская натура) всякие вкусности домашнего приготовления. А главное — твердо пообещали: можете смело на нас рассчитывать, в беде не оставим. Не отказывались мы от помощи и представителей местных властей, священнослужителей, всех людей, стоящих в жесткой оппозиции к Дудаеву, — а таковых на поверку оказалось гораздо больше, чем предполагали вначале. Да и неразумно избегать сотрудничества, когда яснее ясного: без опоры на население, без его поддержки выполнение задач, возложенных на наши подразделения, безусловно, осложняется. Особенно важно здесь проявить максимальное терпение, такт, выдержку, уважение и понимание чужих традиций и национальных черт, особенностей. И оказывая в свою очередь сторонникам миротворческих сил всяческое содействие, одновременно вести среди местных жителей целенаправленную и нужную войскам пропаганду. Польза обоюдная. И ее главный результат — постепенная разрядка ситуации, создание благоприятного для обеих сторон психологического климата в регионе. Каждый новый успех в наведении мостов между служивыми и селянами — десятки спасенных жизней. Не зря же говорят: худой мир лучше доброй ссоры.

А как не упомянуть такое направление воспитательной деятельности, как оперативное решение всех проблем, связанных с организацией взаимоотношений солдат с родителями?! Далеко не однажды довелось нам на Кавказе встречать их, измученных долгой дорогой до Моздока, понесших большие расходы, обеспокоенных за судьбу сыновей. И неизменно каждый раз мы принимали, скажем так, нежданных гостей как самых дорогих и желанных, позволяя им воочию убеждаться, что их дети несут свою нелегкую службу в нормальных условиях, живые, здоровые и неунывающие. После подобных встреч

даже наиболее воинственно настроенные матери и отцы, изготовившиеся для штыковой атаки супротив командиров, оттаивали сердцем, расставались с необоснованными тревогами и подозрениями, успокаивались. И уезжали, желая офицерам: дай вам Бог. Что, разумеется, в конечном счете благотворно сказывалось на микроклимате в подразделениях, ибо и солдаты получали позитивный эмоциональный заряд от той благожелательной обстановки, которую создали для их родителей отцы-командиры. Гости вольно или невольно становились нашими союзниками в работе с личным составом, ободряя сыновей, укрепляя в них веру в справедливость порученного им дела, а не внося сумятицу и нервозность в жизнь воинских коллективов, как это нередко, увы, происходит. Так что уставной порядок и хорошо обустроенный быт — наилучшая агитация, и действует она на сознание людей эффективней и доходчивей самой изощренной пропаганды. Не зря же военнослужащие Российской армии, бывая у нас, поражались тому, как живут, служат и воюют в полевых условиях их сверстники — воины внутренних войск. И сразу же начинали обхаживать офицеров с единственной, но настойчивой просьбой: помогите перевестись к вам, похлопочите.

Опускаю, что кто-либо из читателей, ознакомившись с моими заметками, иронически хмыкнет: мол, открыл Америку, это же проще пареной репы. Прошу прощения, но так думается только в тиши кабинетов и уютных квартир. В боевой же обстановке вся воспитательная работа как раз и замешана на этих простых сложностях. Почему я так считаю? Опыт показал. А опыт, добытый в боях, дорогого стоит.

Полковник В. ЛАБУНЕЦ.

*Уральский округ
внутренних войск МВД России.*

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

Внутренние войска, правоохранительные органы МВД России во взаимодействии с соединениями и частями Министерства обороны продолжали выполнять поставленные задачи по разоружению бандформирований на территории Чечни и прилегающих к ней районов. Как свидетельствуют сообщения, поступающие из зоны боевых действий, дудаевцы, осознав бессмысленность прямого противоборства, активно переходят к диверсионной тактике, сознательно превращают населенные пункты в свои укрепленные районы, что значительно осложняет процесс восстановления законности и конституционного порядка в республике, приводит к обострению социальной обстановки.

1 мая. Мелкие группы боевиков в темное время суток обстреливали позиции внутренних войск из автоматического оружия и гранатометов с целью вызвать ответный огонь. Зафиксировано тринадцать таких обстрелов. В подбитом дудаевцами бэтэзере погибли рядовые **Александр БИРЮКОВ** и **Дмитрий НИКОЛАЕВ**.

При въезде в г.Грозный попала под обстрел колонна. Погиб ефрейтор **Сергей ТЕСЛИН**. Тринадцать военнослужащих получили ранения различной степени тяжести.

Постановлением Президиума Комитета национального согласия Чеченской Республики "О мерах обеспечения на территории г.Грозный законности и порядка, неукоснительного соблюдения конституционных прав граждан на защиту от незаконного посягательства на их жизнь, здоровье и имущество" в Грозном введен комендантский час с 21.00 до 6.00 на период с 1 мая по 1 июля.

2-3 мая значительных изменений в обстановке не произошло. Несмотря на объявленный Указом Президента России мораторий на применение военной силы на территории Чечни с 00 часов 28 апреля, здесь продолжают греметь выстрелы и взрывы. Используя мирную инициативу, дудаевцы приступили к передислокации своих отрядов, восстановлению системы связи, пополнению людского состава подразделений, понесших серьезные потери. Совершая диверсионные акты против объединенной группировки федеральных сил, боевики начали активно действовать вокруг Грозного, Гудермеса, Шатоя и Бамута.

Впервые отмечено, что при обстреле позиции подразделения российских войск преступники использовали 120-миллиметровые снаряды с элементами, запрещенными к применению Женевской конвенцией, как оружие массового по-

ражения. Новинкой также стало применение стрелкового оружия с глушителями.

За эти сутки дудаевцы 39 раз открывали огонь. Ранены семнадцать военнослужащих внутренних войск.

По данным штаба, продолжается концентрация боевиков и подготовка их к закреплению в горных районах на юге республики.

Соблюдая условия моратория, федеральные силы тем не менее продолжают вести активные ответные действия.

4-6 мая позиции федеральных войск 45 раз подвергались обстрелам со стороны незаконных вооруженных формирований, в том числе и с применением артиллерии. От пуль и осколков погибли командир роты старший лейтенант **Александр ПАНКИН**, младшие сержанты **Сергей ПОНАМАРЕВ** и **Алексей ПЕРМЕНОВ**, рядовые **Сергей МОРЕВ**, **Рудольф МАКАРОВ**, **Леонид КУРЕПИН**, **Сергей КАХАНОВИЧ**, **Николай КАЛИНИН**. Сорок военнослужащих ранены.

7 мая. Завершила работу в Чеченской Республике Государственная комиссия по соблюдению прав человека и восстановлению конституционного порядка, которую возглавлял министр юстиции Российской Федерации Валентин Ковалев. В составе делегации находился заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы **Александр Пискунов**, засвидетельствовавший, что условия перемирия чеченской стороной не соблюдались.

В этот день тринадцать позиций федеральных войск были обстреляны боевиками. Тридцать два военнослужащих получили ранения.

Подорвавшись на минном поле, погибли командир взвода лейтенант **Евгений КУДРЯВЦЕВ**, младший сержант **Максим ВИКТОРОВ**, рядовые **Александр ТРОШИН** и **Александр ЗАВОДНОВ**. Под обстрелом в районе н.п. Новогрозненский погиб рядовой **Александр ГОГОЛЕВ**.

8 мая боевики, продолжая игнорировать условия моратория, пятнадцать раз обстреляли позиции российских войск. От смертельной раны скончался рядовой **Евгений ВИЗИРОВ**. Были ранены еще четыре военнослужащих внутренних войск, развозившие на бронетранспортере подарки ветеранам Великой Отечественной войны в честь 50-летия Победы над фашистской Германией.

9 мая в аэропорту "Северный" состоялся праздничный митинг с участием представителей командования Объединенной группировки войск, членов правительства национального возрождения Чеченской Республики, Комитета

национального согласия, ветеранов Великой Отечественной войны. Торжественным маршем прошли мотострелки, морские пехотинцы, десантники, военнослужащие внутренних войск МВД России, участвующие в операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне.

А что же дудаевцы? Они остались верны своей коварной тактике. Их наглый вызов в день всенародного праздника миротворческой инициативе Президента России: двенадцать раз обстреляны КПП и заставы внутренних войск из автоматического оружия и минометов. Пули и осколки заделали пятерых военнослужащих.

В период с 7 по 9 мая жителям н.п. Серноводск боевики роздали до двухсот стволов, доставленных на автомобиле КамАЗ.

10 мая. Мораторий, объявленный Президентом России, действует, но дудаевцы как обстреливали российские блок-посты и комендантские участки, так и обстреливают. Ранены тринадцать военнослужащих войск правопорядка.

В ходе ответных боевых действий, предпринятых федеральными силами, в различных районах Чечни уничтожено 9 огневых точек незаконных вооруженных формирований. Система управления дудаевскими подразделениями окончательно расстроена, вооруженные фанатики ведут боевые действия мелкими группами.

11 мая. Девять ночных обстрелов позиций федеральных сил и девять раненых военнослужащих — итоговый ответ дудаевцев на мирную инициативу Президента России.

Таким образом, состоявшиеся накануне Дня Победы переговоры между представителями командования российской и чеченской сторон проторили ту тропинку, по которой на эту многострадальную землю могли бы прийти мир и согласие. Верные преступному режиму боевики по-прежнему поддерживают позицию одного из лидеров НВФ Аслана Масхадова, который, в частности, заявил журналистам: "Мораторий нам ничего не даст. Наша позиция остается прежней: российские войска должны покинуть территорию Чеченской Республики. Только после этого мы будем вести речь о прекращении огня, сдаче оружия и других проблемах".

12 мая в 00 часов истекло действие моратория на применение вооруженных сил. Со времени его объявления в Чечне погибли 12 военнослужащих внутренних войск, 91 — ранены. Отмечено 149 случаев нарушения условий перемирия чеченскими боевиками.

При проведении разведывательно-поисковых мероприятий попала в засаду разведгруппа. Погиб командир взвода **лейтенант Александр КАРПЕНКО**, ранены офицер и солдат.

Саперы внутренних войск разминировали железнодорожное полотно в районе н.п. Кадий-Юрт перед прохождением пассажирского поезда Москва-Махачкала. Снято 11 ПТМ.

13 мая. Возобновляется проведение специальных операций по разоружению дудаевских бандформирований, изъятию стволов и боеприпасов у местного населения в предгорных районах Чечни. Позиции федеральных сил в течение ночи подвергались интенсивному обстрелу.

14 мая. События прошедших дней с особой наглядностью показали, как дудаевцы исполь-

зовали время моратория для подготовки к боевым действиям. Они перебросили под Грозный дополнительные силы и ночью начали обстрел. Всего за сутки столица республики подверглась огневому налету более 18 раз, причем плотность огня была самой сильной за последние полтора месяца. Комендатура города вынуждена перейти практически к осадному положению. Шквал огня, обрушившийся на командный пункт, унес жизни **рядовых Александра ОСИПОВА и Александра ДЕРЕВЯНКО**.

Во время посещения военного госпиталя им. Бурденко министр обороны РФ генерал армии Павел Грачев заявил, что срок моратория истек и теперь будут предприняты более активные действия по ликвидации оставшихся бандформирований. Эти действия, по словам министра, будут осуществляться в первую очередь силами внутренних войск и милиции при активной поддержке армейской авиации и артиллерии до тех пор, пока "оставшиеся бандиты не поймут безвыходность своего положения и не сдадутся".

15 мая. Отмечается наращивание группировки дудаевцев в районе н.п. Бамут.

Из комендатуры г. Аргун в 16.30 к месту водозабора отправлены две машины АРС. В установленное время они не вернулись. Предпринятые поиски оказались безрезультатными.

Имеются сведения, что Д. Дудаев находится в н.п. Ножай-Юрт.

16 мая. Относительное снижение боевой активности установилось в районах населенных пунктов Нири-Юрт, Дуба-Юрт и Чишки, что на юге республики. Здесь федеральные силы пока прекратили обстрелы зон скопления боевиков на тех условиях, что местные власти сумеют сами выгнать бандитов и сдадут имеющееся на руках оружие.

Более сложная обстановка сохраняется на административной границе между Ингушетией и Чечней.

В 1.30 подвергся обстрелу из подствольных гранатометов передовой пункт управления войсками. В результате прямого попадания в КШМ тяжело ранен генерал-майор Иван Черных. На боевом посту погиб часовой рядовой **Николай ПЛАКСА**. От полученных ран скончался **старший сержант Олег ФИЛАТОВ**. Понесли потери подразделения, выполнявшие боевые задачи на юго-восточной окраине н.п. Герзель-Юрт и в Ленинском районе г. Грозный: погибли **прапорщик Андрей ЮДИН и рядовой Игорь ЧИЛИКАНОВ**, ранены двое солдат.

17 мая. Силами правопорядка проводятся мероприятия по созданию условий нормальному функционированию органов государственной власти и управления.

По-прежнему в ночное время не умолкают стволы боевиков. Бандитские пули оборвали жизнь **младшего сержанта Владимира ЧИСТЯКОВА и рядового Владимира САФОНОВА**.

Особую активность дудаевские фанатики проявляют в южных районах республики, с отчаянием обреченных, нуждаясь в оружии, боеприпасах, продовольствии и медикаментах, продолжают укреплять свои опорные пункты.

18 мая в полуразрушенном общежитии в 200 метрах от комендатуры г. Аргун обнаружены и

изъяты 2 огнемета "Шмель", гранатомет РПГ-18 и 6 выстрелов к нему.

И хотя за прошедшие сутки активных боевых действий не велось, в стычках с бандитами войска не избежали потерь. Имена погибших солдат: **Роман ЛЕОШКО, Дмитрий УТЮГАНОВ, Николай БАЛЯСНИКОВ.**

19 мая. Обстановка по-прежнему сложная. Боевики, продолжая обстреливать позиции федеральных сил, пытаются проникнуть в тыл для проведения диверсий на железнодорожных и автомобильных магистралях, устраивают засады.

Вечером разведподразделение ОДОНа в районе н.п. Бачи-Юрт вступило в неравную схватку с дудаевцами. В бою погибли семь военнослужащих: **майор Дмитрий ЧУХАНОВ, старший лейтенант Александр ВАСЮЧЕНКО, младший сержант Олег ГОРБУНОВ, ефрейтор Сергей КОВАЛЕВ, рядовые Сергей ПЕТРОВ, Денис КУБАЛОВ, Владимир ЧЕЛЯДНИКОВ.** В этот же день при разминировании погибли еще пятеро военнослужащих дивизии: **старший лейтенант Алексей БУШУЕВ, ефрейтор Данила МУХА, рядовые Евгений ГОНЧАРОВ, Сергей КОМАРОВ, Владимир КУРЫШЕВ.**

20—22 мая. Дудаевские боевики пытаются вырваться из горных районов на равнину. Одновременно на базах в горах пополняются арсеналы оружия, боеприпасов, для этого используются автомобильные дороги, не контролируемые внутренними войсками.

В районе н.п. Рожни-Чу ранены рядовые Р. Садыев и П. Стыценко. Оба воина остались в строю.

В госпитале 20 мая скончался **рядовой Николай ВАСИЛЬЦОВ,** получивший ранение 5 мая.

В ходе боестолкновений на юге Чечни федеральные войска активно использовали армейскую и фронттовую авиацию, дальнюю артиллерию. Значительные потери дудаевцы понесли у н.п. Гехи, что в 30 километрах к югу от Грозного. А в самой столице республики после короткого затишья обстановка вновь осложнилась. Боевики возобновили нападения на блокпосты и комендатуры. Грозный неоднократно подвергался обстрелам.

При выполнении боевых задач военнослужащими и бойцами ОМОНа изъято более полутора тысяч патронов, 11 гранатометов, несколько артиллерийских снарядов.

От взрыва мины-растяжки погиб **рядовой Юрий КОНШИН.**

23 мая. На станции Кади-Юрт дудаевские диверсанты подорвали 150 метров железнодорожного полотна. С рельсов сошли 8 вагонов. Жертв нет.

Блокировав выходы из ущелий, федеральные войска пресекают попытки боевиков совершить перегруппировку. В районе н.п. Шелковская батальоном внутренних войск отбито нападение банды численностью до 80 человек. Дан отпор дудаевским ополченцам, развязавшим ожесточенный бой на северо-восточной окраине Грозного.

При обстреле войсковой колонны погиб лейтенант **Михаил ЕКИМОВ.**

24—25 мая. Командование незаконных вооруженных формирований продолжает осуществлять перегруппировку сил и средств, создает резерв боевиков путем мобилизации мужского населения южных и юго-восточных районов республики. Активизировались диверсионные группы на маршрутах движения войск; минируются участки дорог, устраиваются засады.

В боях с дудаевцами погибли **прапорщики Дмитрий РОЩУПКИН и Валентин ЛЕЛЕКО, младший сержант Андрей ОЖГИБЕСОВ, рядовые Андрей АРЕФКИН, Константин СМИРНОВ, Бахтияр ТУРСИНОВ, Виталий ХАРИТОНОВ.** Двадцать шесть военнослужащих ранены. В войсковом госпитале скончался от ран сержант **Виктор СУХИНИН.**

26 мая отмечалась интенсивная переброска с горных баз дудаевцев запасов вооружения, продовольствия, ГСМ в районы боевых действий.

В темное время суток противник атаковал позиции федеральных войск в районе н.п. Даба-Юрт и Сержень-Юрт. В ходе ожесточенного боя, потеряв несколько единиц бронетехники, дудаевцы были вынуждены отступить. Ранены двое военнослужащих.

27 мая. В н.п. Орехово сосредоточивается группа боевиков-наемников численностью до 300 человек. Перед передним краем обороны федеральных войск возросла интенсивность снайперского огня. Юго-восточнее н.п. Шихой-Юрт боевики предприняли попытку напасть с тыла на позиции внутренних войск. Атака отбита.

За истекшие сутки погибли **младший сержант Владимир МИХАЛЕВ, рядовые Александр КУРИЛКИН, Евгений ИБРАГИМОВ, Сергей ДРОЗДОВ.** Найдено тело ранее пропавшего без вести **капитана Ивана ЗОТИНА.** Получили ранения трое военнослужащих.

28—29 мая противник оказал ожесточенное сопротивление федеральным войскам на шатойском, веденском и ножай-юртовском направлениях, широко используя засадные действия. Одновременно командование НВФ проводит мероприятия по подготовке глубокой обороненной обороны.

Продолжаются обстрелы позиций, КПП, блокпостов и комендатур. Ранены четырнадцать военнослужащих.

Погиб **рядовой Александр ОСИПОВ.**

В конце мая основные усилия внутренних войск были направлены на подготовку и проведение спецопераций по разоружению и ликвидации бандформирований, закреплению на достигнутых рубежах.

По оперативным данным, на 29 мая погибли 244 военнослужащих внутренних войск, 1169 военнослужащих получили ранения.

Подборку подготовил подполковник В. ПАНЧЕНКОВ.

Долг

Хорош не тот командир, у которого ничего не случается, а тот, кто из любого положения найдет выход.

А.И. Маринеско.

Такой он и есть

В средней полосе России в то время еще вовсю трещали морозы. Деревья даже и не собирались сбрасывать свой серебристый наряд. А природа в Чечне, словно до срока потревоженная грохотом орудий, уже просыпалась от зимней спячки. Немилосердное солнышко брало на измор часовых в шапках-ушанках и придавленных бронежилетами зимних куртках, накаляло остывающие за еще довольно холодную ночь бронированные бока боевых машин. Весна набирала силу.

Тучная женщина средних лет проходила мимо строя солдат. Зимнее пальто распахнуто, норковая шапка сбилась и казалась совсем лишней. Впереди нее, опасаясь поднять голову и посмотреть в глаза своим товарищам, вышагивал боец. Ее сын. Она, заместитель председателя комитета солдатских матерей одного из северных городов, прибыла в Грозный в составе делегации, привезла гуманитарную помощь и... увезла своего сына в отпуск.

— Зачем вы его отпустили? — удивлялись офицеры штаба решению подполковника Владимира Токарева, исполнявшего обязанности командира части. — Он ведь к нам больше не вернется, мамаша сделает все, чтобы пристроить его где-нибудь поближе, в теплое местечко.

— Это ее дело. Если она считает, что так будет лучше для них обоих, пусть поступает как знает, — отвечал Владимир Иго-

ревич. — Потом полюбуется, кого вырастила. А возвращаться ему в этот коллектив уже действительно нельзя. Но я бы себе не простил, если бы его сейчас задержал, а потом, не дай Бог, с ним что-нибудь случилось. Да и не солдат он уже: расчувствовался от материнских объятий. С ним еще больше мороки будет, если останется. Пусть уезжает. Давайте думать о тех, которые в строю стоят.

Людмила Михайловна подошла к командиру, покопалась в сумке, достала небольшой образок и протянула Владимиру Игоревичу.

— Берегите себя и наших сыновей, — сказала женщина. — Да поможет вам Господь, — и направилась к стоявшему под парами грузовику, в кабину которого, опережая свою мать, уже запрыгнул ее отпрыск.

Нет, Владимир Игоревич не осуждал ее, не бранил в душе за то, что она, мать своего сына, наплевала в души сыновьям других матерей. На глазах у всех посадила своего в машину и увезла. А ведь оставшимся завтра под пули. Подполковник Токарев не успел спросить ее, как уберечь этих мальчишек, чьих-то сыновей. Может, у нее рецепт какой особенный имеется (тот, который она применила в отношении своего сына, не в счет). Да, командир, посылая подчиненных в бой, обязан думать, как уберечь их под свинцовым градом. Он

никогда не сказал бы ей, что, если бы потребовалось стать грудью перед каждым солдатом и защитить его от пули, он так поступил бы непременно. Это уж я знаю наверняка. Но такое абсурдное требование не возникло бы даже у сердобольной мамыши. В арсенале у офицера должны быть другие средства: научить солдата грамотно действовать в бою, мастерски владеть оружием, четко выполнять команды и распоряжения в сложной обстановке. Вот что поможет выжить. А выбрать время, когда поднять бойцов в атаку, или при необходимости спрятать в окопы — тут уж, командир, сам не плошай.

Недели за две до моего приезда в Грозный под руководством начальника штаба части подполковника Токарева была блестяще проведена им же спланированная операция по уничтожению базы боевиков. На столе лежали добросовестно отработанные планирующие документы: рабочая карта командира с нанесенной тактической обстановкой и подробные пояснения к ней. В вышестоящий штаб уже отправлены документы на награждение отличившихся. В том бою подполковник Токарев уберег всех своих солдат. Благодаря чему? Наверное, умению прогнозировать ситуацию, никогда ничего не пускать на самотек и не надеяться на пресловутое авось. Бой длился около восьми часов. А в журнале боевых действий осталась короткая запись: "Операция проведена без потерь. Боевики потеряли 20 человек убитыми, уничтожено 6 дотов, 2 бронетранспортера".

Об этом заводе как об одном из возможных объектов проведения специальной операции внутренними войсками говорили еще в Моздоке. Подполковник Токарев по привычке, ставшей уже правилом, все воспринимал на свой счет, прислушивался к разговорам и брал на заметку разные мелочи, которые могли бы пригодиться в предстоящих действиях. "Завод "Оргтехника" боевики превратили в свою базу, — рассказывали офицеры, прибывающие из Грозного. — Большое скопление живой силы, система обороны усилена дотами и бронетранспортерами. На территории завода мощное бомбоубежище, оборудованы позиции для пулеметчиков и места для снайперов". Чутье не подвело офицера и на этот раз. Да и командование соединения действительно приняло решение доверить эту работу именно ему, и спустя несколько дней, когда подразделения оставили гостеприимный Моздок и окопались на пустынном поле в нескольких километрах от аэропорта Грозный-Северный, получили шифрограмму вышестоя-

щего штаба, в которой прежняя молва обрела форму официальной оценки обстановки и стала составной частью боевого приказа, в котором полку предписывалось во взаимодействии с подразделением ОМОНа захватить опорно-тактическую базу боевиков.

Мог ли в данном случае кто-то другой возглавить операцию? Наверное да, если бы подполковник Токарев в своей жизни руководствовался удобным для многих правилом: "Не высовывайся. Тебя не посылают, ну и сиди". Ведь командир части в строю, и его место, как известно, впереди на лихом коне. Но начальник штаба вызвался сам. Не такой он человек, Владимир Игоревич, чтобы на карте заварить кашу и спихнуть командиру части, пусть тот расхлебывает ее на местности. Раз взялся за гуж, то тяни до конца. Тем более такая огромная работа проведена. Как, к примеру, передать командиру части все то, что прочувствовано самим, подмечено собственными глазами в ходе двухдневной разведки со спецназовцами на дальних подступах. Он прощупал все вероятные пути выдвижения на исходные рубежи и скрытые подступы к заводу, определил боевые позиции для приданных средств. А когда начал планировать, вмешался направлонец-кабинетчик вышестоящего штаба.

— Лучше всего выдвигаться к заводу вот по этим кустарникам и лесным насаждениям, — советует он, увидев на карте соответствующие обозначения.

— Нет там никаких кустарников, — возражает Токарев. — Всего-навсего молодой сад, деревца чуть выше двух метров, а вокруг чистое поле. Постреляют всех, как куропаток. Вот здесь через камыши удобнее всего.

— Нас никто не поймет, — не сдается штабист. — Посмотри на карту. Рядом лес, а мы наступаем по какому-то болоту, да еще и через речушку перебираться придется.

— Нет там никакой речки, всего лишь небольшой арык. К тому же в камышах и мостик через него перекинут, перебраться можно незаметно. Вот здесь расположить приданные танки и бронетранспортеры. В случае чего огнем прикроют...

Бесполезно. Так и не удалось Владимиру Игоревичу убедить его. Пришлось составлять этот рационально-показушный план на карте. А когда наступило время действовать, энша сунул карту в планшет и приступил к выполнению своего собственного плана.

Нет, это не поза. Это высочайшая ответственность, компетентность и профессио-

нальная смелость. Еще в старину признавалось, что среди прочих основными достоинствами офицера являются два: храбрость и профессиональные знания. Кто знает подполковника Токарева, тот поймет, что поступить по-другому он просто не мог. Эти черты характера, наверное, и предопределили его выбор: посвятить жизнь служению Отечеству.

Место службы Токарев никогда не выбирал, да и судьба не баловала. После окончания Саратовского военного училища внутренних войск в 1977 году лейтенант был назначен командиром взвода в дивизию тогда еще имени Ф. Дзержинского. Так и прослужил в одной части без малого двадцать лет. Омсдоновцы знают, что это была за служба. Высокая требовательность к военнотружущим, огромная служебная нагрузка отпугивали многих. Но даже в таких условиях добросовестный, исполнительный молодой офицер должности командира взвода и заместителя командира роты по политчасти прошел за три года. А вот на командире роты застрял аж на целых... семь лет. Почему? Трудно сказать. Да он и сам никогда не искал ответа на этот вопрос. Сейчас можно утверждать точно, что причина крылась не в нем самом. Его одноклассники уже давно учились в академиях, воспитанники — командиры взводов становились ротными. Другой на его месте давно обозлился бы на весь белый свет и пополнил ряды пофигистов, которых и в то время было предостаточно. Советовали частенько: "Да плюнь ты, Игорич, на все. На кой тебе надо пупок надрывать, уже вон сесть начал, а все в капитанах ходишь". А он служил. Скажете, что плохо служил? Полк в то время выполнял караульную службу по охране важных объектов. Капитан сутками не вылазил из караулов, неделями не появлялся дома, приходил, чтобы переночевать, сменить белье, и опять на неделю, словно в командировку. Всевозможные усиления, совместная с органами милиции охрана общественного порядка — график служебной нагрузки был черным от различных условных значков, так что букву "В", означающую выходной, и втиснуть было некуда. Такая вот служба. Это только среди обывателей звучало красиво: "Служит в Москве". Будучи командиром роты, Владимир Игоревич получил аж сорок различных поощрений. Не каких-нибудь там благодарностей. Целых шесть раз награждался ротный ценными подарками, семь — денежными премиями. Ежегодно, оказывается. Иному офицеру и двадцати пяти лет службы мало, чтобы заслужить такие поощрения. А от-

сутствие в служебной карточке взысканий — это ли не показатель служебного рвения. Случалось, если на роте офицер задерживался более чем на три года, взысканиями был обвешан, как Жучка репьями. И хорошо, если не заканчивал службу заместителем командира роты по службе контролеров (была когда-то такая "ссылная" должность в конвойной роте). У Владимира Игоревича все семь лет подразделение было лучшим в полку.

Когда мы, молодые лейтенанты, прибыли в часть, то с этим офицером и его подчиненными часто встречались на полковых разводах, полевых занятиях, строевых смотрах. А потом недоумевали: "Сколько энергии у этого седеющего капитана! Как с полуслова понимают его подчиненные! Но почему он до сих пор в ротных ходит? Как еще нужно служить, чтобы тебя заметили и назначили на вышестоящую должность?" Понимание пришло позже. Владимир Игоревич никогда ни перед кем не выслуживался, не было у него необходимости приукрашивать состояние дел в роте. Он просто служил по совести. А этого рано или поздно не заметить нельзя.

В тот период, когда внутренние войска прочно прописались в горячих точках, Владимир Игоревич был уже командиром батальона. Тогда-то мне и посчастливилось послужить у него заместителем по работе с личным составом. Когда я садился за этот очерк, думал, что писать его мне будет просто. Этого человека я довольно хорошо знал, работали вместе, пуд не пуд, а пару килограммов соли разделили пополам и в командировках на войну. Но когда основательно взялся за работу, то как раз поэтому и почувствовал, что избыточный эпитетами материал может получиться очень похожим на застойную партийную характеристику коммуниста, вечного передовика соцсоревнования. Прошу прощения, уважаемый читатель, если избежать этого мне не удалось. Такой он и есть, наш Владимир Игоревич.

Помню, я однажды возглавлял подразделение на службе по охране общественного порядка на Манежной площади во время рок-концерта. Лето, жара невыносимая, по перепонкам бьют децибелы "металлистов". Солдатики мои вовсе расклеились, устало переминаются с ноги на ногу. Вдруг по цепочке прошло какое-то оживление, на лицах появились улыбки. Глядь, комбат, на плечах — его шестилетний Игорек. Прошелся он вдоль цепочки, одного подбодрил, другого дополнительно проинструктировал с шуточками-прибаутками. Приподнятое настроение у

солдат сохранилось до возвращения в часть.

При огромнейшей служебной нагрузке Владимир Игоревич умудрился поступить еще и на заочный факультет в Академию МВД. Не было свободной минуты, а тут и вовсе стал дневать и ночевать в батальоне. Хотя рабочий день у офицера был и ненормированным, но и он, к счастью, заканчивался. Мы домой собираемся, а комбат, обложившись учебниками, сидит в своем кабинете.

— Ничего, — говорит на прощание, — напишу вот немного, ужин в ротax проконтролирую, отбой личного состававеду...

А на следующий день уже встречает у ворот КПП вышедшие на физзарядку подразделения. Как бы мимоходом сетовал, что с сыном в последнее время чаще приходится общаться по телефону. Приходит с работы — он уже спит, уходит на работу — еще спит. "Общественные интересы ставит выше личных", — говорили о таких тружениках в былые времена. Сегодня у нас рынок, все "общественное", что могли, приватизировали. И только интересы защиты Отечества представляют бесценные, вроде подполковника Токарева.

При такой занятости вести домашнее хозяйство приходится, естественно, жене — Лилии Геннадьевне. Умением понять близкого человека, желанием поддержать в трудную минуту, а главное — терпением, эта женщина, как и жена любого другого офицера, заслуживает того, чтобы ей посвящали поэмы. За неимением таланта хочу сделать то, что по силам: попросить у нее прощения от имени подчиненных подполковника Токарева, которых часто он просто не мог оставить и чуть пораньше прийти домой, от самого Владимира Игоревича за то, что он такой — ответственный и безотказный служака.

Последняя наша совместная командировка в составе батальона была в зону осетино-ингушского конфликта. Мы с начальником штаба батальона поочередно меняли друг друга, комбат же безвыездно находился там три месяца, по совместительству исполняя еще и обязанности начальника штаба полка.

Каждый раз, провозакая очередную смену в отпуск, Токарев говорил:

— Не дай Бог кто-то из знакомых болтается, и моя жена узнает, что была замена офицеров, а я опять не приехал...

Вы уж простите, Владимир Игоревич, за мою болтливость. Но ведь если об этом не скажешь во всеулышание, никто же и не поверит, что такое может быть...

Нет, все-таки не возглавить операцию

по уничтожению базы боевиков на заводе "Оргтехника" подполковник Токарев не мог.

— Используя складки местности и мостик, перешли арык и рассредоточились в камышах, — вспоминал позже Владимир Игоревич. — Под огнем противника бойцы моментально вспомнили, чему их учили: как преодолевать участок местности попластунски, как выдвигаться короткими перебежками...

"Шесть вечера, а темнота хоть глаз выколи. Снова возобновляется стрельба, — писала о том бое газета группировки внутренних войск МВД России в Чеченской Республике "Солдат правопорядка". — Особенно досаждают снайперы боевиков. Их подавляют коллективным огнем из всех имеющихся огневых средств. Подполковник Токарев все время на связи, в боевых порядках, руководит действиями штурмовой группы".

Скорее всего, в этом и заключался успех операции. Личный пример начальника для подчиненных — огромный стимул к действию. Золотым правилом "Делай, как я" Владимир Игоревич умудрялся воспитывать не только подчиненных, но даже и старших начальников. Офицер роты разведки рассказывал, как однажды выехали на осмотр бомбоубежищ для устройства в них завалов, дабы воспрепятствовать сосредоточению в них боевиков. Старший — подполковник Токарев, вместе с ними — офицер-направленец, полковник из штаба группировки. Начали работать. Бомбоубежища по улице расположены через каждые 150-200 метров друг от друга. Чтобы преодолеть это расстояние, полковник, облаченный в бронезилет и сферу, забирается под броню, задраивает люки. А время на эту посадку уходит больше, чем на саму дорогу. Разведчики на броню сидят, Токарев, без бронезилета и в вязаной шапочке, рядом с ними. Полковника понять можно. Очень даже запросто, всего лишь несколько раз выехав в город, можно поймать пулю снайпера. Но порой переоценка опасности со стороны выглядит комично. Подполковника Токарева это начало раздражать. Он соскочил с брони и демонстративно стал вышагивать по обочине рядом с движущимся бронетранспортером. Через несколько кварталов к нему присоединился и полковник.

По итогам операции на заводе "Оргтехника" Токарева представили к званию Героя России. Но в наградном отделе личность начальника штаба сочли недостаточно героической для такого высокого звания. Владимира Игоревича это обстоятельство не очень-то огорчило. Он все так

же добросовестно продолжал исполнять свои обязанности.

— А когда прибыла смена и ему нужно было уезжать домой, — говорит начальник штаба соединения полковник Ракитин, — Владимир Игоревич задержался еще на несколько дней. Предстояла операция по освобождению поселка Алды. Пока еще сменщики не вникли в обстановку, им пришлось бы непросто. Токарев не остался в штабе, не стал консультантом прибывшему ему на смену заместителю командира полка, а сам возглавил личный состав в операции.

То утро выдалось туманным. На расстоянии 15-20 метров ничего не видно, сплошная матовая стена.

— Цыганская погода, хорошо в такое утро лошадей воровать, — пошутил кто-то из штабистов. Подполковник Токарев в молочную бездну уводит разведчиков, один возвращается обратно и на исходный рубеж сопровождает спецназовцев. Все идет по плану. На этом месте Токарев был несколько раз. Но именно тогда, когда выводил основные силы в район сосредоточения, туманную морось разрежала огненная стрела. "Ложись!" — слышалось несколько голосов.

— Когда я услышал мощный взрыв, — вспоминает начальник инженерной службы майор Олег Шевченко, — подумал, что как раз в этом направлении ушел подполковник Токарев. Бросился туда и тут же по радиостанции услышал его голос. Слава Богу, жив. Начальник штаба вещал в эфир, что после взрыва много раненых, требовал направить медиков и санитарную машину.

Когда Шевченко подбежал к месту взрыва и увидел Токарева, то подумал, что этот человек, наверное, двуличный. Весь камуфляж спереди болтался обгоревшими лохмотьями, невесть как уцелел только один нагрудный карман, где чудом сохранилась и радиостанция, по которой выходил в эфир Владимир Игоревич. 30 процентов поверхности кожи поражено ожогом, определяют позже медики. А тогда начальник штаба, то теряя сознание, то снова приходя в себя, требовал у лейтенанта-спецназовца, уложившего его на носилки, везти к месту дислокации части, а не в аэропорт для отправки в госпиталь. Ему-де нужно передать все дела прибывшему днем раньше заместителю командира полка, и потом он с чистой совестью сможет улететь куда угодно и залечивать раны.

Лейтенант, молодец, правильно оценил обстановку. Ввел офицеру промедол, но-

силки с раненым — в "таблетку" и в аэропорт Грозный-Северный.

Когда я покидал полк накануне Дня защитников Отечества, уже знал, что через несколько дней уедет отсюда и подполковник Токарев. Но никто не думал, что увезут его на санитарных носилках в беспомощном состоянии. Прощаясь, мы договорились 8 марта встретиться уже в Москве, а повстречались на несколько дней позже в Центральном военном госпитале внутренних войск МВД России. Он лежал ничком на госпитальной койке после очередной операции и на вопрос: "Как самочувствие?" — отвечал, постанывая: "Нормально. Уже хорошо. Подштопали немного, заживать начинает." Вы можете себе представить это "нормально", когда почти треть живой кожи врачи сняли и "прилепили" на обожженный участок, тем самым увеличив рану. Наверное, и вправду этот человек двуличный. Медики говорят, что с подобным поражением больные обычно три месяца не поднимаются с постели. Токарев спустя месяц встал на ноги и начал передвигаться самостоятельно. Осторожно, медленно, как на костылях. Нарастающая молодая кожа — словно папиросная бумага. Моментально трескается от напряжения, резкого движения. А он все равно встает, ходит, умудряется на полдня сбежать из госпиталя и приехать в часть, поинтересоваться, как там идут дела. Наверное, и это помогает выздоравливать. Преодоление себя воспитывает характер, твердая воля позволяет крепче сжимать зубы, не давать организму расслабляться.

Полк уехал в Чечню, в кабинете заместителя командира по работе с личным составом не умолкал телефон "горячей линии", по иронии случая — огненно-красный. Женщины — военнослужащие части — дежурили у него круглосуточно. Звонили родители солдат, интересовались, где их сыновья, когда вернутся из спецкомандировки. Одна женщина просила, нет, требовала позвать к телефону подполковника Токарева. Ей было необходимо решить вопрос с отправкой документов сына к новому месту службы. Это была та самая Людмила Михайловна, зампредседателя комитета солдатских матерей. Помните: "Берегите себя и наших сыновей"? Нет, себя подполковник Токарев не берег.

— Он тяжело ранен и находится в госпитале, — коротко ответили ей.

Майор И.МУЧАК.

Фото В.НИКОЛАЙЧУКА

Грозный — Москва.

Под социальным углом

НЕ КОРЫСТИ РАДИ

занимаются коммерцией наши офицеры

Как-то, года три-четыре назад, пришло в редакцию письмо от одного прапорщика. Писал он о том, что вместе с женой, тоже, кстати, прапорщиком, не в состоянии прокормить свою многодетную семью — ребяташек-то ни много ни мало аж пять душ! — и спрашивал, имеет ли он право со своей законной супругой содержать подсобное хозяйство — разводить хрюшек для последующей реализации на городском рынке.

Воды с тех пор утекло немало. Писем, подобных упомянутому выше, в редакцию больше не приходит — то ли о запрете на индивидуально-трудолюбивую деятельность все знают, то ли благосостояние наших военнослужащих достигло мерок цивилизованных государств и им нет никакой необходимости заниматься "левым" приработком. А может быть, и еще по какой причине...

Теперь, уважаемый читатель, позвольте вас спросить: верите ли вы, что при существующем денежном содержании военнослужащих, и офицеров в том числе (а именно о них пойдет разговор дальше), можно хоть как-то, пусть с горем пополам, прокормить семью, хотя бы среднеазиатскую, из трех человек? Лично я верю. Но прокормить именно "хоть как-то... с горем пополам". Да и возможно такое при соблюдении двух обязательных условий: первое — жалованье своевременно выплачивается, а не задерживается несколько месяцев кряду; второе — жена военнослужащего имеет какую-нибудь работу, где ей выплачивают (и опять-таки желательно регулярно) хоть какую-то заработную плату.

А теперь еще один вопрос, вытекающий из всего сказанного ранее: верите ли вы, что среди офицеров нет таких, кто при существующей зарплате не занимался бы подработкой? Лично я не верю. И основывается мое неверие не на каких-то предположениях и досужих домыслах, а на конкретных фактах. Мне доводилось встречать немало офицеров, которые в свобод-

ное от службы время, а то и во время службы — и такое случается — подрабатывают. Причем я никогда не занимался поисками "героев" будущей публикации намерено. Они встречались на моем пути сами собой, "по жизни".

Подполковник Виктор Ш. Род занятий в свободное от службы время — охрана коммерческих палаток.

— Золотую жилу мне помогли найти сослуживцы — у нас есть ребята, кто этим занимается давно. Предложили попробовать. Попробовал и не жалею. За одну только ночь 50 "кусков" имею. Пару дежурств в неделю — минимум. Бывает, и на сутки выхожу, в выходные. С товарищами работаем в одной команде, поэтому всегда уверен — если что случится, меня подстрахуют.

С хозяевами контакт нормальный. Они нам, военным, предпочтение отдают перед гражданскими. И я их понимаю — мы люди дисциплинированные, без вредных привычек. И что очень ценится сейчас — порядочные. С нами — никакой головной боли.

Как в семье относятся к моему "хобби"? С пониманием. Конечно, хочется мужа жене и отца детям почаще видеть. Но одеться красиво, бананов-апельсинов покушать тоже хочется.

Майор Игорь В. Род занятий в свободное от службы время — охрана мясоперерабатывающего комбината.

— Заступаем только в ночь. В смене все свои — военные. Задача у нас одна — смотреть в оба, чтобы рабочие свиниубаранину, сардельки-сосиски не растащили. Платят, конечно, не так много, как охранникам в банках или супермаркетах, но у нас есть возможность натурой эту разницу компенсировать. У меня дети мяса едят от пуза. Они ведь мальчишки, мужики. Им почему-то мяса хочется.

Только про совесть, честь мундира говорить не надо. Дети сыты — и совесть чиста!

Майор Дмитрий И. Род занятий в свободное от службы время — ремонт автомобилей.

— Проблема была в том, чтобы заиметь крышу над головой. Нам с ребятами повезло. Родственники одного из нас помогли найти помещение. Плата за аренду — чисто символическая, по родственному тарифу. Компания у нас как на подбор. Двое — инженеры по эксплуатации и ремонту автобронетанковой техники, дипломированные специалисты. У меня тоже кое-какой опыт имеется — вторая машина уже.

Расценки у нас — божеские. Качество — как на «оборонке». Только времени в обрез, да и устаешь изрядно — работать-то приходится по вечерам, а то и по ночам. В общем, в будущее теперь смотрю с оптимизмом. Раньше еще сомневался: случись что, смогу ли по ту сторону КПП устроиться? Теперь уверен — не пропаду.

Лейтенант Алексей Л. Род занятий в свободное от службы время — коммерция.

— Когда у меня нормальный выходной был, чтобы поспать от души, с девушкой в кино, в музей сходить, убейте — не припомню. Бизнес все мое свободное время съедает. На чем-то одном не зацкливаюсь. Постоянно отслеживаю потребительский спрос. Одно время машинки швейные на ура расходились. Потом бум на печки (СВЧ-печи. — Авт.) пошел. В общем, бизнес дело не хитрое — знай спрос и обеспечь предложение. Крутиться, конечно, приходится. Зато у меня музыкальный центр, «видюшник» и телевизор фирменные. А на сколько все это тянет, знаете? На пару тысяч «зелененьких». Мог бы я, лейтенант, себе такое удовольствие позволить, если бы жил на одну зарплату? К тому же это не все мои приобретения. Недавно мебель в комнату купил. Теперь вот о «тачке» подумываю.

Подполковник Олег А. Род занятий в свободное от службы время — извоз.

— На свою «копейку» («копейка» — ВАЗ-2101, первая модель «Жигулей». — Авт.) молось. Она для меня не только средство передвижения, но и средство существования. Да, я занимаюсь извозом. Еду на службу — обязательно кого-нибудь прихватчу. Со службы — тоже. В выходные раз-другой в аэропорт смотаюсь. А что делать? Жене на работе второй месяц

зарплату не дают. Дочь в этом году школу заканчивает, собирается в институт поступать. Час занятий с репетитором стоит как час полета на истребителе. А девочку и одевать еще надо. В школу теперь в форме не ходят. Это раньше по одежке встречали, провожали по уму. Теперь по одежке и встречают, и провожают.

ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ, НО ОЧЕНЬ НАДО?

Мои благие намерения порассуждать о предпринимательской деятельности в офицерской среде одобрили не все: «О чем тут говорить?! Запрещена ИТД — и точка! Нельзя бизнесом заниматься — значит, нельзя».

Когда разговор на эту тему зашел с одним из военных юристов, то он комментировать известную ситуацию отказался и отослал меня к Закону «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Датируется документ 25 декабря 1990 года, но, как заверил меня специалист, новее пока ничего не придумали, и силы своей закон этот не потерял.

Согласно ему (см. раздел «Общие положения», ст.2) субъектами предпринимательской деятельности в нашей стране могут быть все граждане России без исключения, если они не ограничены установленным порядком в дееспособности. Конкретно о военнослужащих в законе ничего не сказано. А раз так, то выходит, что противопоказаний к предпринимательской деятельности людям в погонах нет? Но есть одно «но»... Закон о предпринимательской деятельности не стыкуется с другим законом — «О статусе военнослужащих». Там в разделе, где речь идет о правах военнослужащих, а точнее, в статье 10 «Право на труд» пункте 7 четко записано: «Военнослужащие не вправе совмещать военную службу с работой на предприятиях, в учреждениях и организациях, за исключением занятий научной, преподавательской и творческой деятельностью, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. **ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ОКАЗЫВАТЬ СОДЕЙСТВИЕ ФИЗИЧЕСКИМ И ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, А ТАКЖЕ ПОЛУЧАТЬ ЗА ЭТО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ И ЛЬГОТЫ**» (выделено мной. — Авт.). Таким образом, статья одного из основополагающих законов для военнослужащих исключает двойное толкование, но...

**КОММЕРСАНТЫ ПРИ ПОГОНАХ —
ПРЕСТУПНИКИ ИЛИ... ЖЕРТВЫ?**

Если подойти к происходящему с позиции соблюдения законов формальной логики, то получится, что люди в погонах, занимающиеся "левым приработком", самые что ни на есть обыкновенные преступники, т.е. преступившие закон. Да и вряд ли в природе существует военнослужащий, который устроился работать на какое-либо предприятие с надлежащим оформлением документов. Как правило, люди в погонах отдают предпочтение тихому, подпольному бизнесу. Ступивший на стезю "предпринимательства" получает кругом виноватым: нарушил закон о статусе военнослужащих, допустил нарушение закона о предпринимательской деятельности. В частности, ему можно инкриминировать и статью за сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов.

Формально все верно. А по жизни?

Цены на жизненно важные товары народного потребления подскочили в несколько раз. Ни для кого не секрет, что растут они теперь как грибы после дождя. И если раньше очередной ценовой виток хоть задним числом да констатировали, то теперь извещать население о факте, уже свершившемся, судя по всему, считается зазорным. Немногие издания решаются публиковать и цифры прожиточного минимума. Дабы не напоминать обездоленному большинству россиян об их нищенском существовании. (Сегодня к этому большинству можно с уверенностью причислить и российское воинство. Если раньше офицеры выделялись среди сограждан относительным достатком, то теперь вместе с инженерами, учителями, врачами их семьи выстроились у черты, а то и за чертой бедности.)

С начала нынешнего года я просмотрел немало газет и обнаружил вот такую информацию. По данным Московской Федерации профсоюзов, минимальный потребительский бюджет москвичей составил в начале 1995 года 586.743 рубля с учетом расходов на табак и алкоголь и 568.825 рублей без учета затрат на эти "жизненно важные" продукты.

Полковник, прослуживший больше двадцати лет, столько едва получал! Только на питание из этой суммы надо было тратить не менее 247.098 рублей на человека. А черта нищеты в Москве, рассчитанная в соответствии с трехсторонним соглашением городских властей, предпринимателей и профсоюзов, знаете сколько составляла? 361.783 рубля!

Старший лейтенант, прослуживший на офицерских должностях четыре года, получал почти на 50.000 рублей меньше.

Когда наши всенародно избранные депутаты из заседания в заседании биллись над федеральным бюджетом, так и хотелось посоветовать им обратиться за помощью к офицерским женам. Они щедро поделились бы опытом, как изыскивать средства из скудных семейных доходов на пропитание, одежду и т.д. и т.п.

Прошло полгода, а ведь мало что изменилось.

Вот такой печальный разговор. А представьте положение, в котором оказывается офицер, когда ему задерживается денежное содержание. Прибавьте сюда и жену безработную, и ребенка больного, которому добрый доктор порекомендовал лекарства заморские, жутко дорогие. Что делать офицеру? Ему и службу бросать жалко, да и страшновато. И жить как-то надо. Здесь поневоле в предпринимательство ударишься.

**ОФИЦЕР НЕ ТОЛЬКО ВЫПРАВКОЙ,
НО И ХАРАКТЕРОМ ОТЛИЧАЕТСЯ**

Безусловно, лишь желание жить по-человечески толкает сегодня офицера в предпринимательство. А еще — чувство собственного достоинства, которое воспитывается у него с курсантской скамьи. Не может он смириться с положением униженного и оскорбленного. Не хочет быть объектом унижительных острот так называемых "новых русских".

В наши нелегкие дни государство только на словах заботится о людях в погонах. И чем труднее стране, тем громче звучат слова, обращенные к патриотическим чувствам воинов. Голословно заявляя об особой роли тех же офицеров, оно даже не удосужилось позаботиться о реальном наполнении их социального статуса в обществе. А раз так, то получается, что каждый человек — сам кузнец своего счастья.

КТО-ТО ТЕРЯЕТ, А КТО-ТО НАХОДИТ?

Как влияет предпринимательство на моральный климат в воинских коллективах? На качество боевой службы и боевой подготовки, на воинский порядок?

Очевидно, если офицер для подработок использует время, которое ему предоставляется на отдых — и речь здесь не о каких-то культурных развлечениях: походах в театры, на концерты и т.д., а об отдыхе, как физиологической потребности организма, — то работник из него на следующий день, мягко говоря, никакой. Хотя "на зубах" он будет править службу, и править так, что нежданно-негаданно на-

грянувшему в часть проверяющему придраться будет не к чему. Работать в экстремальных условиях — при некомплекте штатов, без выходных, сутками напролет нашим офицерам не привыкать. И все же КПД офицера-"коммерсанта" объективно ниже КПД не обремененного предпринимательской деятельностью сослуживца.

Наивно, полагаю, думать, что поднаторевший на предпринимательстве офицер будет четко разделять служебные и личные интересы. Уж что касается служебного времени — точно. Вести коммерческие переговоры по служебному телефону ничуть не хуже, чем по домашнему. А может, даже и лучше. Решив в рабочее время все вопросы — и служебные, и коммерческие, можно и на семью часок-другой выкроить.

Хотим мы того или нет, метастазы предпринимательства поражают весь офицерский коллектив. Как правило, втянувшийся в бизнес военнослужащий предлагает войти в долю и своим коллегам. Редко кто сегодня занимается бизнесом в одиночку, большинство предпочитает коллективный подряд. И в этом, согласитесь, есть свой резон — все скованы одной цепью, в коллективе нет ни завистников, ни осуждающих, ни стукачей. К тому же, случись что, товарищи и подстраховать могут. А от возможности подзаработать кто сегодня откажется? Разве только ленивый.

НЕ КОРЫСТИ РАДИ?

Ходит офицер-бизнесмен на службу исправно. Внешне он ничуть не изменился — такой же энергичный, аккуратный, исполнительный, как и прежде. Вроде бы тот офицер. Но нет, уже не тот! Если раньше общественные интересы выше личных стояли, то теперь наоборот — личные выше общественных. А если не выше, так вровень с ними.

Не тот уже стал офицер. Раздумывает — ехать или не ехать в очередную горячую точку? Стоит ли подписывать контракт на дальнейшее прохождение службы?

Вопреки желанию старших начальников меняется психология офицера. Ничего не поделаешь — в душе рядом с готовностью к самопожертвованию уживаются торгашеская осторожность и бухгалтерский расчет. Понятия, которым вряд ли есть место в офицерском кодексе чести.

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА — ПРОЦЕСС НЕГАТИВНЫЙ И ... ОБЪЕКТИВНЫЙ

Проникновение в войска торгашеских настроений — явление однозначно негативное. И объективное. Все попытки военнослужащих вырваться из нищеты любым

путем, даже расходящимся с законами, — здоровая реакция на происходящие в стране перемены.

Мне возражат — в России офицерство никогда не купалось в роскоши. Приведут множество тому примеров. И по-своему будут правы. Но, думаю, никто не станет спорить, что никогда в России армию не опускали так низко в глазах общественности.

Люди в военных мундирах во все времена олицетворяли Отечество. Даже говорить о них неуважительно считалось признаком дурного тона. А теперь...

ПОСТСКРИПТУМ. Постановлением правительства за номером 311 с 1 апреля оклады по воинским должностям и воинским званиям повысились в 1,3 раза. Но поможет ли эта мера залатать бреши в семейном бюджете военных, если цена буханки хлеба перевалила за полторы тысячи, а литрового пакета молока — за три?

Президент наложил вето на законопроект о повышении минимальной заработной платы в Российской Федерации до 54.100 рублей в месяц. Хотя прими он другое решение, ситуация, при которой плата за труд не обеспечивает даже физиологического выживания, вряд ли бы изменилась.

А что же военные? Реакция на все возрастающее несоответствие реальной стоимости жизни денежному содержанию у них привычная: ковыряют в ремнях новые дырочки и затягивают их потуже. Только места для дырочек осталось там не так уж и много.

ИЗ ГАЗЕТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

ОФИЦЕР запаса КГБ, юрист, финский язык, курсы менеджеров, 40 лет, москвич, здоров, опыт работы в коммерческих структурах, ищет работу.

ОФИЦЕР 351180, в/о, без в/л, слушатель академии, радиоинженер, летом увольнение, ищу работу пока со свободным графиком, перспективную учебу...

ОФИЦЕР ВМФ, 25 лет, рост 170, без в/л, ищу работу сутки-трое или со свободным графиком...

ОФИЦЕР ЗАПАСА, 37 лет, техническое образование, хорошо работаю на хозяйственно-административной должности, опыт работы и желание есть. Ищу работу...

ОХРАННИКА работу ищу только в ночь. Военнослужащий МВД, 31 год, 182 см, опыт службы — спецназ. Закавказье. Без вредных привычек...

Подполковник А.ПЕТРОВ.

Религия: на теневой стороне

ВОПОНТЕР ЛЮЦИФЕРА

Искали солдата. Сразу после его исчезновения решили, что ушел в самоволку, надеялись — спохватится, испугается, сам прибежит, а уж там, дескать, мы с него строго взыщем. Но время отсутствия рядового В. неумолимо росло. Счет пошел не на десятки минут, а на часы, поиски ни к чему не приводили: исчез человек — и все тут. И тогда в роте забили тревогу по-настоящему.

Войсковую часть залихорадило. По всей территории как метеоры засновали солдаты, останавливаясь и заглядывая в какой-либо потаенный уголок подвала, котельной или в канализационный люк.

Наконец, когда надежды отыскать пропавшего почти испарились, к дежурному офицеру прибежал запыхавшийся посыльный и объявил, что рядовой В. найден. В бессознательном состоянии его обнаружили на территории части, прямо у забора, в котловине.

Поспешивший к месту происшествия офицер застал там медиков, уже хлопотавших вокруг тела, расprostертого на колючей осенней траве.

— Жив, — констатировал врач. — Правда, опьянен, и причем не алкоголем.

Приказав трем дюжим бойцам поднять лежащего без сознания сослуживца и бережно отнести в санчасть, медик на ходу начал оказывать ему первую помощь.

Рядового В. откачали, и когда принялись выяснять, что же с ним произошло, то у истории этой оказалось нерядовое и довольно интересное продолжение. И связана она была не с чем иным, как с религией, вернее — с ее теневой стороной.

Много ли мы знаем о сатанинских и оккультных сектах, засасывающих людей, делающих их безвольными куклами, от которых потом отворачиваются окружающие — отвергая, презирая и одновременно боясь?

Так, наслышаны кой о чем типа "Белого братства", порасклеившего повсеместно портреты Марии Дэви Христос и пророчившего осенью девяносто третьего конце

света. Или о приверженцах "АУМ-синрике", заговоривших о грядущем апокалипсисе...

Этого, разумеется, мало. Вот почему, рассказывая о случае с рядовым В., хочу процитировать известного исследователя магии и оккультизма писателя Еремея Парнова:

"Церковь Сатаны", "Сатанинская библия", "Черная месса", "Легион дьявола", "Оргия кровопийц" — это не только заголовки бульварных романов и названия леденящих кровь киноподелок. И книги, и фильмы — тезки обществ и организаций, насчитывающих ныне во многих странах мира десятки миллионов приверженцев... На первый взгляд может показаться, что подобные гримасы общественного сознания совершенно необъяснимы, почти иррациональны, но стоит провести исторический экскурс и сопоставить между собой явления, бытовавшие на переломах самых различных эпох, как сразу проясняется и подоплека очередного феномена, порожденного кризисными ситуациями, от которых не перестает и, увы, никогда не перестанет страдать людское сообщество".

Нередо мной на койке полковой медчасти лежал не совсем обычный пациент. В этом шуплом прыщавом юнце трудно было распознать воинствующего сатаниста — он больше напоминал бездомного щенка, обиженного без всяких на то причин. Но материалы служебного расследования, с которыми мне довелось познакомиться, свидетельствовали об ином.

"Я, рядовой В., стал заниматься оккультизмом три года назад под влиянием музыки, литературы, фильмов ужасов. Я стал отмечать религиозные праздники посещением кладбищ в полнолуние и заброшенных церквей. Это как обратная сторона религии. Мысли мои были об одном — посвятить жизнь Люциферу. К этому надо было идти через боль и кровь. Собирался бежать в Бело-

руссию как на перевалочную базу, а затем в Рим — центр духовного оккультного насыщения, где самые крупные секты. Моими мыслями руководит Авадон, они связаны со смертью и кровью. Но мне жаль мою мать, которая меня вырастила. На гражданке начал заниматься садомазохизмом, причиняя себе боль — это мне помогало, от этого светлело в голове.

Служить меня призвали 7 июня 1994 года. Полк расположен в мистическом месте — вблизи местного кладбища с заброшенной, разрушенной церковью, которую недавно стали реставрировать. В полку было много инкубов и суккубов (по средневековым поверьям демоны мужского и женского рода. — Авт.), пока не стал приезжать священник и освящать полк.

Еще когда я был в пятой роте, посещал кладбище в полнолуние в надежде на встречу с местными сектантами, но тщетно.

26 августа я порезал себе левую руку для крови и боли, чтобы Авадон знал, что я с ним. Им нужна кровь и боль. Рядовому Д. я говорил, что покончу жизнь самоубийством во имя Люцифера, в таком случае я сразу бы стал его волонтером в будущей жизни.

В сентябре я завел дневник, куда начал заносить дни и записывать мысли. При первой же возможности я собирался бежать и взял у Д. адрес и письмо, чтобы меня приютили на некоторое время. Письмо от его имени я писал сам, но с его согласия...

Двадцать шестое число было выбрано мной как наиболее благоприятное для жертвоприношения моему Темному Ангелу. И гвоздь я взял, чтобы пробить пентаграмму, начертанную на ладони. За это мне помогают ангелы Ада...

Рядовой В.
28.09.94 г."

Как явствует из объяснительной записки, мысли о побеге из части посещали В. с самого начала службы. Он ждал лишь удобного случая. Как знать, ограничился бы В. простым уходом, поскольку и ныне можно только догадываться, что же таилось в этом скромном на вид пареньке, какими извращенными иллюзиями питались его мозг и душа. Но обратимся вновь к документам.

"За время прохождения службы в комендантском взводе рядовой В. зарекомендовал себя следующим образом: в коллективе авторитетом не пользуется, скрытен. Физически развит слабо. На замечания старших реагирует плохо..."

Так отзываются о своем подчиненном командир комендантского взвода. Хотя, если принять во внимание вероятность конфликта между офицером и солдатом в связи с неприятностями, вызванными поведением В., объективность данной служебной характеристики можно было бы поставить и под сомнение. Но свидетельства сослуживцев говорят о том, что командир недалеко от истины. Вот одно из них, принадлежащее ефрейтору А. Кузьмину:

"По существу заданного вопроса поясняя, что рядовой В. за время дежурства на КПП показал себя следующим образом. Был молчалив и скрытен. Отвечает только на вопросы, сам в разговоры не вступает. Получив письмо, забирался в угол и читал, потом уходил на улицу и сжигал его. Когда писал ответы, остерегался, чтобы случайно к нему не заглянули в письмо. Он мог без разрешения покинуть место службы, как и случилось однажды: не отпросившись у меня, ушел, как потом объяснял, к своему другу рядовому Д. в полковой медицинский пункт. Я замечал странные рисунки — чертей — на отправляемых В. письмах..."

"Тяга к мистике, к сатанизму не изолированное явление, не случайно проклюнувшийся больной побег перегнившего корневища. Как показала история, реакция имеет обыкновение контратаковать на всех фронтах сразу. Не случайно же с неостывшей страстью ухватились вдруг за Нострадамуса. Не только по причинам, обусловленным модой и конъюнктурой, как грибы начали появляться фильмы, романы и пьесы на темы дьяволизма и оборотничества. Очевидно, пионеры этого движения ощутили некий толчок (чтобы не сказать — социальный заказ)... Можно ли рассматривать это явление в отрыве, скажем, от кровавых оргий террористов из "Красных бригад" и "Первой линии"? От очередного пароксизма военной истерии или ощущения неизбежной экологической катастрофы?"

Еремей Парнов.

Как мне стало известно из беседы с самим В., от призыва он не увиливал. Им отчасти руководил страх, так как В. был уверен — узнай работники военкомата, медкомиссии о его садомазохистских наклонностях, его взглядах, склонности к наркотикам, его неизбежно направили бы на обследование, лечение, перевоспитание и т.д. и т.п., что в его планы, разумеется, никак не входило.

А не входило ли в них проникновение в воинскую часть, овладение боевым оружием, а дальше... Воспаленный мозг вполне мог продиктовать потерявшему волю человеку способ его применения.

Что, к примеру, стоит члену сатанинской секты выстрелить в человека во имя своей извращенной, призывающей к насилию веры?

К счастью, этого не случилось. Но ведь когда в разговоре с В. я осторожно затронул эту тему, он моментально замкнулся, будто тяжелый занавес опустился между нами. И на вопрос: "Смог бы ты причинить вред человеку, вставшему на твоём пути к достижению цели?" — он тоже не ответил. А я так и не знаю, можно ли в данном случае его молчание расценивать как знак согласия.

В своей объяснительной В. пишет, что заниматься оккультизмом начал под влиянием музыки. Не знаю, можно ли неопи-суемый грохот рок-группы "Коррозия металла" называть так, но В. был без ума от "бессмертных творений" этого "творческого коллектива". Что ж, его право так говорить, так считать, но тому, кто не знаком с текстами группы, я и не советую этого делать. Все в них связано с насилием, кровью, смертью, садизмом.

"Дьявол пожирает человеческий фарш..." Наслушавшихся вот таких "шедевров" В. и его дружков на гражданке в подпитии, а то и наркотическом угаре обычно тянуло "на подвиги". А каковы они, можно заключить хотя бы вот из этого письма, приобщенного к делу:

"Привет. Пишут тебе из Вытегры прокаженные черепа. Ну как ты там живаешь, почему не пишешь? Мы со Славиком зашли к тебе, взяли адрес, потом бросили трухлявые остатки плоти до Женькиного склепа. И вот под мерзкие звуки Аутопси решили нацарапать тебе кровью пару строк.

У нас все по-старому. Я работаю в ТОО "Прогресс". За бешеные бабки купил себе шарманку. Женька ходит в ВЛТТ на четвертый курс. 20 декабря у нас выпускной, после — забирают в армию, Славку тоже.

Недавно были в притоне "Элита". Нажгались до того, что Славик, будь он неладен, вырубался то и дело, а когда очухивался, то во всю глотку орал по-английски тексты Парадиз Лост вперемешку с Тиаматом. И тогда мне пришлось вытащить его освежиться, сам он был не в состоянии. На протяжении всего пути до дому мы драли глотки. В тот вечер перепили и перепели всю "Коррозию металла".

Дашь поддержать автомат? По возможности мочи сунарэфов. Мне и Славке привезешь ихние черепа и скальпы. В общем, опиши свою солдатскую жизнь.

Летом мы вместе ездили на сенокос в Эндозеро. Нашим командиром был Зега (не забыл такого?). На второй день по приезду мы разнесли Эндозерский ДК. Сровняли с землей. При разгрома печи я проколол себе ногу ржавым гвоздищем. О, как приятно то ощущение, когда острое прокалывает плоть твоей пятки! По ночам, как и в том году, посещали местное кладбище.

Заработали кучу денег. Пили брагу и водку. Погуляли неплохо: затопили ЗИЛ, уронили трактор с моста, вытащили ЗИЛ и загнали его в кювет, загнали в озеро МАЗ, сломали у бабок две калитки, дверь у местного продавца, избили козла и оскорбили Зегу.

Больше царапать нечего, да и кровь кончается. Вскрыли очередную могилу. Трупный яд отличный. Рассадник для паразитов.

P.S. Передавай привет всем металлирам, если такие имеются. Вышли гильз".

Какой пафос! "Сровняли с землей ДК...", "вскрыли очередную могилу..." Даже если предположить, что в приведенных строках немало мальчишеской бравады, все равно от иных шалостей "прокаженных черепов" бросает в дрожь. Да и что еще можно сказать по этому поводу?

То, что в происшедшем с В. повинны школа и СПТУ, где он учился? Очевидно. Что он сотоварищи явно выделялся среди сверстников странным поведением, неординарными выходками? Наверняка, никто тоже спорить не станет. Но никому до этого, видно, дела не было. На этих ребят просто махнули рукой — мол, перебесятся. А в итоге вышло так, что на службу да притом в войска правопорядка попал человек, глубоко чуждый этому самому порядку. И если ребята, в принципе готовые к службе, испытывали сначала трудности солдатского становления, то у рядового В. возникли трудности иного рода.

Попробуйте войти в положение офицера-воспитателя, которому выпадает "счастье" работать вот с таким "кадром". Увещеваниями тут уже не помочь. Немалое влияние, конечно, может оказать коллектив, но и ему по силам сегодня вытаскать далеко не всякого да и не из всякой трясины. И тому же, чтобы с толком воздействовать на человека, лечить его, надо сперва поставить верный диагноз. А вот с этим-то ведь тоже вышла загвоздка: почти четыре месяца В. удавалось не выдавать своих пристрастий и увлечений, и, стало

быть, никто не заподозрил неладное. Впрочем...

"По существу заданных мне вопросов поясню, — писал командир отделения младший сержант А. Петров, — что рядовой В. показал себя со следующей стороны: был скрытен, неразговорчив, постоянно вел какие-то записи. На мои замечания реагировал с неохотой. Неоднократно у него появлялись какие-то раны, но на мои вопросы отвечал невнятно".

"Неоднократно у него появлялись какие-то раны..." Это уже не шутки! И ведь Петров признается, что В. никак не объяснял происхождения этих ран. Молчал как рыба. "Что это — дурь или нечто более серьезное?" — гадал младший сержант. Но его вопрос вплоть до событий, взбудораживших часть, так и оставался без ответа.

"Есть жертвы, есть трупы и есть мрачные колдовские церемонии. Но за живописанием всех этих типично средневековых ужасов, всего этого шизофренического бреда как-то утекает в песок главное: ножевые и огнестрельные раны наносят все-таки не духи, не вызванные таинственными заклинаниями демоны, а совершенно конкретные и юридически подсудные лица, которых отправляют впоследствии либо за решетку, либо в психиатрическую больницу... Иначе утрачиваются элементарные правовые критерии и на очевидную мерзость набрасывается эдакий потусторонний флер. Это всегда на руку потенциальным убийцам. Ведь если действовал сам дьявол во плоти, то можно ли хоть что-нибудь спрашивать с его прислужников, слепых орудий адского провидения? В том же, что общество хотят уверить в реальности темных сил, сомневаться, к сожалению, не приходится".

Еремей Парнов.

А если бы рядовой В. воспользовался для членовредительства не гвоздем, а все-таки боевым оружием? Конечно, проще всего было бы потом говорить: "Не знаем, что это на него нашло... Да и ни с того ни с сего...". Но в том-то и дело, что иные все же видели: с человеком что-то не то происходит. И ссылки на скрытность, необщительность В. нельзя принимать как оправдание бездействия командиров, сослуживцев...

Хорошо, что трагедии не случилось. Но до нее оставался один шаг.

Что может остановить человека, одержимого идеей разрушения да к тому же находящегося под воздействием наркотических веществ? А ведь именно под кай-

фом от таблеток, присланных друзьями с воли, и нашли рядового В. в тот памятный августовский вечер в котловине у забора части.

Случай этот говорит о многом. Например, о том, что бывают происшествия, по сути весьма отдаленные от воинской жизни, казались бы, абсолютно не связанные со спецификой войск. Но в нашей жизни надо быть готовыми ко всему.

Что ни говорите, а по поведению В. было видно, как он одинок. А от одиночества, как известно, человек звереет. Но никто не обеспокоился судьбой молодого солдата. А ведь ощути он своевременно участие, внимание и заботу, возможно, и не стоял бы вопрос о его лечении в психиатрической больнице — дело касалось бы воспитания и перевоспитания. Каким бы большим плюсом выглядело это сегодня! Но...

"Воистину есть нечто обескураживающее в той исторической траектории, которую, прозив времена и пространства, описала магия, возвратившись в конце концов на круги своя. Не претерпев существенной эволюции, ничего не забыв и соответственно ничему не научившись, она вновь утвердилась в качестве необходимого и вполне респектабельного элемента бытия... Как? Отчего? Почему? Трудно, а то вовсе невозможно дать однозначный, исчерпывающий ответ. Без анализа духовной атмосферы, без зондирования потаенных глубин человеческих страхов и вождений, вне политической ауры и бытовых неурядиц мы едва ли сумеем приблизиться к отгадке. Девальвация традиционных верований и "жажда странная святынь, которых нет", духовный вакуум и эрозия традиционных институтов морали — все это необходимые составляющие того идейного хаоса, который пробудил ныне темные атактистические устремления. Разумеется, только этим одним не ограничиваются предпосылки сатанинского путча, посредством которого на пустующем Олимпе был утверждён железный трон Люцифера. И все же основная причина кроется именно в бездуховности, в утрате элементарных общечеловеческих моральных норм и духовных ценностей".

Еремей Парнов.

На ошибках, как известно, учатся. Надо постараться, чтобы они не повторялись. Проблем и без того хватает.

Прапорщик А. МИШЕНЬКИН.

Московский округ
внутренних войск МВД России.

На страже порядка... роботы

Робототехника и обеспечение общественной безопасности — так ли уж далеки друг от друга эти понятия? Отнюдь нет. То, что еще вчера мы безоговорочно относили к области научной фантастики, к литературным мечтаниям А.Азимова, Р.Брэдли, Р.Хайнлайна и многих других мэтров этого жанра, ныне приобретает вполне реальные очертания. Чем дальше, тем больше: одно слово — прогресс. И особое значение главы государств, правительства, руководители силовых структур придают использованию интеллектуальных роботов именно в военном деле и в полиции, определяя все новые и новые научно-исследовательские направления, субсидируя и организуя централизованную теоретическую и экспериментальную работу. Ибо уверены (оценки специалистов убедительно подтверждают это): внедрение роботизированных устройств в деятельности правоохранительных органов позволит в 3-5 раз сократить численность личного состава вооруженной охраны и спецподразделений, не говоря уже о том, что значительно уменьшится количество обслуживающего персонала.

Вот почему столь ответственно и серьезно разрабатываются специальные программы создания мобильных робототехнических комплексов для охраны и обеспечения безопасности периметров различных объектов, и в том числе атомных электростанций, промышленных зон, складов. Еще в 1989 году управление перспективных научно-исследовательских проектов и министерство энергетики США финансировали работу по внедрению в систему охраны патрульных мобильных роботов PROWLER. Полагаю, многим офицерам войск небезыntenно будет несколько подробнее узнать о том, что он собой представляет (чем черт не шутит, а вдруг закупим парочку или сами смастерим?).

Это часовой на колесах, зоркий и неусыпный наблюдатель с ответной логической реакцией на появление нарушителя, предназначенный для патрулирования внешнего периметра объекта. Действия его контролируются и корректируются оператором с центрального пункта автоматизированной системы охраны. Среди многочисленных технических устройств, которыми он буквально нашпигован, как поросенок гречневой кашей, есть и телекамеры, и инфракрасные датчики, и лазерный координатный локатор, и инерциальная система навигации, и естественно, радиостанция, а также вполне достаточное, адекватное выполняемым задачам стрелковое вооружение — пулемет, автомат и любые другие стволы, какие только пожелает иметь заказчик. Впрочем, PROWLER не одним лишь свинцом встречает непрошенных гостей — в нем предусмотрен и блок активных средств задержания.

Как же он несет службу? В заданном темпе движется по контрольно-следовой полосе, ни на йоту не отклоняясь без необходимости от намеченного маршрута. При визуальном обнаружении, допустим, пролома или срабатывании технических средств немедленно выдвигается к месту происшествия, прощупывая каждый метр с помощью трех своих видеоглаз и инфракрасных датчиков, а бортовая ЭВМ в это время активно "советуется" с центральным пультом, "обсуждая" оптимальный вариант действий. Едва злоумышленник попадает (а он непременно попадает) в поле зрения "часового" — все, в дальнейшем его жизнь зависит только от личного благоразумия, так как "роботкоп" неподкупен и неумолим: "Живой или мертвый, ты пойдешь со мной".

Многочисленные эксперименты, дающие, кстати сказать, хорошие результаты, свидетельствуют о том, что один такой охранник запросто может заменить личный состав караула на периметре. Однако самое примечательное даже не в этом. Удивительно, что супермен

PROWLER уже готов уступить место на боевом посту своему преемнику, куда более современному и совершенному, а главное, абсолютно автономному от оператора. Он все будет делать сам, даже принимать решение в конкретной ситуации — то ли ему задержать нарушителя, то ли уничтожить, то ли благосклонно выслушать совет человека, связавшись с центральным пультом по радиостанции. Если, конечно, появится такое "желание" и позволит время, ибо счет, как правило, идет на секунды. К слову, о времени. Предвижу вопрос скептика: успеет ли PROWLER один обеспечить догляд за всеми участками на периметре? Отвечаю: он способен двигаться со скоростью 40 км/ч. По-моему, вполне достаточно для того, чтобы, как говорится, наш (увы, не наш пока) пострел везде пошел.

В Соединенных Штатах проводятся опытно-конструкторские работы и по созданию автономного сторожевого мобильного робота RO-BART-11 для охраны территорий и помещений особо важных объектов. Первенец появился еще в 1988 году и неплохо показал себя на службе даже в сложно структурированной среде — в здании, где много коридоров, дверей, комнат, загроможденных стеллажами и машинным оборудованием. Передвигаясь в любом направлении со скоростью около полутора километров в час (по-моему, оптимальный темп для часового), с легкостью поворачиваясь и разворачиваясь, он с помощью 128 датчиков первичной информации, голографического радара, быстродействующей бортовой ЭВМ и прочих хитроумных механизмов безошибочно обнаруживает всякое несанкционированное вторжение. Испытания убедительно подтвердили его "профпригодность".

О авно уже не секрет, что одна из функций внутренних войск России — патрулирование акваторий и надводная охрана гидротехнических сооружений. Для выполнения подобной задачи в США создан, запатентован и постоянно совершенствуется специальный робототехнический комплекс, состоящий из двух частей — надводного робота и пульта дистанционного управления, монтируемого на берегу или на вертолете. Причем допустимое удаление оператора от своего технически подкованного подопечного — 30 километров. И если в спокойных условиях робот патрулирует акваторию со скоростью 18-20 км/ч, то при внезапном осложнении обстановки с помощью реактивного гидродвигателя способен выжать почти 70 км/ч. Его электронная оснастка разнообразна и многофункциональна. Не вдаваясь в технические нюансы, отметим лишь, что он не только прекрасно видит как днем, так и ночью (в цветном и черно-белом изображении), определяя при этом мыслимые и немыслимые характеристики обнаруженного объекта, но и замечательно слышит все, что происходит вокруг и на полукилометровой глубине. В то время как сам "часовой" малозаметен, ибо его бронированный корпус покрыт к тому же и звуко-радиопоглощающим материалом. Следовательно, робота столь же трудно засечь, сколь и уничтожить.

И еще одна из новинок зарубежной техники, о которой хотелось бы рассказать более обстоятельно, так как с тем, для чего он предназначен, российским внутренним войскам приходится сталкиваться вплотную. И, к сожалению, нередко. Речь о мобильных робототехнических комплексах, обезвреживающих взрывные устройства и обеспечивающих успех операций по освобождению заложников. Согласитесь, вряд ли бы кто-нибудь из командиров частей оперативного назначения отказался от подобного помощника. Собирают их весьма активно в США, Великобритании, Франции, Ирландии и некоторых других странах. Опытные образцы уже показали, на что они способны при испытаниях в жилых помещениях, железнодорожных вагонах, салонах самолетов и автобусов, каютах и трюмах судов, в залах ожидания аэропортов и вокзалов. Обзорно познакомимся с отдельными техническими командос самого ближайшего будущего.

Американский многоцелевой робот MPR-800, эффективно обнаруживающий взрывоопасные, ядовитые и радиоактивные материалы, работающий в любых условиях местности и погоды. И (на всякий случай) располагающий системой пожаротушения. Более современный образец — робот S-EOD, который не только отыскивает мины, как стандартные, так и самодельные, и неразорвавшиеся боеприпасы, но и при необходимости нейтрализует их или транспортирует в указанный район, управляемый с портативного пульта по радио. Его не так-то просто остановить, когда он "при исполнении", ибо мощное гладкоствольное ружье позволяет чудо-саперу проникать в любые двери и разрушать завалы и баррикады.

Следующий представитель этого перспективного семейства — мобильный робототехнический комплекс "Андроз Марк 5", тоже, между прочим, по происхождению — янки, а по форме — дистанционно управляемый вездеход. Универсальный в применении и надежный в работе, он предназначен для выполнения наиболее сложных и опасных задач, допустим, таких, как обнаружение взрывных устройств, борьба с террористами, освобождение заложников. В 1988-1990 годах у него появились коллеги во Франции, Англии, Канаде и Ирландии. Естественно, не отстают и японцы.

Однако есть и у этих электронных защитников правопорядка один существенный недостаток, устранить который не в силах даже самый талантливый инженер — все они находятся за рубежом. В то время как могли бы оказать неоценимую помощь внутренним войскам в их миротворческой миссии в горячих точках и при охране важных государственных объектов, на которые точат зубы разномастные террористы, пытаясь диктовать государству свои условия. Короче, работа для роботов — у нас, а сами же они — "у них". А жаль.

Подполковник В.АРХИПОВ,
кандидат технических наук, доцент.

"АХ"

Участник Парада Победы**Их звездный час**

Есть в жизни человека, в потоке то монотонно серых, то колоритно красочных будней, в череде каждодневных событий, рутинных дел, радостей и треволнений какой-то особый, исполненный высокого смысла, самый памятный шаг, день, а то и всего лишь краткий миг. Зовется он звездным часом.

Различным он бывает у разных людей. Подвиг боевой или нравственный. Открытие. Вспышка и озарение любви... Заслуженная награда...

Для Дмитрия Григорьевича Вовка, офицера внутренних войск, таким звездным часом стал Парад Победы 24 июня 1945 года. Был он там не просто участником, одним из нескольких тысяч гордо маршировавших мимо ленинского мавзолея.

Это ведь тоже огромная честь и мгновения незабываемые. 26-летний старший лейтенант Вовк командовал на том параде единственным на нашей исторической памяти особым подразделением — батальоном трофейных знамен.

И сейчас, через пятьдесят лет после того июньского парада, далеко не молодой уже, терзаемый недугами подполковник в отставке вспоминает тот день как самый яркий, до мелочей запечатлевшийся в памяти.

В отличие от ноябрьского парада 1941 года, парада поистине легендарного, когда враг стоял у самых стен столицы, этот готовился не в тайне. Москва радушно и торжественно встречала со всех десяти фронтов и с флотов эшелоны с посланцами, удостоившимися чести представлять на Красной площади героев-победителей — по тысяче человек в каждом сводном фронтовом полку с 36 боевыми

знаменами наиболее отличившихся в сражениях соединений и частей.

Отбор личного состава и первичную парадную подготовку начали еще вдали от столицы, куда сводным полкам было предписано прибыть до 10 июня, за две недели. На фабриках и в ателье срочно шили парадную форму. Готовились казармы для размещения гостей, благоустроенные плацы для строевых тренировок. Приказ Верховного Главнокомандующего о проведении Парада Победы, о том, что командовать им поручено маршалу Рокоссовскому, а принимать — маршалу Жукову, был обнародован только накануне, 23 июня.

Доставлены были в Москву и вороха плененных знамен противника. Из них отобрали двести — в первую очередь тех соединений, что считались цветом империи. Под этими

знаменами немцы чванливо маршировали по улицам и площадям Парижа, Амстердама, Белграда, Афин. Видели их и в оккупированных городах Советского Союза.

О том, как родилась идея их публичной казни, вспоминал впоследствии Н.С.Хрущев. Когда на заседании Политбюро шел разговор о Параде Победы, И.В.Сталин сослался на мнение академика Тарле о целесообразности вернуть к жизни суворовский ритуал "небрежения не к неприятелю, а к его поверженным военным отличиям", в данном случае — знаменам вермахта. Предложение понравилось и получило реальное воплощение.

Было решено пронести вражеские знамена по площади — только не вознесенными над головами, как стяги победителей, а опущенными до самой земли — и бросить к подножию мавзолея...

12 мая ни о чем не подозревавшего ко-

мандира роты автоматчиков 3-го мотострелкового полка дивизии им. Ф.Дзержинского старшего лейтенанта Дмитрия Вовка вызвал командир полка полковник Н.И.Яковлев. Вошедшего в кабинет офицера смутило то, что там собралось несколько генералов, и он не вдруг сообразил, к кому первому из них по старшинству обратиться. Были там командир дивизии генерал-майор И.И.Пияшев, военный комендант Москвы генерал-лейтенант К.Р.Синилов, кто-то еще.

Полковник Яковлев объявил Вовку, что он назначается командиром особого батальона трофейных знамен на предстоящем Параде Победы, что времени на сколачивание батальона и подготовку не так уж много, что дело это новое, необычное, что надо постараться, не подкачать и т.д....

По-солдатски ответил "Есть!", Дмитрий Григорьевич не мог тем не менее не подумать, а почему все-таки выбор пал на него и какие из этого следуют выводы. Внешние данные для парада налицо — ладен, подтянут. Прошел добротную школу строя, будучи заместителем командира роты почетного караула. В этом качестве, кстати, знал его и генерал Синилов. Забегая вперед, замечу, что рота эта состояла тогда в штате 3-го мотострелкового полка и оставалась там еще некоторое время и после смерти Сталина, у гроба которого несла бессменную вахту, а Д.Г.Вовку довелось и покомандовать ею. Позднее Г.К.Жуков счел нецелесообразным держать такое подразделение в составе войск МВД и переподчинил роту коменданту Москвы.

Что ж, и высокое доверие, и немалая ответственность были офицеру Вовку, как говорится, не в новинку. Не сомневались в его надежности и начальники.

И сразу же — за дело. Прямо из кабинета командира полка вышли во двор Покровских казарм. Здесь генерал-лейтенант Синилов, вооружившись длинной палкой (потом для тренировок использовались обычные распорки для летних палаток), показал, как нужно будет нести знамена, объяснил, как мыслится завершить марш по площади и бросать знамена на землю.

На бумаге батальон был уже сформирован из 200 представителей всех фронтов, больше всего из 1-го Белорусского и 1-го Украинского, поставивших победную точку в Берлине и на Эльбе. Когда же людей собрали и приступили к строевым занятиям, Вовк буквально схватился за голову: подготовить батальон в таком составе вряд ли удастся, поскольку многие солдаты, превосходно проявившие себя в боях и заслуженно отмеченные наградами, совершенно не владеют строевыми приемами да и рвения не проявляют. На фронте не до выправки, парад же есть парад, у него свой кодекс.

Когда об этом доложили маршалу Г.К.Жукову, тот приказал укрепить батальон хорошими строевиками. Решили влить в него сто человек из дивизии им. Ф.Дзержинского. Вовк оперативно представил список на отчисление людей, не пригодных для предстоящей миссии, и на замену убывающих. Из числа отличных строевиков-сержантов 3-го полка подобрали несколько человек для тренировок небольшими группами, по отделениям. Занимались не менее 4—5 часов ежедневно, без выходных.

Вспоминает Д.Г.Вовк и о том, что не все отобранные в батальон отнеслись к доверенной им чести безропотно и с восторгом. Некоторые бойцы брезгливо отнеки-

вались, тащить трофейное фашистское тряпье им не хотелось. Недаром каждому — как нечто санитарно-гигиеническое, скорее, конечно, в моральном плане — выдавали черные кожаные перчатки.

За проводимыми на Центральном аэродроме репетициями всего парадного расчета строго следил лично маршал Жуков. При чем после прохождения сводных полков фронтов и частей Московского гарнизона батальон Вовка маршировал, демонстрируя свою выучку, еще два, а то и три раза дополнительно. Затем следовал подробный придирчивый разбор.

Был такой спрос не лишним. И Вовк, и все, кто наблюдал за действиями батальона на репетициях, отчетливо осознавали его специфику, особое предназначение. Парадная коробка, держа равнение, прошла мимо трибуны, услышала команду "Вольно" — и конец. А с этим батальоном все гораздо сложнее: в самом центре площади, достигнув мавзолея, ему предстояло резко повернуть направо и потом некое-как, а с чувством негодования и презрения к врагу и не беспорядочно швырнуть свою ношу на землю. Отдельному бойцу сделать это вроде бы и несложно, а тут в каждой из десяти шеренг по двадцать человек. Надо не сбиться в кучу, не создать толчеи, взаимных помех. Такое на параде предстояло совершить впервые.

Уже на генеральной репетиции, прошедшей на Красной площади в ночь на 22 июня, обнаружилось, что хламом знамен и штандартов заслоняется сам проход к мавзолею. Решили разорвать батальон на две части с таким расчетом, чтобы проход оставался свободным. В последние два дня дорабатывалось это нововведение. Непросто было и управлять батальоном. Если в остальных парадных расчетах команда на равнение направо подается и дублируется голосом, то здесь ее не услышишь. Отрабатывались зрительные сигналы — взмахом клинка.

Стало долгожданное утро 24 июня. За два часа до начала парада батальон занял отведенное ему место. На грузовиках доставили трофеи. Моросил, не переставая, занудливый дождик. Опущенные к земле знамена постепенно набухали влагой. А стоящих рядом мальчишек-суворовцев соблазняли ленты, значки, кресты, иная мишура, они не прочь были пощипать перышки с орлов гитлеровских регалий.

Парад многократно описан, заснят на кинолентку. И величественный Георгий Жуков на белом коне, и сопровождавший его при объезде войск красавец Рокоссовский. Записана и прозвучавшая на весь мир маршальская речь с трибуны мавзолея. И традиционный орудийный салют...

Когда один за другим под музыку военных маршей проследовали сводные полки фронтов, тысячетрубный оркестр вдруг на мгновение смолк, и на площади настала тишина. По сигналу "Прямо!" под резкую дробь восьмидесяти барабанов особый батальон двинулся вдоль трибун к мавзолею. То было необычное символическое зрелище. Двести богатырей в надвинутых до бровей касках шли мерной тяжелой поступью, держа в руках древки подметающих мокрую брусчатку знамен. Барабанная дробь с каждым шагом тревожно нарастала, усиливалась, в ней звучали ноты гнева и отмщения. Повинуясь взмаху клинка, батальон резко повернулся к мавзолею, и под нестерпимо пронзительную россыпь звуков на деревянные помосты с глухим стуком начали падать опозоренные знамена. Первым рухнул туда личный штандарт фюрера с надписью "Адольф Гитлер".

Все газеты и радиостанции мира сообщили, как был приведен в исполнение беспощадный приговор плененным символам агрессии, разрушения и зла — этот незабываемый акт исторического правосудия.

Парад продолжался. Вновь загремели, запели трубы. Батальон дошел до Спасских ворот. Взволнованного, едва сдерживающего чувства торжества, ликования, радости Вовка обступили фотокорреспонденты, кинооператоры, его обнимали, жали руки, поздравляли... Вот он, звездный час!

Спрашиваю Дмитрия Григорьевича о людях батальона. Он помнит многих в лицо, называет фамилии. Но ни с кем из них связи, к сожалению, не имеет.

Кто из них где, кто сегодня жив, кого нет — такими специальными поисками не пытался заниматься и я. Знаю, что оба офицера — командиры рот, заместители Вовка, скончались. Когда Дмитрий Григорьевич в 1958 году убыл из Москвы для продолжения службы в Сибирь, они оставались в родной дивизии им.Ф. Дзержинского. Я их знал лично. Умер Владимир Иванович Лычев, майор, дедушка знаменитой Кати Лычевой, юной посланницы мира из Советского Союза за океан, ровесницы Саманты Смит из Америки. Несколькими годами ранее не стало и Василия Сычева.

К 40-летию Победы, в 1985 году, поисками ветеранов особого батальона вплотную, с подлинно репортерской дошностью занялся правдист Д. Новоплянский. Еще раньше, вооружившись полученным в архиве списком личного состава команды трофейных знамен, он побывал во многих городах — в Алма-Ате, Горьком, Харькове, Курске, собрал живые

свидетельства, воспоминания, фотографии участников парада. Сейчас нет и многих из тех, с кем он тогда встречался, беседовал, кого приглашал в редакцию "Правды" и запечатлел на групповом снимке веселыми, улыбающимися, довольными. Десять лет для людей фронтового поколения — это много, очень много.

Тогда, в 1985 году, сам Дмитрий Григорьевич Вовк, получив из Москвы приглашение, приехал в столицу и прошел по Красной площади в ветеранской колонне. Нынче об этом он не может и помечтать: даже короткое письмо написать стоило больших усилий.

Не сомневаюсь, однако, что есть еще солдаты из батальона Вовка. Они и нынче наверняка соберутся в условленном месте и 9 мая, и 24 июня. Есть среди них и москвичи, упомянутые в очерках Д. Новоплянского.

С одним из замечательных бойцов особого батальона, правофланговым первой шеренги встретиться и познакомиться удалось недавно и мне.

Рассматривая исторический снимок, на котором сомкнутым строем, плечом к плечу стоят богатыри с опущенными вражескими знаменами, я не раз задавался вопросом: кто он, вот этот рыцарь в низко надвинутой каске, с двумя медалями на груди? И со штандартом самого фюрера, увенчанным окольцованной тяжелой свастикой? Стоящего правее офицера на снимке нет, а шашка в ножнах чуточку выглядывает сбоку. Это шашка Вовка Д. Г. Вовк писал, что рядом с ним направляющим в парадном строю стоял его однополчанин старший сержант Федор Легкошкур. Где он теперь? Какова его судьба?

После недолгих поисков я узнал, что Федор Антонович Легкошкур живет в Обнинске Калужской области, раздобыл его адрес, и в один из январских дней юбилейного года состоялась встреча.

Помимо всего прочего, мы с ним тоже в некотором роде однополчане, имеем общих знакомых. В 3-й полк я призывался, начинал в роте А. И. Серезникова, будущего Героя Советского Союза, красноармейскую службу, но еще в начале войны был откомандирован в другую часть. Легкошкур же попал в полк в 1943 году, после боев за освобождение Кубани.

А начинался солдатский путь Федора Антоновича в 1939 году в бригаде войск НКВД, охранявшей железнодорожные объекты — мосты, тоннели, виадуки — на магистрали, ведущей на Кавказ. Он помнит, как тогда в гарнизонах, напоминая о бдительности, кричали со стендов и плакатов слова Маяковского:

Нашу

*и склады,
и мосты,*

и дороги.

Собственным,

кровным,

своим дорожа,

Встаньте в караул,

бессонный и строгий,

Сами своей Республики сторожа!

Охраняли, берегли, прикрывали от налетов вражеской авиации, от стихии, от диверсантов и злоумышленников. Потом, в 1942 году, тщательно оберегаемые объекты сами же взрывали, отходя под натиском гитлеровцев к Черноморскому побережью. Остатки части влились в состав Сухумской (вначале 41-й) дивизии войск НКВД.

Дивизия стояла заслоном на горных кавказских перевалах, уничтожала диверсионные группы противника и его агентуру, а к весне 1943 года была переброшена на Таманский полуостров и участвовала в изгнании оттуда отборных фашистских войск, в прорыве так называемой "голубой линии". Федор Легкошкур воевал в составе 267-го полка, был ранен. Бои носили ожесточенный характер. Хутор Свистельников, канал и река Курка, сопка Героев навсегда врезались в память старого солдата.

В конце мая 1943 года дивизия прорвала оборону противника, выполнила поставленную перед ней задачу, была сменена частями Красной Армии и выведена из боев. Вскоре Ф. Легкошкур попал на пополнение поредевшей за предыдущие годы дивизии им. Ф. Дзержинского, в 3-й мотострелковый полк. Там его застала Победа, и он волею судьбы оказался направляющим в строю особого батальона.

Демобилизовавшись в 1947 году, он все годы добросовестно трудился на производстве, в системе коммунального хозяйства. Сейчас на пенсии. Так же высок, строен, свободен в движениях. Конечно, той богатырской стати и осанки витязя уже нет. Бывает у солдат местной части, рассказывает им о той войне, о своих живых и ушедших в мир иной боевых побратимах. Верен своему солдатскому долгу, откровенно недоумевает, отчего это сверстники его внука да и сам внук, юноши иного поколения, без особого, мягко выражаясь, энтузиазма готовятся стать в армейский строй, боятся казармы. А время к тому у них приспело.

Дмитрий Вовк. Федор Легкошкур. Два человека из Отечественной войны, из того единственного, неповторимого парада, какого Красная площадь не видела ни до, ни после 24 июня 1945 года.

**Генерал-майор в отставке
И. БЕЛИКОВ.**

Участник Парада Победы**Один на один с...
бронепоездом**

После ранения, полученного в боях под Москвой, его лечили в далеком от фронта тюменском госпитале. Врачи и сестры удивлялись: что за организм у этого старшины Василия Шаренко — из его тела выпали семнадцать осколков от разорвавшейся вблизи мины, а он уже через месяц просит, нет, требует отправить его в часть, на фронт. "Иначе сбегу!" — недвусмысленно заявил воин.

И действительно, молодой крепкий организм быстро справился с недугом. Раны затянулись, и в его документах вскоре появилось желанное: "Годен". А тут в Тюмень приехал офицер-фронтовик набирать кадры в бригаду, которая готовилась на передовую.

— Вы, кажется, артиллерист? — поинтересовался офицер, беседуя со старшиной Шаренко.

— Не только, — ответил тот. — И автоматчик. И разведчик. И кавалерист.

— Это очень хорошо. А до войны чем занимались?

— Милиционером был.

— Вы нам подходите. Но вам, фронтовику, придется поучить наших необстрелянных ребят.

Василий принял предложение. И всю дорогу из Сибири на передовую молодые солдаты не отходили от старшины, рас-

спрашивали, как воевал, встречался ли лицом к лицу с фашистами?

— Еще бы, и не раз!

И фронтовик поведал молодым воинам о необычных боевых эпизодах.

Как-то к орудиям подошли шесть чело-

век в красноармейской форме и с автоматами в руках. Из окружения, мол, вышли. Попросились помогать артиллеристам. Что-то в их поведении старшине показалось подозрительным, да и номера части толком не смогли назвать. А тут нехотая гитлеровцы атаку возобновили. Батарея немедленно открыла огонь. В этот же момент группа пришельцев, засевшая в кустах, начала с тыла предательски стрелять по нашим.

— Тогда и пальнул я по ним из автомата, — вспоминал старшина. — Враги усилили огонь. Принимаю решение раз-

вернуть одну из пушек и ударить прямой наводкой по кустам! Оказалось, это были переодетые оккупанты.

Такие случаи происходили и в других местах. Через несколько дней была выпущена листовка "Бдительность старшины Шаренко", в которой braveго фронтовика ставили в пример другим воинам.

Железнодорожный состав доставил 70-ю бригаду морской пехоты в район Ладожского озера, к Дороге жизни героичес-

кого Ленинграда. Затем она была включена в состав войск фронта, скрытно окруживших в ночное время Тихвин. Захватчики были уверены в прочности своей обороны. Поэтому немецкий генерал передал по радио своему командованию: "Чувствуем себя бодро. Ждем подкрепление и теплую одежду. Скоро прорвемся в Ленинград". Дешпу перехватили наши радиоразведчики. К утру вражеского гарнизона уже не существовало. Не успели наши солдаты и матросы подсчитать захваченные трофеи, как с неба посыпались новые дары. Это немецкие транспортные самолеты сбрасывали тюки с теплой одеждой и продовольствием.

В середине сорок четвертого года войска Карельского фронта вели упорные бои за освобождение восточного побережья Ладоги. Стремясь во что бы то ни стало удержать свои позиции, гитлеровцы направляли подкрепление гарнизонам по дорогам, проходившим вдоль берега озера. Наше командование поставило задачу перерезать эти дороги, высадив в глубине вражеской обороны десант.

На рассвете 23 июня канонерские лодки, бронекатера Ладожской флотилии при поддержке авиации переправили отряд морских пехотинцев. Узнав об этом, штаб фашистского соединения, занимавшего оборону на побережье Ладоги, передал срочную радиogramму: "На берег высаживается матросский десант. Просим помощи! Промедление — гибель!"

Гитлеровцы пытались сбросить десантников в озеро. Их атаки следовали одна за другой, но все были отбиты моряками. Разгромив наседавшие отдельные группы противника, наши воины быстро продвигались вперед, перекрыли дороги и заняли рубеж обороны до подхода частей фронта. Расчет Шаренко вел ожесточенный бой с атакующими врагами на левом фланге. За густым и едким пороховым дымом артиллеристы не заметили, как на близкое расстояние к ним подобрались немецкие пулеметчики. Над головами воинов засвистел рой пуль.

— Уничтожить вражеский пулемет! — скомандовал старшина.

Через несколько секунд пулемета вместе с расчетом не стало. Но в атаку ринулись фашистские автоматчики. Они начали обходить орудие с двух сторон, стреляя на ходу. Вскоре были ранены подносчик снарядов Елизаров, заряжающий Черкасов, наводчик Иванов. Командир орудия приказал им отползти в укрытие и перевя-

зать раны. Сам Шаренко тоже был ранен, но в горячке боя не заметил этого. Вот упали сраженные пулями солдаты Барышев и Немиров. У орудия боееспособным оставался один командир. Что делать? Уходить? Раненых оставить он не мог. Да и позицию, завоеванную с таким трудом и с такими жертвами, необходимо удержать во что бы то ни стало.

Нет, уходить нельзя! И старшина решил, что будет сам заряжать орудие, наводить, стрелять... И так он отразил еще четыре атаки. А когда вражеские солдаты подползли на близкое расстояние, Шаренко пустил в ход гранаты.

Наступила тишина. Можно было распрямить плечи, осмотреться, перевязать раны себе и подчиненным. Но не успел остыть ствол орудия, как на горизонте появилась более грозная цель. Пыхтя паром и громяхая колесами, по железной дороге шел бронепоезд! Этого старшина не ожидал. Что могла сделать одна пушка, да еще без расчета, против бронированного, сильно вооруженного поезда? И все же не растерялся, решил действовать. Быстро зарядил пушку броневой снарядом. И ударил! Разорвавшийся 45-миллиметровый снаряд не причинил ущерба броне. Правда, и вражеские снаряды летели мимо. Опытный артиллерист сразу понял, в чем дело: они перелетали через голову Шаренко, он со своей Сашенькой — так называл пушку по имени жены — находился в мертвом пространстве. К счастью. И все же опасность была велика. Но в голове снова и снова мелькала мысль о том, что отходить ни в коем случае нельзя.

Задачу он решал непростую — перехитрить бронированное чудовище. "Броневой снаряд!" — еще раз сам себе скомандовал командир. И стрелял уже не в поезд, а точным ударом разрушил железнодорожное полотно. Расчет был верным. Путь бронепоезду вперед перерезан! Но вдруг открылась дверь первого вагона, и на землю соскочили несколько человек с инструментами в руках. Старшина понял: ремонтники бросились восстанавливать поврежденный путь. Другая группа солдат, ведя огонь на ходу, устремилась на позицию стреляющего орудия.

"Осколочным снарядом!" — опять командует про себя Василий.

Атакующих накрыл град осколков. В них полетели и гранаты! Уцелевшие автоматчики не выдержали и повернули обратно, бросив раненых. Скрылись за броней и ремонтники. Опасаясь быть отрезанным,

бронепоезд ушел, оставляя шлейф черного дыма. До командира бронепоезда, видимо, дошло, что снарядами можно повредить рельсы и на его обратном пути. Снова наступила тишина.

Усталость брала свое. Шаренко присел, передохнул. Поправил повязки, которые накладывал на свои раны. Через них проступала кровь. По фронтовой привычке, несмотря на затишье, не позволил себе расслабиться, потерять бдительность. И не напрасно. Вдруг услышал какой-то шум. Раненый гитлеровец полз по траншее и целился в Василия. Старшина выстрелил первым...

Важный участок на восточном берегу Ладожского озера был завоеван и удержан. Почти четыре часа длился напряженный бой с превосходящими силами противника. Отбили шестнадцать атак. А героем дня стал старшина Василий Шаренко — ведь он остановил, нет, победил грозный бронепоезд с помощью своей скромной, но очень боевой Сашеньки, с помощью мастерства и сметливости.

— Ну молодец, Василий! Ты настоящий герой! — искренне и горячо похвалил его командир. — Доказал, что и один в поле воин! Отлично справился с задачей, хотя вижу, трудно пришлось тебе. И держался, можно сказать, на волоске — боеприпасы-то на исходе.

— Не совсем так, товарищ полковник. В моем распоряжении были еще два снаряда, патроны к карабину и гранаты, да кое-что из трофейного оружия, — лукаво усмехнулся старшина и кивнул в сторону траншеи, где сложил с десятков немецких автоматов, подобранных им на поле боя.

Особую благодарность Василий Шаренко заслужил за успешную дуэль с бронепоездом. Ведь тот скрывался где-то замаскированным, за ним давно охотились наши летчики. А тут в критический момент его послали против дерзкого десанта, и он полностью выдал себя. Через некоторое время бронепоезд разбомбила фронтовая авиация, о чем артиллерист морпехоты и его товарищи узнали с большой радостью и удовлетворением.

За свой подвиг в суровом бою с превосходящим по силе противником, проявленные при этом смелость, стойкость, воинское мастерство и находчивость в уникальном поединке с бронепоездом, Василий Петрович Шаренко был удостоен звания Героя Советского Союза. И вскоре солдаты читали листовку под названием

“И один — в поле воин” о легендарном подвиге славного защитника Отечества Василия Шаренко.

После излечения в госпитале старшина догнал бригаду и со своей Сашенькой участвовал в боях с фашистами на чехословацкой земле. Под городом Брно метким огнем он подбил два самоходных орудия, подавил семь огневых точек. Заслужил еще одну боевую награду.

Когда оттремели залпы Великой Отечественной войны, В. П. Шаренко послали в Москву для участия в знаменитом Параде Победы в июне 1945 года. Он с гордостью пронес по Красной площади овеянное славой знамя 70-й Печенегской Краснознаменной, ордена Красной Звезды отдельной морской стрелковой бригады.

Интересно сложилась дальнейшая судьба Василия Петровича. В мирные дни он поселился в Вологде. Там его, героя войны, пригласили в городское управление внутренних дел и предложили должность следователя. Не привыкший пассивать перед трудностями, он упорно осваивал новые для себя обязанности. Да и коллеги благожелательно помогли. И он с фронтовым чутьем артиллериста и разведчика, довоенным опытом милиционера раскрутил не одно сложное дело.

Перспективного работника направили на учебу в ленинградскую школу МВД. После ее окончания Шаренко — оперуполномоченный Петроградского райотдела внутренних дел, затем на такой же должности в г. Острогорске Воронежской области.

Уйдя на пенсию, ветеран МВД продолжал трудиться на подольском заводе им. Серго Орджоникидзе. Здесь в заводском музее хранятся реликвии, связанные с жизнью Героя. Увы, не дожил он до полувекового юбилея Победы. Но хочется, чтобы знали потомки — 24 июня 1945 года шел по брусчатке Красной площади Герой Советского Союза Василий Шаренко, один из русских богатырей, победивших иноземных супостатов.

Капитан первого ранга в отставке
Л. ЧЕРНОУСЬКО,
участник Великой Отечественной
войны.

...И БОДРЯШИЕ

Виктор Суворов ЛЕДОКОЛ

За годы горбачевской перестройки, десятилетний юбилей которой пришелся на нынешнюю весну, чего только не наслушался, не посмотрелся, не начитался наш доверчивый народ.

Не стала исключением и Великая Отечественная.

Подвергая все и вся сомнению, иные литераторы так "переосмыслили" подвиг народа, что, по сути, низвели его до поражения, а на родную страну, стабильную жертвой фашистской агрессии, взвалили вину за развязывание второй мировой. Достаточно сказать о выпущенных громадными тиражами книгах В. Суворова (Резуна) "Ледокол", "День-М". Опубликованным под занавес антисталинской кампании, им явно отводилась роль завершающего удара по последнему коммунистическому рубежу — по убежденности многих, и в первую очередь фронтовиков, в весомости вклада КПСС, лично И.В. Сталина в победу над фашизмом. Для такой цели, посчитали ретивые издатели, хороши будут любые средства, а специалисты-историки то ли расценили спор с предателем и перебежчиком как занятие ниже своего достоинства, то ли не вступали в полемику с ним, опасаясь ярлыков сталинистов, щедро навешиваемых "демократической" общественностью на всякого, кто не согласен с ее точкой зрения.

Однако время все расставляет по местам. Появились серьезные статьи, книги, раскрывающие непростой предвоенный период и начало Великой Отечественной. Постепенно истина, крепко замутненная дезинформацией Лже-Суворова и иже с ним, восстанавливается. Надеемся, что и публикуемая ниже статья подполковника Павла СМЕРНОВА, кандидата исторических наук, преподавателя кафедры тактики и оперативного использования пограничных и внутренних войск Военного университета, послужит этой благой цели.

Отдел социальных проблем
и воинского воспитания.

ВЫСТРЕЛЫ В СПИНУ

Ссылка на войска и органы НКВД у Резуна только в его "Ледоколе" встречается более шестидесяти раз. Для несведущего — это весомое подтверждение его рассуждений, и если верить автору, то по ходу чтения невольно возникает образ страшного бериевского монстра, который если не превосходил по численности Красную Армию, то во всяком случае не уступал ей.

Вот он приводит факт, когда отряд пограничников зимой 1939-1940 гг. тайно проник на территорию Финляндии, совершив бросок через тундру, и внезапным ударом захватил порт Петсамо. Чего уж там произвол, творимый НКВД в своей стране, подчеркивает Резун, если целые города в сопредельных государствах захватывались энкаведэшниками?!

Обратимся и мы к источнику, на который неоднократно ссылается автор "Ледокола" — к сборнику документов и материалов "Пограничные войска СССР. 1939-1941" (М., Наука, 1970, с.81-82). Оказывается, рота пограничников Мурманского пограничного отряда НКВД под командованием майора Прусского 30 ноября - 1 декабря 1939 года во время советско-финляндской войны была придана стрелковому полку РККА и действовала первоначально как передовой, а затем как обходящий отряд. Из этого же документа явствует, что и для финнов рейд пограничников не являлся какой-то неожиданностью: город был подожжен, дома подрывались отходящими финскими войсками, а выход пограничников им в тыл лишь вынудил противника спешно и без сопротивления отступать, опасаясь окружения.

По аналогичной схеме описывает Резун и события войны с Японией: опять пограничники НКВД совершенно внезапно нападают теперь уже на японские войска. Хотя всем известно, что в апреле 1945 года Советское правительство денонсировало договор о нейтралитете, а 8 августа СССР объявил войну Японии.

Но вернемся к началу Великой Отечественной. Претендуя, видимо, на смелый и новаторский подход к оценке предвоенной ситуации, автор "Ледокола" пытается притянуть в качестве доказательства агрессивных намерений Советского государства расположение вблизи границ 100-ты-

сячной армии войск НКВД (и это не включая пограничные части).

Сразу внесем ясность. В оперативных войсках НКВД по состоянию на 22 июня 1941 года всего находилось 41 556 человек с учетом численности учебных частей и вузов. В приграничной полосе дислоцировались лишь три мотострелковые дивизии и один стрелковый полк — около 18 тысяч человек.

Тонам первооткрывателя Резун заявляет и о том, что войска НКВД оседлали все приграничные мосты, задействовали на охране коммуникаций вблизи границы целые дивизии.

Да, действительно, части четырех дивизий по охране объектов на железных дорогах так или иначе располагались в приграничной полосе. Вот только использование их в наступательных боевых действиях, на что неоднократно намекает Резун, было невозможно. Судите сами. Дислокация, например, 9-й (Вильнюсской) дивизии была такой: 60-й полк — Брест, 58-й — Белосток, 84-й — Вильнюс, 83-й — Рига. Каждый из полков нес службу на участке от тысячи до полутора тысяч километров гарнизонами от 16 до 50 человек.

И ведь что примечательно: автор "Ледокола" все это прекрасно знает, но в своем "разоблачительстве" не останавливается ни перед чем, в том числе и перед явными подтасовками. Вот только один небольшой тому пример.

Ссылаясь на статью доктора исторических наук генерал-майора В. Некрасова, опубликованную в сентябрьской книжке "Военно-исторического журнала" за 1985 год, он в цитате из нее упускает лишь три слова — "было сформировано или". И получается, что всего из состава НКВД в РККА "было передано 29 дивизий". Читатель, естественно, изумлен: если такая сила передана фронту, то сколько же было (!), сколько еще осталось в бериевском ведомстве?!

Дальше — больше. По Резуну, 24-я армия, которой командовал бывший начальник Прибалтийского пограничного военного округа генерал-майор К.И.Ракутин, была сформирована сплошь из зеков, поскольку она... сибирская. "Вот почему полки и дивизии в этой армии и во всех других армиях второго стратегического эшелона имели черный цвет, — разъ-

ясняет "писатель", — "лесорубов" часто даже не переодевали в военную форму".

И это о Двадцать четвертой — той самой прославленной нашей армии, в составе которой в боях под Ельней зародилась советская гвардия, где воевали легендарные 100, 107, 120-я стрелковые дивизии. Какой размах дезинформации! Даже "гения диссидентской классики" А.И. Солженицына, на которого много раз ссылался не без душевного трепета, Резун здесь не берет в расчет. А ведь именно Александр Исаевич не раз говорил, что и до войны, и после нее в зоне ходили в том, в чем арестовывали, не было тогда единообразной черной формы одежды, ее ввели значительно позже — в конце 60-х годов. Конечно, осужденные, пожелавшие кровью искупить вину, направлялись на фронт, но все это шло в строго установленном порядке и чисто зековских армий, разумеется, в природе не существовало.

Чрезвычайно осторожно следует воспринимать и персоналии, приводимые Резуном. Вот как, например, представляет он генерал-полковника Павла Артемьевича Артемьева:

"Артемьев — не военный. Он — чекист. Должность, с которой он пришел в Московский военный округ, — начальник управления оперативных войск НКВД".

Под "чекистом" в данном случае понимается палач, мастер заплочных дел, словом, кто угодно, только не военный человек, кадровый офицер. Но ведь даже достаточно скупые строки энциклопедии "Великая Отечественная война. 1941-1945" (М., Советская энциклопедия, 1985, с. 62) свидетельствуют о том, что Артемьев был участником гражданской войны, занимал многие командные и штабные должности, был начальником Ново-Петергофского военно-политического училища, командовал дивизией особого назначения им. Ф. Дзержинского. А что касается военного образования, то в 1938 году Павел Артемьевич закончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. Согласитесь, в то время далеко не все военные даже одного с ним ранга могли похвастать этим. Если вспомнить биографию самого маршала Жукова, то у него на тот период были за плечами лишь курсы усовершенствования командного состава...

Не только Артемьева автор "Ледокола" наделяет эпитетами "чекист чистых кровей", "получекист", "полицейский", стремясь принизить военное мастерство. Что ж, возможно, направление высшего состава войск НКВД на фронт общевойсковыми командирами следует действительно рассматривать прежде всего как меру вынужденную, связанную и с послед-

ствиями репрессий в РККА в предвоенные годы, и с острыми неудачами в ходе первых месяцев войны, когда немало командиров погибло или попало в плен. Но сопоставить то, что десятки войсковых генералов с честью прошли дорогами войны — занятие пустое.

Я не ставил перед собой цели писать "Контрледокол", да это и не нужно. Просто, перелистывая страницу за страницей "творения" Резуна, я все больше убеждался, что в его книге нет ни одного сколь-нибудь не искаженного факта, примера, эпизода. Но на одной из глав этой книги — "Зачем чекистам гаубичная артиллерия" — хочу остановиться особо. Речь в ней идет о роли заградотрядов из состава войск НКВД в первые месяцы войны.

Данная тема до недавнего времени практически была закрытой. Поэтому строки Резуна о том, что заградотряды НКВД "подбадривали" свои наступающие цепи пулеметными очередями в затылок, задерживали свои войска в случаях их самовольного отхода, истребляя непокорных, возможно, кому-то покажутся достоверными. Но не торопитесь с выводами, давайте разберемся что тут к чему.

С началом Великой Отечественной войны остро встала проблема борьбы с парашютными десантами и диверсионными группами в тылу Красной Армии, поскольку ущерб от их подрывной деятельности был весьма ощутимым. Они нарушали линии связи, совершали взрывы и поджоги, устраивали террористические акты, корректировали налеты авиации, распространяли ложные слухи, вызывающие панику среди местного населения и даже войск. Например, в Риге, Львове, ряде районов Прибалтики, Западной Украины агентуре врага удалось даже поднять мятежи.

На основании постановления СНК от 24 июня 1941 года борьба с диверсионно-разведывательной деятельностью противника в прифронтовой полосе была возложена на Народный комиссариат внутренних дел. Основными силами, которыми предостало ее вести, были войска НКВД по охране тыла действующей армии. На 1 апреля 1942 года их списочная численность составила 45 505 человек. Глубина несения службы — от дивизионных обменных пунктов до тыловых границ фронтов. Охрана армейских тылов осуществлялась боевыми (сторожевыми) охранениями стрелковых частей и соединений. В 1941-1942 гг. в тылу фронта обычно находилось от трех до пяти полков войск НКВД по охране тыла. Хотя случалось и такое, когда, например, на охрану

тыла трех фронтов — Юго-Западного, Сталинградского и Донского было выделено всего пять полков — 91, 98, 79, 2-й пограничные и 270-й стрелковый полки войск НКВД. При этом следует помнить, что погранполки по штатам сорок первого года насчитывали по 1394 человека, вооруженных исключительно легким стрелковым оружием.

В связи с оборонительным характером боев Красной Армии, ее отходом в первые месяцы войны, тактика действий войск охраны тыла осуществлялась по принципу охраны государственной границы — в линию застав вдоль фронта. Заградительная служба этих застав сводилась к тому, чтобы войсковыми нарядами блокировать наиболее вероятные направления движения агентуры врага: дороги, населенные пункты и подступы к ним, переправы через реки. По возможности перекрывались и второстепенные направления.

Приказы того времени требовали организовывать заградительную службу в две линии. Однако сплошь и рядом сил едва хватало на одну. Ведь пограничные войска, которые должны были с первых дней войны охранять тылы действующей армии, принимали самое непосредственное участие в боях, неся при этом значительные потери. Ряд полков, предназначенных для охраны тыла, вели тяжелые оборонительные бои до ноября 41-го. Учитывая, что подчинялись эти части военным советам фронтов, их нередко бросали на передовую как последний резерв.

Например, 10-й погранполк с 1 июля по 31 декабря сорок первого года нес заградительную службу. Причем большая его часть непосредственно участвовала в боях и лишь 250 бойцов и командиров находились в заградотрядах. Но тем не менее, как свидетельствуют документы, и в этих условиях выставленные на охрану тылов 11, 27, 48 и 52-й армий наряды задержали 28 449 человек (из них 24,5 тысячи неорганизованно отходящих с поля боя военнослужащих). Среди задержанных было выявлено 20 вражеских агентов, 36 ставленников и пособников врага, 105 дезертиров, 385 различных преступных элементов. Причем задержанные военнослужащие были направлены либо в свои части, либо на пункты формирования.

Особо следует отметить роль войск НКВД в охране тыла действующей армии на подступах к Москве в октябре-ноябре 1941 года.

На основании решения ГКО СССР от 13 октября была создана Московская зона охраны тыла в пределах прифронтовой полосы по линии: Калинин—Ржев—Мо-

жайск—Калуга—Тула—Коломна—Кашира.

Образовано восемь секторов: Малоярославецкий, Волоколамский, Серпуховской, Каширский, Коломенский, Ногинский, Можайский, Калининский. На каждый для несения службы назначались по два батальона войск НКВД.

Во Временной инструкции о службе заградительных застав дословно говорится следующее:

"Назначение заградительных застав:

а) борьба с дезертирством, шпионажем, диверсантами и авиадесантами противника;

б) задержание всех военнослужащих, отбившихся от своих частей, следующих отдельно или в составе подразделений, а также задержание всех подозрительных лиц;

в) наведение порядка на дорогах, идущих в Москву от тыловых границ войскового тыла;

г) охрана линий правительственной связи".

Возможно, учитывая исключительно тяжелое положение под Москвой в этот период, кто-то подумает: "А не лучше ли было бросить эти шестнадцать батальонов на угрожаемый участок фронта (под тот же Малоярославец или Можайск) вместо частей народного ополчения — необученных, слабо вооруженных?"

Давайте не будем торопиться с выводами. Сводки о служебной деятельности войск НКВД МЗО (кстати, все эти батальоны формировались в августе сорок первого и по обученности, вооружению мало чем отличались от батальонов народного ополчения) свидетельствуют тем не менее, что с 14 октября по 31 декабря 1941 года были задержаны 161 шпион и диверсант, 4213 подозрительных лиц, 2599 дезертиров. Примечательно и то, что, несмотря на всю сложность обстановки, наряды отнюдь не слепо подходили к выполнению поставленных задач. Так, из тех же дезертиров 1247 были направлены в особый отдел и лишь 12 — в военный трибунал; 1064 человека препровождены на сборные пункты, т.е. снова отправлены на фронт.

Могу привести и другую весьма показательную цифру. За этот самый период на сборные пункты было направлено 95 653 бойца и командира, отставших от своих частей. Сравните: 16-я армия генерала Рокоссовского, оборонявшаяся на главном направлении Западного фронта — Волоколамском, на 16 ноября 1941 года насчитывала всего 50 тысяч штыков. Получается, что практически две такие армии были собраны в самое критическое

для страны время с помощью войск Московской зоны охраны!

Вероятно, кое-кто из читателей засомневается: так что ж, выходит, войска НКВД, несшие заградительную службу, так никого и не "подбадривали" огнем в спину, не расстреливали на месте?

В документах, на которые опираюсь, есть такие данные: расстреляно по приговору особых отделов 14 человек, из них 5 (трое в Кунцевском РВК и двое в Истринском районе) перед строем команд, отправляемых на фронт. А для большей убедительности приведу сомневающимся еще один пример. Вот что писалось начальником Малоярославецкого сектора 16 октября 1941 года в докладной записке на имя заместителя Берии генерала Серова: "На Наро-Фоминском направлении за истекшие двое суток задержано заградительными отрядами более 4000 военнослужащих различных частей и соединений 24-й и 33-й армий. Из них формируются два стрелковых полка для действий в районе д. Митяево".

Такова правда. Да она и не могла быть иной. Для меня интересно другое: как вообще мыслит автор "Ледокола" истребление "непокорных" нарядом в составе стрелкового отделения, если среди отходящих — тысячи красноармейцев, да нередко с артиллерией, минометами, танками?

Надо отметить, что обрисованная тактика служебной деятельности войск НКВД по охране тыла фронтов характерна для начального периода войны. В 1943-1945 гг. основным видом войсковых нарядов по охране тыла стали разведывательно-поисковые группы, которые продвигались за наступающими дивизиями первых эшелонов, решая специфические задачи по поиску оставленной врагом агентуры, ликвидации мелких групп противника, бандформирований...

И все-таки, как известно, дыма без огня не бывает. Откуда он все-таки возник, этот образ энкаведэшника, залегшего с "максимом" в тылу у держащей оборону цепочки красноармейцев?

Дело в том, что заградотряды войск НКВД (а точнее сказать — сами войска охраны тыла, поскольку заградотряд лишь вид служебного наряда, способ несения службы) сплошь и рядом путают с заградотрядами, созданными в армиях, дивизиях согласно 227 приказу НКО от 28 июля 1942 года, широко известному в народе как "Ни шагу назад!".

Вот выписка из приказа командующего Сталинградским фронтом генерал-лейтенанта Гордова, датированного 1 августа сорок второго:

"...5. Командующим 21, 51, 57, 62, 63, 64-й армий в двухдневный срок сформировать по 5 заградотрядов, а командующим 1 и 4-й танковых армий — по 3 заградотряда численностью по 200 человек каждый.

Заградительные отряды подчинить Военным советам армий, через них особым отделам. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов.

Заградительные отряды укомплектовать лучшими отборными бойцами и командирами из Дальневосточных дивизий. Обеспечить заградотряды автотранспортом.

6. В двухдневный срок выставить в каждой стрелковой дивизии заградительные батальоны...

Заградительные батальоны дивизий укомплектовать лучшими достойными бойцами и командирами".

Из документа видно, что эти заградотряды никакого отношения к войскам НКВД не имели, по задачам, месту в оперативном построении армий, фронтам существенно отличались от войсковых.

Остается лишь добавить: любой вид заградотрядов — это, безусловно, мера вынужденная. С одной стороны — из-за подрывной деятельности противника в нашем тылу, с другой — из-за необходимости обретения твердого управления соединениями при явном (в том числе и моральном) его преимуществе.

В предисловии к "Ледоколу" Резун признается, что "замахнулся на единственную святыню, которая у народа осталась, — на память о Войне, о так называемой "великой отечественной войне". Что ж, человек без Родины — изменник и предатель — сделал все, что было в его силах, чтобы максимально принизить Подвиг народный, сделать его читающимся с малой буквы. Но вот беда: в родном нашем Отечестве нашлись солидарные с ним издатели, преподаватели истории, экскурсоводы, журналисты, стремящиеся "идти в ногу с временем", на "Мосфильме" стал сниматься фильм в резуновском духе...

Да есть ли у всех этих перевертышей, у всех этих иванов, не помнящих родства, душа и сердце? Неужто ни у кого из них нет близких, павших на полях сражений в сороковые-роковые? Или, может быть, уже не им мы обязаны жизнью, а "новым русским" и гуманитарной помощи из-за рубежа?

Горько и больно все это...

Подполковник П.СМИРНОВ.

Цифры и факты

С первого дня и до последнего

Внутренние войска в Великой Отечественной войне

В памятное воскресное утро сорок первого пограничники первыми приняли на себя удары фашистских полчищ. Это общеизвестно. Но далеко не все знают о том, что вместе с погранзаставами в тех боях сражались и гарнизоны войск НКВД, охранявшие железнодорожные мосты, другие сооружения вдоль западной границы. В частности, уже 22 июня в боевое соприкосновение с агрессором вступили части и подразделения дивизий внутренних войск, дислоцированных во Львове, Вильнюсе, Риге, Бресте и других приграничных городах. Они бились мужественно, сдерживая мощнейший натиск вражеских колонн, стремящихся с ходу переправиться через реки Неман, Мухавец, Лесная, Мешанка, Нарев, несколько позже вели бои на подступах к Минску, действовали в районе Молодечно и на шоссе Могилев—Орша. Огневую поддержку сражавшимся частям оказывали бронепоезда, состоявшие на вооружении внутренних войск.

До нас дошли легендарные слова, начертанные на стене казармы Брестской цитадели: "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20. 7. 41 г. ". Кто автор этих строк, осталось тайной. Но вполне возможно, что это был один из бойцов или командиров 132-го отдельного батальона внутренних войск, принимавших участие в обороне крепости.

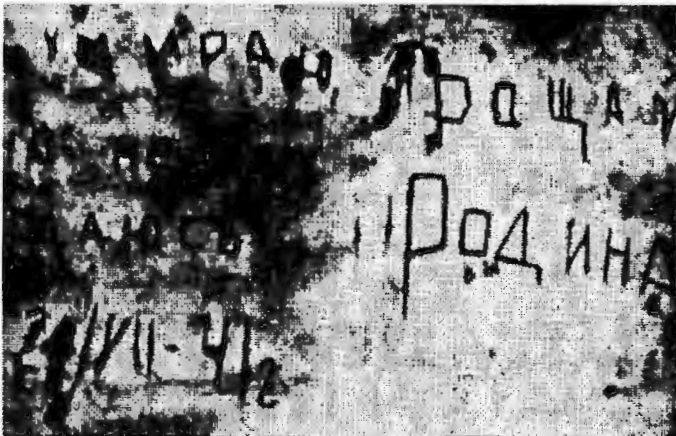
Наши подразделения по приказу на-

чальника Минского гарнизона вели борьбу с вражескими диверсантами и парашютистами, поддерживали порядок в городе и обеспечивали эвакуацию учреждений и предприятий, несли службу по охране почты, телеграфа и других жизненно важных объектов. В боях под Ригой, в районе рек Западная Двина, Югла, а также при обороне города Сигулда, узла дорог под городом Вильянди отличились воины 22-й мотострелковой дивизии. На Украине и в Молдавии ощутимый урон врагу наносил личный состав 23-й мотострелковой дивизии, 4-й и 10-й дивизий. Так, в обороне Львова покрыли себя славой 233-й полк и подразделения 66-го полка. Сводный отряд 10-й дивизии НКВД сдерживал напор гитлеровцев в районе Бердичева. 16-й мотострелковый полк внутренних войск держал героическую оборону против пятикратно превосходящих сил противника под Бродами. В боях за Смоленск и на подступах к нему хорошо показали себя воины 252-го полка, а в районе города Ярцево — 3-й дивизии. Войска НКВД обороняли Харьков, Ростов, Воронеж, Ленинград, Киев, Одессу, Тулу, Москву, Сталинград, защищали в последующих сражениях перевалы Главного Кавказского хребта, воевали на Кубани, Малой земле, помогали действующей армии в обороне и наступлении, освобождении стран Европы и окончательном разгроме германской

армии, а потом и Квантунской армии Японии.

В славной летописи внутренних войск особое место занимают страницы, рассказывающие о защите Ленинграда, обороне Москвы и Сталинграда. У стен города на Неве сражались 1, 20, 21, 23-я дивизии, 1-я и 41-я бригады войск НКВД. Они стояли насмерть, проявляя образцы мужества и героизма. К примеру, воины 23-й дивизии за два года войны провели 549 боев и огневых налетов. Они уничтожили свыше 33 тысяч вражеских солдат и офицеров, сбили 23 самолета, подбили 31 танк, уничтожили 15 орудий. Шесть бронепоездов дивизии днем и ночью не давали покоя врагу на подступах к городу. Наши воины — защитники Ленинграда проявляли на поле брани чудеса храбрости. Вот лишь несколько фактов, подтверждающих это. В период боев в районе озера Мярет отличился младший лейтенант А. Дивочкин. Он принял на себя командование артбатареи мотострелкового полка, когда вышел из строя личный состав, сам вел огонь с открытых позиций сразу из двух орудий, чем обеспечил отражение вражеской атаки на важном направлении. При этом младший лейтенант уничтожил до взвода пехоты, одно орудие противника. За этот подвиг А. Дивочкин был удостоен звания Героя Советского Союза.

В районе Хиитола непрерывные бои вел 14-й мотострелковый полк. В одном из них санинструктор красноармеец А. Кокорин вступил в схватку сразу с несколькими вражескими солдатами. Он помог старшему политруку Н. Руденко уничтожить трех финнов, но и сам был тяжело ранен.

Надпись на стене казармы 132-го батальона, сделанная неизвестным защитником Брестской крепости.

Теряя сознание, политрук услышал произнесенные Кокориным слова: "Чекисты в плен не сдаются!". Затем раздался взрыв. Санинструктор гранатой подорвал себя и навалившихся на него врагов. А. Кокорин (посмертно) и Н. Руденко удостоены звания Героя Советского Союза.

1-я стрелковая дивизия войск НКВД стойко обороняла плацдарм у Шлиссельбурга. Крепость Орешек, находящуюся в двухстах метрах от Шлиссельбурга, врагу так и не удалось захватить. В дивизии широко развернулось снайперское движение. Снайперы соединения И. Вежливцев, П. Голиченков, В. Пчелинцев, первыми уничтожившие по 120-140 гитлеровцев, стали Героями Советского Союза. Много фашистов истребили снайперы 21-й стрелковой дивизии наших войск С. Швец, И. Добрик, З. Рахматулин, И. Пиванов, Е. Николаев, Ю. Семенов, отмеченные за свои боевые дела высокими наградами. Особо отличился снайпер Н. Красношапка (23-я дивизия). Он навечно зачислен в списки личного состава части.

Снайперское движение, начатое в частях внутренних войск Ленинградского фронта, получило широкое распространение и на других фронтах.

Хорошо зарекомендовали себя войска при обороне столицы. Уже на дальних подступах к ней отличились многие части и соединения. Так, 156-й полк (командир майор С. Зубков) принял участие в 45-дневной обороне города Тулы. Часть заслуженно отмечена орденом Красного Знамени. Под Мценском отважно действовал 34-й мотострелковый полк НКВД (командир майор И. Пиашев). Подвигу наводчика орудия этого полка

Сергея Белоуса посвятила передовую статью газета "Красная звезда", призвав биться за Родину, за Москву так, как бьются Сергей Белоус и тысячи других героев обороны столицы.

В Сталинградской битве самое активное участие приняли 10-я стрелковая дивизия, 249-й конвойный полк, 91-й полк по охране железных дорог, 73-й бронепоезд. Накануне решающих боев части 10-й дивизии несли гарнизонную и заградительную

2319

службу, строили оборонительные сооружения, спасали жителей и имущество от пожаров, а также привлекались для проведения мероприятий по очистке Сталинграда и окрестностей от шпионов и диверсантов. С 26 августа части дивизии вступили в боевое соприкосновение с противником. Один только 272-й полк в четырехдневных боях на юго-западной окраине города сдержал мощное наступление превосходящего по силе врага, нанес ему большой урон, а затем, перейдя в контратаку, вынудил противника отступить. В целом же 10-я дивизия уничтожила под Сталинградом свыше 15000 солдат и офицеров, до 100 танков, 8 бронемашин, 6 орудий, 2 самолета и много другой техники неприятеля. Остатки дивизии были выведены в Челябинск, где на базе ее сформировали 181-ю стрелковую дивизию, которая прошла славный и легендарный путь. 181-я Сталинградская Краснознаменная, орденов Ленина, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени стрелковая дивизия закончила его в городе-крепости Брестль. Двадцать ее воинов стали Героями Советского Союза, пятеро — полными кавалерами ордена Славы.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует то, что внутренние войска являлись постоянным источником пополнения действующей армии. После мобилизационного развертывания общая численность их составляла 274 тысячи человек. Уже в июле 1941 года войска НКВД сформировали 15 стрелковых дивизий за счет своих сил и призванных из запаса. Они были направлены на Северный, Западный, Ленинградский фронты и участвовали в обороне Смоленска, Москвы, Ленинграда. В июле 1942 года из войск было направлено на фронты 75000 человек. Целиком были переданы три мотострелковые дивизии. Весной на Центральный фронт убыла Отдельная армия, сформированная из бойцов и командиров пограничных и внутренних войск. Она получила наименование 70-й армии и позже приняла участие в Курской битве. "На Курской дуге, — вспоминал маршал К.Рокоссовский, — вместе с другими нашими армия-

Патруль на улицах Москвы.

ми успешно вела боевые действия 70-я армия... В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 "тигров", сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск". Все дивизии этой армии прошли славный боевой путь, стали орденосносными, а 140-я стрелковая дивизия удостоена пяти орденов.

Наряду с участием в боевых действиях на фронте, войска выполняли и специфические задачи, в частности, по обеспечению безопасности войскового тыла, охране коммуникаций и оборонных объектов внутри страны.

24 июня 1941 года вышло постановление СНК СССР "О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе". На НКВД возлагалась организация истребительных батальонов — добровольческих формирований, оказавших неоценимую помощь войскам в этом деле. Истребительные батальоны возглавлялись командирами, выделенными в основном из внутренних войск, органов госбезопасности и милиции. Общее руководство ими осуществлял штаб, созданный НКВД СССР.

Постановлением СНК от 25 июня 1941 года вводился институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла. В оперативное подчинение им передавались пограничные отряды, преобра-

Сержант Г.Хоботов сопровождает задержанного им гитлеровского шпиона.

зованные в погранполки, и находившиеся в приграничных районах части внутренних войск, истребительные батальоны и милиция. В силу складывающейся обстановки большинство этих частей оказывались втянутыми в боевые действия.

Трудно переоценить значение заградительной службы, которую несли войска в наиболее тяжелый период войны, когда под давлением превосходящих сил противника и вследствие больших потерь, гибели и выхода из строя состава нарушалось управление отступающими частями. История знает, к каким пагубным последствиям приводила подобная дезорганизация. Заградительная служба осуществляла необходимые охраняемые мероприятия во фронтовом тылу. Задержанных военнослужащих направляли на пункты формирования и тем самым способствовали восстановлению порядка и боеспособности. Только за первые восемь месяцев боевых действий всего было задержано войсками охраны тыла 1557 лазутчиков и диверсантов, 2036 ставленников и пособников врага, 38229 дезертиров и других нарушителей прифронтового режима.

Помимо заградительной службы в задачу войск охраны тыла входила также борьба с мелкими группами противника, парашютистами и автоматчиками, просочившимися в прифронтовую полосу. И она, эта борьба, велась успешно.

Войска охраны тыла имели согласно Положению от 28 апреля 1942 года двойное

подчинение: Главному управлению внутренних войск (бывшее управление оперативных войск), в составе которого было организовано для этой цели специальное управление, и оперативное — фронтовому командованию. В мае 1943 года это управление выделяется из ГУВВ в самостоятельное Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, подчиненное НКВД СССР. Охрану тыла 12 фронтов осуществляли более 50 частей.

С выходом на государственную границу для охраны коммуникаций и поддержания порядка на сопредельной территории (между госграницей

и границей фронтового тыла) понадобилось выделить дополнительные силы. Здесь действовали мелкие группы противника, различного рода военно-фашистские организации, ушедшие в подполье, террористы. 18 декабря 1944 года ГКО принял постановление "Об охране тыла и коммуникаций Действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии". Командующие фронтами, в первую очередь Г. Жуков, К. Рокоссовский, И. Конев, считавшие нецелесообразным отвлекать фронтовые части для борьбы с остатками германских сил в тыловых районах, добились, чтобы эта задача была возложена на войска НКВД. Для этой цели были срочно сформированы десять дивизий внутренних войск, на комплектование которых Наркомат обороны передал значительное число офицеров, сержантов, рядовых, выделил вооружение и технику. К концу войны общая численность войск охраны тыла составила 103166 человек.

Еще одна функция внутренних войск в период войны — гарнизонная служба. Собственно говоря, охраной общественного порядка в городах дислоцированные в них части занимались постоянно. В условиях военного времени она приобретала ряд особенностей. Например, служба в блокадном Ленинграде, участие в охране Дороги жизни. В период обороны Москвы, когда решением ГКО в столице с 20 октября 1941 года вводилось осадное положение

ние, проведение его в жизнь было поручено внутренним войскам. После успешного контрнаступления, когда враг был отброшен от стен белокаменной на сотни километров, перед войсками поставлена новая задача — гарнизонная служба в освобожденных городах и населенных пунктах. Для этой цели выделено 100 тысяч человек, сформировано восемь соединений. Большинство из них, правда, постоянно втягивались в силу тех или иных обстоятельств в боевые действия, потому-то решением ГКО от 7 марта 1942 года войскам для несения гарнизонной службы разрешалось сформировать еще восемь бригад, один полк и три отдельных батальона.

Важную роль играли войска НКВД по охране железнодорожных сооружений. В начале войны они перешли к усиленной охране 3120 объектов, осуществляемой 2664 гарнизонами на 54 железных дорогах страны. Постановлением ГКО от 14 декабря 1941 года "О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог" на эти войска дополнительно возлагалась задача по охране наиболее важных грузов как в грузовых парках, так и в пути следования. Войскам поручалась также охрана железнодорожного полотна и ряда линейных и станционных объектов. В связи с этим численность войск увеличивалась на 40 тысяч человек. От НКПС была принята стрелковая охрана в количестве 14243 человек. Роль войск невозможно переоценить, ведь на долю железных дорог приходилось тогда 85 процентов всего грузооборота страны. Фронт в годы войны получил свыше 443 тысяч эшелонов (около 20 миллионов вагонов с людьми, техникой, боеприпасами, продовольствием), а 67 миллионов вагонов с грузами получило народное хозяйство. Так что часовые стальных магистралей внесли свою лепту в победу нашего народа над гитлеровской Германией. Нередко под бомбежкой им приходилось растаскивать горящие вагоны, спасать грузы, оберегать их от расхищения. Вот лишь один показательный пример. Однажды в горящий Сталинград прибыл откуда-то из прифронтового района эшелон с эвакуи-

рованным грузом. В его составе находился опломбированный вагон, охраняемый одним солдатом. Оказалось, что в вагоне лежали слитки золота, спасенного от угрозы захвата врагом. Безвестный бессменный часовой сохранил его!

За годы войны войска по охране железнодорожных сооружений предотвратили 1100 крушений поездов, спасли тысячи и тысячи тонн грузов. К концу военных действий численность их составляла 118708 человек.

Немалое значение имела охрана особо важных предприятий промышленности. 24 июня 1941 года СНК СССР принял специальное постановление об охране предприятий и учреждений во время войны. Увеличилось количество объектов, переданных под войсковую охрану. В 1942 году войска охраняли 385 объектов. Они обеспечили эвакуацию оборонных заводов на восток страны. По мере приближения противника части включались в боевые действия. Они, в частности, принимали участие в сорок первом году в защите городов Таганрога, Алексина, Сталиногорска, Медвежьегорска, Тулы. На ростовском и дебальцевском направлениях успешно действовала 71-я бригада, нанеся поражение отборным эсэсовским полкам "Нордланд" и "Вестланд". На Украине в составе Запорожской группы войск Южного фронта в тяжелых оборонительных боях участвовали части 57-й бригады (позже они сражались за Харьков, Шостку, Липецк, Елец). В период битвы под Москвой хорошо себя показали бойцы и командиры 15-й и 16-й промышленных дивизий.

Пулеметный расчет ведет огонь по воздушному противнику.

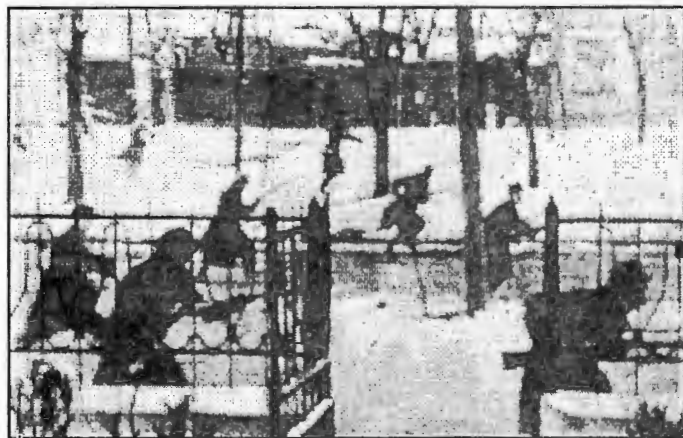
Численность промышленных войск оставалась более или менее стабильной, составив к концу войны 72857 человек. Боевая служба этих войск была направлена на обеспечение строгого пропускного режима и недопущение хищений с охраняемых объектов. И если во время войны врагу не удалось путем диверсий вывести из строя наши военные заводы, то в этом несомненная заслуга войсковых караулов и часовых.

Весьма сложные задачи выпали на долю конвойных войск. Они охраняли 120 объектов, обслуживали 109 судебных учреждений, несли службу на плановых железнодорожных маршрутах. Нелегко пришлось им при организации эвакуации осужденных из западных районов страны. Она проходила в очень сложных условиях, под бомбежками и обстрелами. Случалось и так, что конвоиры ценой собственной жизни спасали охраняемых.

Военнослужащие внутренних войск были активными участниками партизанского движения в тылу врага. Некоторые наши командиры стали руководителями партизанских отрядов. Среди них майор В.Серебряков, майор И.Мазуренко, капитан Ф.Ростовцев, капитан И.Решедько. Бывший командир взвода 4-го мотострелкового полка П.Брайко возглавлял полк в соединении С.Ковпака, а бывший адъютант командира бронепоезда К.Арефьев стал во главе партизанского отряда на Украине (оба Герои Советского Союза).

В Москве в 1941 году была сформирована Отдельная мотострелковая бригада

особого назначения (ОМСБОН), ставшая учебным центром подготовки разведывательно-диверсионных групп для действий в тылу врага. Она комплектовалась из оперативных работников, воинов внутренних и пограничных войск, добровольцев-спортсменов, студентов, рабочей молодежи. Здесь собрался цвет советского спорта — С. и Г. Знаменские, боксеры Н.Королев и С.Щербаков, штангисты Н.Шатов и В.Крылов, восьмикратный чемпион страны по гребле А.Долгушин, борцы Г.Пыльников, А.Катулин, Ш. Чихладзе, лыжница Л.Кулакова и другие знаменитости. Среди прибывших студентов находились будущие писатели и поэты В.Кардин, С.Гудзенко, Ю.Левитанский, ныне ученые, доктора наук Е.Ануфриев, А.Зевелев. Именно в этой бригаде были подготовлены и направлены за линию фронта отряды Героев Советского Союза Д.Медведева (в его отряде действовал разведчик Николай Кузнецов), К.Орловского, М.Прудникова, Е.Мирковского, С.Ваупшасова, В.Карасева, Н.Прокопюка, Ф.Озмителя и многих других руководителей партизанского движения. Бригада подготовила 212 спецотрядов и групп, 108 из них действовало в тылу врага. Омсбоновцы снабжали Ставку Верховного Главнокомандования, командующих фронтами ценнейшими разведанными. Подсчитано, что за время войны только от 130 опергрупп в высшие военные инстанции поступило 4418 разведданных. Значительную часть из них дали омсбоновцы. Вместе с двумя дивизиями особого назначения внутренних войск воины ОМСБОНа защищали столицу, они отважно действовали под Сталинградом и на Кавказе. Бригада воспитала 22 Героя Советского Союза.

Бойцы 230-го полка на Пушкинской улице г. Ростова.
Ноябрь 1941 года.

На заключительном этапе войны и уже после завершения разгрома фашистской Германии некоторые части войск НКВД были перенацелены на выполнение боевых задач по ликвидации националистического подполья в западных районах Украины, Белоруссии, в Прибалтике. Борьба с вооруженными националистическими формированиями длилась вплоть до начала пятидесятых годов и потребовала от наших во-

инов поистине фронтового мужества и отваги.

Во время боевых действий Красной Армии с японскими империалистами для охраны тыла привлекалась 3-я стрелковая дивизия внутренних войск. Продвигаясь вслед за наступающими, части соединения громили оставшиеся в тылу отряды противника. Остальные части войск, находившиеся на Дальнем Востоке, бдительно охраняли порученные объекты промышленности и железнодорожного транспорта.

Таким образом, воины внутренних войск принимали участие в Великой Отечественной войне с первого дня и до последнего. Около 300 воспитанников войск удостоены звания Героя Советского Союза, сотни тысяч воинов отмечены государственными наградами.

Боевые потери войск на фронтах войны составили около ста тысяч человек. В честь павших героев названы улицы, школы в городах и поселках, установлены памятники и обелиски. Самый крупный памятник воздвигнут воинам 10-й дивизии в Волгограде, где к тому же девять улиц названы именами ее павших бойцов и командиров. Трое военнослужащих войск предвосхитили подвиг Александра Матросова, один повторил этот подвиг. Имена 29 героически погибших на войне воинов навечно занесены в списки частей внутренних войск. Многие наши части отмечены орденами, получили почетные наименования. Все это свидетельствует о том, что вклад внутренних войск в победу в Великой Отечественной войне весьма и весьма значителен.

Полковник в отставке С.ШТУТМАН,
старший научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск МВД России,
полковник в отставке В.КРИВЕЦ,
научный сотрудник
Центрального архива
внутренних войск МВД России.

Календарь

Июнь в истории войск

1918

В Москве состоялась 1-я Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, принявшая резолюцию, в которой обосновывалась необходимость создания корпуса войск ВЧК.

Коллегия ВЧК приняла решение о создании корпуса войск ВЧК.

1919

Штаб войск ВОХР переименован в Главное управление войск внутренней охраны Республики (ГУ ВОХР).

1935

Президиум ЦИК СССР наградил орденом Красного Знамени 19-й кавалерийский полк и Почетным революционным Красным знаменем 2-й Дальневосточный и 2-й Хорезмский кавалерийские полки войск НКВД.

1938

Указом Президиума Верховного Совета СССР Орджоникидзевскому военному училищу войск НКВД СССР (ныне Владикавказское ВВКУ МВД России) присвоено имя С. М. Кирова.

1939

Указом Президиума Верховного Совета СССР дивизия им. Ф. Дзержинского награждена орденом Ленина.

1941

Совнарком СССР принял постановления о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, об охране предприятий и учреждений.

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР образован Государственный Комитет Оборона (ГКО).

1944

Указом Президиума Верховного Совета СССР ордена Ленина дивизия им. Ф. Дзержинского награждена орденом Красного Знамени.

1945

Состоялся Парад Победы в г. Москве на Красной площади, в котором приняли участие воины дивизии им. Ф. Дзержинского.

1956

Приказом МВД СССР создано Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ) МВД СССР.

1963

Рядовой Турсун Рустамов, погибший на боевом посту при отражении нападения вооруженных преступников, навечно зачислен в списки одной из частей внутренних войск.

**Информация предоставлена
Центральным музеем
внутренних войск МВД России.**

“ПОГОВОРИМ О БУРНЫХ ДНЯХ КАВКАЗА...”

За строками “Кавказского пленника”
А.С.Пушкина

Великая русская литература о Кавказе — это преимущественно литература о войне. Предлагая своему лицейскому другу поговорить “о бурных днях Кавказа”, Пушкин едва ли предполагал, что долгая их череда растянется на бурные десятилетия Кавказской войны. Полежаев и Бестужев-Марлинский, Лермонтов и Лев Толстой запечатлели ее трагические картины, в которых текли потоки горской и русской крови. Историю невозможно исправить. Но знать и помнить необходимо. Поэт восклицал: “И горько жалуюсь, и горько слезы лью, Но строк печальных не смываю...”

1. “Где рыскает в горах воинственный разбой”

Первая, нечаянная, поездка Пушкина на юг подарила читающей России “Кавказского пленника”.

Не будем гадать, чем был вызван ошеломляющий успех поэмы у публики: картинами дикой природы, изображением воинственных горцев или историей трогательной любви юной черкешенки к русскому пленнику. “Черкесы, их обычаи и нравы

занимают большую и лучшую часть моей повести... — признавался автор. — Вообще, я своей поэмой очень недоволен...”

Характер главного героя, “потерявшего чувствительность сердца”, он считал неудачным, простоту плана — близкой “к бедности изобретения” и соглашался, что “поэму приличнее было бы назвать “Черкешенкой”.

Что же касается счастливо найденной сюжетной формулы (русский в плену у горцев), то подсказана она самой жизнью: поэт знал о случаях пленения горцами генерала Дельпоццо, майора Швецова, впоследствии выкупленного у горцев генералом Ермоловым, или своего дальнего родственника Ф. Н. Немцова. Другими словами, материалом для сюжета поэмы стала разгоравшаяся на Кавказе война, так много отчетливых примет которой Пушкин оставил на страницах своего “Пленника”.

Изображая жизнь горцев, он не преминул детально описать их боевое снаряжение (“Черкес оружием обвешан; Он им гордится, им утешен...” и далее), подготовку к воинственным делам (“Летал по воле скакуна, К войне заране приучаясь”), приемы

внезапного и неотразимого нападения ("верного боя") и, наконец, сбор всего аула для предстоящего набега ("Кипят оседланные кони, К набегу весь аул готов"). Для характеристики черкесов у него приготовлен продолжительный ряд таких эпитетов, как "воинственный", "бренный", "разбойничий", "коварный хищник" и тому подобные.

Основные события войны разворачивались все же в некотором удалении от Кавказских Вод, где поэт побывал вместе с семьей генерала Н. Н. Раевского. Понимая это, Пушкин признавался в одном из писем: "Сцена моей поэмы должна бы находиться на берегах шумного Терека, на границах Грузии, в глухих ущельях Кавказа..."

Не забыл поэт и о своих литературных предшественниках: "Державин, — замечает он, — в превосходной оде графу Зубову первый изобразил в следующих строфах дикие картины Кавказа". И Пушкин выписал из оды две строфы.

Имена упомянутых здесь русских полководцев мало о чем говорят современному читателю, а стоящие за ними события далекой и грозной эпохи теперь едва проступают, как говорится, во мгле веков. Попробуем воскресить их, высветивая в исторических потемках дела двухсотлетней давности.

Мы обратимся прежде всего к впечатляющей военной экспедиции, состоявшейся в 1796 году и известной под названием персидского похода графа Зубова. Упомянув его имя в примечаниях к "Кавказскому пленнику", Пушкин в дальнейшем искал возможности восстановить подробности этого колоссального предприятия. Известно его письмо 1833 года (черновое) к одному из участников похода — Алексею Петровичу Ермолову. Поэт высказал явную заинтересованность в том, чтобы получить описание зубовской эпопеи:

"Собирая памятники отечественной истории, напрасно ожидал я, чтобы вышло наконец описание Ваших закавказских подвигов. До сих пор поход Наполеона затмевает и заглушает все — и только некоторые военные люди знают, что в то же самое время происходило на Востоке".

Нет сомнений, что на протяжении долгих лет эта тема находилась в круге творческого внимания Пушкина. Пристально вглядываясь с вершин Машука и Бештау в даль "глухих ущелий Кавказа", туда, "где рыскает в горах воинственный разбой", поэт стремился проникнуть мысленным взором и в даль времен — к грандиозным

событиям минувшей екатерининской эпохи.

2. *"...И только некоторые военные люди знают, что в то же самое время происходило на Востоке"*

На закате своего царствования Екатерина II решила привести в исполнение так называемый "греческий проект" Потемкина, состоявший в том, чтобы, изгнав турок из Европы, отнять у них Константинополь и образовать новое "Греческое королевство", трон которого императрица предназначала для своего второго внука Константина.

Фантастический (или, как сказали бы в старину, химерический) план предстоящей военной кампании был предложен фаворитом Екатерины Платоном Зубовым. Турецкую столицу предполагалось осадить с трех сторон: Суворов должен был перейти Балканы и угрожать городу с европейского берега Босфора, другой экспедиционный корпус — продвинуться по южному берегу Черного моря, а сама Екатерина с Платоном, находясь при Черноморской эскадре, осадит город с моря. Стратегический размах операции был столь широк, что простирался до пределов Индии и предусматривал захват торговых путей от Персии до Тибета с установлением наших гарнизонов в наиболее важных пунктах.

Однако выполнение этого невероятного плана осложнялось тем, что в 1795 году персидский шах Ага-Мохаммед-хан с 80-тысячным войском вторгся в Грузию и разгромил значительные силы царя Ираклия. Этот "ужас Ирана", как прозвали его соседи, кастрированный некогда по приказу шаха Надира, нечеловечески свирепый, разорил и залил потоками крови Тифлис. Россия, под покровительством которой находилась Грузия, не могла оставаться в стороне.

Кавказский наместник генерал-аншеф И. В. Гудович немедленно отправил в Тифлис отряд полковника Сырохнева. Другой отряд, генерал-майора Савельева, — в Дербент, считавшийся тогда воротами в Персию. Савельев Дербент не взял: городским стенам, по которым можно было ездить в телеге, его шесть пушчонок были не страшны. Ответные вылазки, предпринятые дербентским правителем 18-летним Шейх-Али-ханом, также не имели решительного успеха.

Гудович тем временем начал собирать

В.А.ЗУБОВ.

в Кизляре внушительный отряд, рассчитывая лично возглавить поход: четыре года назад он прославился тем, что взял у турок неприступную Анапу, истребив 10-тысячный гарнизон и пленив мятежного шейха Мансура. Но Екатерина рассудила по-своему...

Для войны с Персией был сформирован отдельный Каспийский корпус, состоявший из двух кавалерийских и двух пехотных бригад, усиленный казаками и каспийской флотилией (всего около 35 тысяч человек). Принять начальство над войсками получил приказ 24-летний генерал-поручик и Андреевский кавалер Валериан Александрович Zubov (родной брат Платона Зубова), прошедший боевую школу суворовских кампаний. Участник штурма Измаила, своего первого Георгия он получил из рук легендарного полководца. В одном из польских походов ему ядром оторвало ногу, и, находясь на излечении за границей, он заменил ее искусственной, позволявшей ему сутками находиться в седле. За это персы стали потом называть его Кизил-аяг (Золотоногий).

В марте 1796 года граф Zubov прибыл в Кизляр, откуда вскоре началось движение русских войск к Дербенту.

Дербент по-персидски означает "узел ворот". На тюркских языках его имя звучит иначе — Демир-Капи, т. е. Железные врата, упоминания о которых есть и в русских летописях. Его стены помнят велико-

го Тимура и золотоордынского хана Тохтамыша, в 1722 году Дербент без боя покорился русскому царю Петру. Из-за мелководья его корабли не могли подойти близко к берегу Каспия, тогда он приказал матросам нести себя на доске над волнами и первым ступил на кавказскую землю.

В рядах Каспийского корпуса находились многие из прославившихся впоследствии боевых командиров: П. Д. Цицианов, П. С. Котляревский, М. И. Платов, И. П. Лазарев, Н. Н. Раевский — будущий благодетельный спутник Пушкина в поездке на горячие воды, от которого поэт и мог услышать подробности дела и сыну которого Николаю посвятил потом своего "Пленника". Был среди них и 19-летний офицер, начавший военную карьеру лишь за два года до персидского похода. За отличия при штурме Дербента он получил Владимирский крест и чин подполковника. Звали его Алексей Петрович Ермолов...

В первых числах мая передовые казацкие разъезды появились под стенами Дербента. Город был надежно укреплен: стена Даг-Бары, построенная еще арабами для защиты от набегов хазар, уходила в глубь гор. Городские стены достигали в толщину трех метров. В верхней части города на неприступной скале высилась старинная цитадель — Нарын-Кала.

Решительный штурм привел русских к успеху: 10 мая под ударами нашей артиллерии рухнули крепостные ворота, и Шейх-Али-хан, не дождавшийся помощи ни от персов, ни от турок, счел за лучшее сдаться на милость победителя. Серебряные ключи от города Zubovu поднес столетний старец, который за 74 года до этого вручил их императору Петру. Великий Державин посвятил Валериану Zubovu оду "На покорение Дербента" и сравнивал своего героя с самим Александром Македонским, имея в виду предстоящее завоевание Индии.

В короткий срок войсками корпуса был занят прибрежный Дагестан от устья Терека до устья Куры и покорены все ханства восточного Закавказья. Екатерина наградила Zubova чином генерал-аншефа и орденом Св. Георгия 2-го класса. Он получил также алмазные знаки к ордену Св. Андрея Первозванного, что считалось высшей степенью этого ордена, и бриллиантовое перо на шляпу. Не встречая сопротивления, русские кавалерийские отряды перешли Куру и вступили в Муганскую степь. Дорога на Тегеран была открыта...

Трудно сказать, могла ли эта кампания, столь доблестно начатая на берегах Каспия, завершиться на берегах Босфора:

смерть престарелой императрицы круто изменила положение дел. Вошедший на престол Павел, враждебно настроенный ко всем начинаниям Екатерины, отдал войскам приказ немедленно вернуться в прежние границы, на Кавказскую линию, и возвратил Персии все завоеванные провинции.

С Золотоногим же император обошелся издевательски-хитроумно: приказ к отступлению был послан всем командирам полков, кроме самого Зубова, — в расчете, видимо, на то, что, лишенный войск, тот сложит голову за хребтом Кавказа. Но Зубова выручил Платов — вернулся в Россию вместе с ним, а за незапятнанную солдатскую честь заплатил заключением в крепость.

При императоре Павле, кстати, в Петропавловской крепости по ложному доносу сидел и Ермолов.

Смещенный Павлом Зубов был отправлен в Курляндию, в свое поместье, под присмотр полиции.

3. "Ты самый молодой, но самый храбрый... генерал в Европе"

Кто знает, не виделась ли Пушкину "даль романа" о Зубове: причудливый сюжет его жизни весьма к тому располагает. Круто вознесенный судьбою к самому подножию российского престола, он в одночасье лишился всех монарших милостей. Победоносно пробившись с войсками за грани Кавказа, был вынужден без славы покинуть поля сражений. Недавний баловень удачи, сосланный и забытый, в отчаянной попытке вернуть утраченное, он вошел в кровавый заговор цареубийц.

Валериан Александрович Зубов родился в 1771 году и вскоре, по обычаю своего времени, был записан вахмистром лейб-гвардии в конный полк. Чин следовал ему, как выражался классик, но, разумеется, почти мгновенная военная карьера Зубова не столько зависела от личной доблести или полководческого таланта, сколько определялась положением при дворе его всемогущего брата Платона.

Когда в 1790 году Суворов взял Измаил, то с известием об этом Потемкин отправил в Петербург именно Валериана, пожалованного на радостях Георгием 4-й степени и званием флигель-адъютанта. Екатерина всегда относилась к нему с материнской заботой. В письме 1792 года, лично извещая его о пожаловании гене-

рал-майором, она делает замечательную приписку:

"Послушай, мальчик! Не давай себя в излишние опасности. Дело с поляками того не стоит; а за то, что хорошо поступаешь, тебе спасибо".

Чувствительное сердце не обманулось в своей тревоге: именно злополучное польское ядро нанесло ее любимцу тяжелое увечье. На Зубова сыпались новые, бесконечные милости: графский титул, орден Св. Александра Невского, Св. Георгия 3-й степени, потом высший орден империи — Св. Андрея Первозванного и чин генерал-поручика.

По мнению многих, Валериан превосходил красотой своего старшего брата, и тот, опасаясь соперничества, отправил его подальше с глаз, завоевывать Персию и Кашмир.

Екатерина пристально следила за этим походом, вникая в детали, известные ей по донесениям Валериана, и не уставая своими письмами поддерживать и направлять молодого героя. "Все твои донесения я читала с удовольствием, — восклицает она, — и приказала до тебя доставить все, в чем только можешь иметь нужду или надобность. Нимало не сомневаюсь о твоём усердии..."

Взятие Дербента было отмечено в Петербурге пушечной пальбой. Известия о быстром и победном продвижении русских на юг достигли европейских столиц и замелькали на страницах прессы. Находясь в невероятной дали, где, говоря словами державинской оды, "ревут в мрак бездн сердиты реки", Зубов об этом знать не мог, но Екатерина не замедлила отправить к нему фельдъегеря с этой новостью.

"Ты самый молодой, но самый храбрый и наиболее привлекающий внимание генерал в Европе, — пишет Екатерина Зубову в июле 1796 года. — С чрезвычайным удовольствием и со слезами на глазах читала я похвалы тебе в гамбургской газете. Там говорят, что храбрый и заслуженный граф Валериан Зубов Дербентом овладел, и имя твое напечатано большими буквами. Заподлинно большими буквами имя твое напишется в истории, как продолжишь столь разумно, как начал, о чем нимало не сомневаюсь. Геройский твой дух люблю, как душу. Ради Бога продолжай, яко начал..."

Старший брат Валериана Николай был зятем Суворова, помимо этого в нашей истории известен тем, что именно он, человек громадного роста и необыкновенной силы, нанес Павлу роковой удар золотой табакеркой по голове. Так или иначе,

в письмах великого полководца разбросаны различные замечания о братьях. Цитируемые ниже письма адресованы графу Д. И. Хвостову, ближайшему другу Суворова, человеку, говорившему о себе: "Нет тайны, которой бы он мне не вверял".

"Театр на Востоке: герой граф Валериан за Дербент, — пишет Суворов из Тульчина в мае 1796 года, — покорит и укрепит Каспийское море, прострит свои мышцы до Аракса, далее завоевание Петра Великого, и ограничит Грузию. Тогда ему фельдмаршал мал".

Столь высокая оценка сменяется вскоре, уже в сентябре, горечью и досадой. Валериана Суворов иронически называет "графом Анатолийским", имея в виду предполагавшийся поход на Константинополь по южному, турецкому, берегу Черного моря (эта область носит название Анатолии). Подобная почетная приставка к фамилии, как например Потемкин-Таврический или Суворов-Рымникский, служила высшим признанием полководческой доблести.

В письме от 25 ноября, спустя лишь двадцать дней по смерти Екатерины, Суворов пишет уже об "уничтожении полном Персицкой Экспедиции", то есть о возвращении Каспийского корпуса в прежние границы. Этот странный поступок эксцентричного Павла превратил зубовский бросок на юг в бессмысленную военную демонстрацию, не имевшую никаких политических последствий, что, впрочем, для нас теперь не так важно, как те замечательные последствия, которые она имела в отечественной литературе.

4. "В рассуждении достоинства он никогда не перемняет мыслей"

Блистательный певец Фелицы не обошел вниманием и нашего героя, которого всегда искренне считал "как лицом, так и нравами человеком прекрасным".

В своих записках он рассказал о появлении Валериана при дворе с известием о взятии Измаила. Державин, случившийся в это время в комнатах фаворита, "в первом восторге о сей победе" дал слово радостному вестнику написать оду, что и было вскоре исполнено. Государыня пожаловала автору богато осыпанную бриллиантами табакерку.

Державин посвятил Зубову несколько стихотворений, поэтически отразив многие подробности похода, известные ему со слов самого Валериана. Но если написа-

ние оды "На покорение Дербента" было естественным поэтическим актом, ибо она воспевала победу русского оружия, то появление следующей оды — "На возвращение графа Зубова из Персии" не только не вытекало естественным образом из хода событий, но и, опасно противореча ему, сулило автору только неприятности и требовало, несомненно, каких-то особых побудительных причин. Сам Державин объясняет это так:

"К сочинению сей оды повод был следующий: по восшествии на престол императора Павла, когда у графа Зубова была отобрана команда, то, будучи при дворе, кн. С. Ф. Голицын упрекнул автора той оды, которая на взятие Дербента Зубову сочинена, сказав: что уже герой его не есть Александр и что он уже льстить теперь не найдет за выгодное себе; он ему ответствовал, что в рассуждении достоинства он никогда не перемняет мыслей и никому не льстит, а пишет истину, что его сердце чувствует.

— Это неправда, — ответствовал Голицын: — Нынче ему не напишешь.

— Вы увидите.

Поехав домой, сочинил сию оду в то время, когда Зубов был в совершенном гонении, которая хотя и не была напечатана, но в списках у многих была, несмотря на неблагоприятное положение Императора к Зубову".

Две строфы из оды "На возвращение...", начиная словами "О юный вождь! Сверша походы, Прошел ты с воинством Кавказ", Пушкин потом поместил в примечаниях к "Кавказскому пленнику", признавая, что "Державин в превосходной оде графу Зубову первый изобразил... дикие картины Кавказа".

Подробное описание персидского похода можно найти в автобиографических записках, известных под названием "Жизнь Артемия Араратского". Автор их — армянский писатель Арутюн Хачикянц. Будучи молодым человеком, он находился в услужении у русского офицера из корпуса Зубова и вместе с войсками проделал всю кампанию. Упоминание об этой книге есть у Грибоедова и Пушкина, причем автор "Кавказского пленника", имея интерес к описанию путешествий, держал ее в собственной библиотеке.

И, наконец, еще один автор — на этот раз сам Валериан Зубов. Он блеснул пером в 1801 году, составив "Общее обозрение торговли с Азией". Это краткие заметки о наших торговых делах на Каспии с древних времен до Петра и Екатерины. Что касается персидского похода, то

Зубов сообщает, что предполагалось "ниже впадения реки Аракса построить крепость" и основать город под названием Екатериносерд, который "был бы в совершенной возможности ограждать нашу торговлю от буйных и хищных горских народов. Сколь ни велик и ни обширен план сей, — замечает Зубов, — Великая Екатерина предполагала исполнить его мимоходом, и я, напоенный духом ея, считал сие тем более удобовозможным, что был уже близок к совершению онаго".

Можно понять его огорченность, но все же, уйдя в своем стремлении на юг в небывалую прежде даль, Зубов оказался не столь дальновиден в своих политических оценках. Проблема наших рубежей в Закавказье решалась отнюдь не "мимоходом", и здесь еще не раз сталкивались под орудийный гром интересы России и ее беспокойных южных соседей.

5. "Смерть наших героев"

Взяв Дербент, Зубов доносил императрице, что гарнизон города обезоружен, а сам Шейх-Али-хан вышел к победителю с саблей на шее "в знак, по их обычаю, признания преступления и повинования без изъятия". Однако вскоре юный хан, совершив побег из русского лагеря, соединился с другими отрядами горцев. Их силы, численностью до 15 тысяч, предприняли движение к Кубе, занятой к тому времени генералом Булгаковым.

Навстречу горцам был послан подполковник Бакунин, о смерти которого Пушкин упоминает в примечаниях к "Пленнику", с тремя ротами кавказских егерей и казацкой сотней. Разведка окончилась плачевно: ночь застала русских в глухом ущелье, неприятель, как оказалось, рассеялся без следа, но наступившее утро открыло совсем другую картину. Бакунинский отряд оказался окруженным со всех сторон горцами, готовыми сорваться с окрестных склонов живой лавиной на головы неверных. В рукопашном бою погиб и сам Бакунин, и большая часть его людей, и лишь горстка героев была спасена подоспевшим на выручку Углицким пехотным полком.

6. "На лоне мстительных грузинок"

В начальных строках поэмы "Мцыри" Лермонтов, описывая древний собор Светицховели, где нашли вечное упокоение

последние грузинские цари, поминает надпись на могильной плите:

*О славе прошлой — и о том,
Как, удручен своим венцом,
Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ.*

В 1783 году Ираклий II, подписав Георгиевский трактат, отдал свое царство под покровительство единой России. Короткое правление его сына Георгия XII ознаменовано было важным событием, призванным обеспечить защиту новых подданных империи от опасных соседей: 26 ноября 1799 года в Тифлис вступили русские войска.

Проделав труднейший переход через Кавказские горы, сюда привел свой 17-й егерский полк человек, которому в эпилоге "Кавказского пленника" тоже посвящено несколько слов, хотя имя его и не названо. Это генерал-майор Иван Петрович Лазарев, прославившийся вскоре сражением с аварским Омар-ханом при реке Йоре. Некоторые историки полагают, что именно с этого сражения, в ходе которого горцы потерпели сокрушительное поражение, и началась шестидесятилетняя Кавказская война.

После смерти Георгия XII грузинский престол был упразднен, и Грузия вошла в состав Российской империи. Чтобы пресечь бесконечные интриги, главнокомандующий в Грузии генерал Цицианов в 1803 году отдал приказ об аресте грузинской царицы Марии (вдовы Георгия XII). Прибыв в покои царицы, Лазарев объявил ей об аресте и получил в ответ смертельный удар кинжалом, что и дало потом повод Пушкину упомянуть

*Измены, гибель россиян
На лоне мстительных грузинок.*

7. "Пылкий Цицианов"

"Пылкий Цицианов" — князь Павел Дмитриевич Цицианов, представитель знатнейшей грузинской княжеской фамилии Цицишвили, последняя грузинская царица Мария была его двоюродной сестрой. Его прадед еще в 1725 году сопровождал царя Вахтанга в Россию и, с кончиной последнего в Астрахани, решил принять русское подданство.

Павел Цицианов родился в Москве в 1754 году и с первых же дней своей жизни был записан в Преображенский полк. Его решительность и храбрость отмечали Румянцев и Суворов. В персидском походе Зубова он командовал отдельным отря-

П.Л.ЦИЦИАНОВ.

дом, а в 1802 году, уже в чине генерал-лейтенанта, Цицианов был назначен астраханским военным губернатором и главнокомандующим в Грузии.

"В короткое время своего управления, — сообщают кавказские хроники, — Цицианов успел не только успокоить Грузию, но и совершенно изменить карту всего края". Он взял Ганджу и назвал ее Елисаветполем (в советское время — Кировабад, теперь снова Гянджа), при нем в российское подданство вошли Имеретия, Мегрелия, Карабахское, Шекинское и Ширванское ханства, на берегу Черного моря было заложено укрепление Редут-Кале.

Что касается горцев, то они называли его не "пылким", как Пушкин, а "грозным князем".

В 1806 году, принимая сдачу Баку, Цицианов в сопровождении небольшого конвоя приблизился к крепости, чтобы принять от Гусейн-Кули-хана городские ключи. Неожиданно из ханской свиты раздался выстрел, и Цицианов был убит наповал. Только шесть лет спустя его останки перевезли в Тифлис и погребли в Сионском соборе.

8. "Бич Кавказа"

В составе полка, первым вступившего в Тифлис, находился в качестве адъютанта генерала Лазарева Петр Степанович Котляревский. Судьба его необычна, в эпилоге Пушкин посвятил ему, как никому другому, десять полновесных строк.

Сын бедного деревенского священника, Котляревский попал на военную службу волею случая. Однажды в метель в их

доме остановился проезжий офицер, направлявшийся в войска Кубанского корпуса. Лазарев (а это был он) обратил внимание на способного мальчика и убедил отца отпустить с ним сына. В 14 лет Котляревский принял боевое крещение у стен Дербента. Шесть лет он тянул солдатскую лямку и с получением первого офицерского чина был по ходатайству Лазарева переведен в 17-й егерский полк, с которым и совершил легендарный переход через Кавказские горы.

Взлет его был стремителен: к 30 годам он имел чин генерал-лейтенанта, золотую шпагу с надписью "За храбрость", орден Св.Георгия трех степеней и орден Св. Анны 1-й степени. И — семь ран за Персидскую войну. При штурме Ганджи его, раненого, вынес из-под огня молодой М.С.Воронцов — будущий генерал-фельдмаршал и наместник Кавказа.

В последнем для него бою под Ленкоранью три пули угодили Котляревскому в голову. Он был извлечен из-под груды трупов и остался жив, но последующие почти сорок лет провел в физических страданиях и домашнем уединении, о чем и упоминает Пушкин в эпилоге поэмы.

В 1826 году, когда сын и наследник иранского шаха Аббас-Мирза вторгся с армией в российские пределы, о Котляревском вспомнили снова. Николай I, произведя его в генералы от инфантерии, просил принять командование в новой персид-

И.ЛАЗАРЕВ

П.С.КОТЛЯРЕВСКИЙ

ской кампании. "Уверен, — писал Котляревскому император, — что одного имени Вашего достаточно, чтобы одушевить войска, Вами предводительствуемые, устроить врага, Вами пораженного..."

Котляревский заплакал, но от командования отказался. Пушкин упомянул его еще раз — в дневнике 1834 года и снова назвал героем.

9. "Смирись, Кавказ: идет Ермолов!"

Среди русских генералов, отмеченных Пушкиным в эпилоге "Кавказского пленника", Алексей Петрович Ермолов нуждается в представлении менее остальных. Скажем только, что к моменту его назначения в 1816 году главнокомандующим на Кавказ, то есть к сорока годам, он имел чин генерал-лейтенанта, был награжден орденами Св.Георгия трех степеней и Св.Владимира и получил золотую шпагу с надписью "За храбрость".

Тему "Кавказ и Ермолов" Пушкин открыл, упомянув его имя в письме, посвященном впечатлениям первой южной поездки: "Кавказский край, знойная граница Азии, любопытен во всех отношениях. Ермолов наполнил его своим именем и благотворным гением. Дикие черкесы напуганы..."

На протяжении еще очень долгого времени поэт проявлял к этой теме несомненный интерес. "Кончилась ли у вас война?

— спрашивал он в письме к брату Льву, служившему офицером в кавказских войсках. — Видел ли ты Ермолова, и каково вам после его?"

Предприняв в 1829 году вторую поездку на Кавказ, Пушкин по дороге посетил Орел и познакомился с уже пребывавшим в отставке Ермоловым, о чем и рассказал на первых же страницах "Путешествия в Арзрум":

"С первого взгляда я не нашел в нем ни малейшего сходства с его портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные, серые глаза, седые волосы дыбом. Голова тигра на геркулесовом торсе. Улыбка неприятная, потому что не естественна. Когда же он задумывается и хмурится, то он становится прекрасен и разительно напоминает поэтический портрет, писанный Довом".

Портрет Ермолова работы английского художника Джорджа Доу был выполнен для Военной галереи Зимнего дворца. Вариант портрета, где на плечи героя накинута черкесская бурка, а левая рука опирается на восточную саблю, был весьма популярен благодаря гравюре, выполненной с него Т.Райтом. Именно об этом портрете упомянул и Лермонтов в очерке "Кавказец" ("...бурка, прославленная Пушкиным, Марлинским и портретом Ермолова...").

Назначенный на Кавказ еще Александром I, Ермолов провел здесь череду глубоких военных и административных преобразований. Прежде всего позаботился о войсках: облегчил амуницию, прибавил

А.П.ЕРМОЛОВ.

провианта и денег, убрал гарнизоны из гиблых мест. Много строил: дороги и казенные здания, налаждал почту. Установил дипломатические отношения с Персией и продвинул на юг российские границы. При нем в Тифлисе начала выходить первая газета на грузинском языке. Его железную руку почувствовали горцы: это он, "сардарь Ермулла", первым стал рубить просеки и сжимать их удавкой кордонных линий и крепостей.

За девять лет Ермолов сумел многое изменить на Кавказе, но многое изменилось и в остальном мире. Восшедший на престол Николай еще не забыл, как отчитал его, великого князя, этот дерзкий генерал: "Вы еще достаточно молоды, чтобы учиться, и недостаточно стары, чтобы учить других".

Потом Ермолов промедлил с присягой своих войск Николаю. Потом был слух, что он идет с Кавказским корпусом на помощь восставшим декабристам...

Неизбежное случилось. С началом Персидской войны на Кавказ был послан Паскевич, а потом и начальник Главного штаба Дибич. Ермолов, напрасно обвиняемый то в том, что затеял войну, то в том, что, напротив, оказался к ней не готовым, подал в отставку.

В разговоре с Пушкиным о победах Паскевича на Кавказе Ермолов заметил, что они одержаны слишком дорогой ценой. "Можно было бы сберечь людей и издержки", — сказал он. Сберечь людей... Может быть, поэтому Ермолова так любили в кавказских войсках. Вспомним, как приосанился лермонтовский Максим Максимович, упомянув о своей службе "при Алексее Петровиче". Паскевич, имевший все высшие награды империи, в том числе и четырех Георгиев, такой любви удостоен не был.

На отставку Ермолова И.А. Крылов откликнулся басней "Булат", в которой прекрасный булатный клинок изображен валяющимся без дела под лавкой. Свои стихи Ермолову посвящали Жуковский, Рылеев, Кюхельбекер. О нем писали Александр Бестужев и Лев Толстой. У Александра Полежаева, который сам четыре года провел в боях на Кавказе, оценка Ермолова в поэме "Чир-Юрт" по интонации очень близка пушкинской:

*Ермолов, грозный великан
И трепет буйного Кавказа!
Ты, как мертвящий ураган,
Как азиатская зараза,
В скалах злодеев пролетал,
В твоём владычестве суровом
Ты скиптром мощным и свинцовым
Главы Эльбруса подавлял!..*

Есть сведения, что Лермонтов вынашивал замысел романа "из кавказской жизни, с Тифлисом при Ермолове, его диктатурой и кровавым усмирением Кавказа, Персидской войной и катастрофой, среди которой погиб Грибоедов..."

Рассказывают, что когда у плененного Шамиля спросили, кого бы он хотел увидеть в Москве, тот не задумываясь ответил: "Ермолова".

Но вернемся к Пушкину. В письме к Ермолову в апреле 1833 года поэт высказал намерение издать его записки или даже быть его историком: "Ваша слава принадлежит России, и Вы не вправе ее утаивать. Если в праздные часы занялись Вы славными воспоминаниями и составили записки о своих войнах, то прошу Вас удостоить меня чести быть Вашим издателем. Если же Ваше равнодушие не допустило Вас сие исполнить, то прошу Вас дозволить мне быть Вашим историком..."

Если Державин сравнил когда-то Зубова с Александром Македонским, то в письме Пушкина есть лестное, хотя и косвенное сопоставление Ермолова с Наполеоном: "Собирая памятники отечественной истории, напрасно ожидал я, чтобы вышло наконец описание Ваших закавказских подвигов. До сих пор поход Наполеона затемняет и заглушает все — и только некоторые военные люди знают, что в то же самое время происходило на Востоке".

Здесь Пушкин имеет в виду итальянский поход Наполеона 1796 года. На Востоке же, как мы знаем, в это время русские войска, в составе которых был и Ермолов, брали штурмом Дербент.

Грозное зарево Кавказской войны полыхало еще несколько десятилетий, ибо причины такой ее длительности и ожесточенности зависели, конечно, не от личных качеств и военной одаренности русских генералов. Что касается "Кавказского пленника", то это и по сей день лучший поэтический памятник той далекой и бурной эпохе,

*Когда на Тереке седом
Впервые грянул битвы гром
И грохот русских барабанов...*

Н.МАРКЕЛОВ.

Пятигорск.

Литература и общество

“Прикосновенность” к преступной среде

Малоизвестные страницы операции “Трест”

Об этой операции, проведенной ОГПУ в 1924—1927 гг., написано немало. Снят фильм. Все в этих произведениях на своих местах: герои и недруги, победители и побежденные, белые и красные. Ловкость ОГПУ и ограниченность опытейших разведчиков. В том числе знаменитого Сиднея Джорджа Рейли. Недалеко от него, как выяснилось, ушел и авантюрист Борис Савинков.

Эти двое, пройдя огонь и воду, попались на крючок ОГПУ, были ловко “подсечены” этой организацией, арестованы и закончили свой путь, как нас уверяет официальная историография, в частности автор романа-хроники “Мертвая зыбь” Лев Никулин, в СССР. Один — расстрелом, другой — самоубийством.

По официальной версии, Рейли расстреляли, хотя была имитирована его гибель при переходе границы.

Савинков же, как нас уверяют, выбросился в лестничный пролет в Лефортовской тюрьме ОГПУ. В это не верится хотя бы потому, что вскоре после сообщения о гибели Савинкова рижская хорошо информированная газета “Последние новости” под редакцией П. Н. Милюкова сообщила совершенно другое.

Сообщение короткое, поэтому оно, как думается, не затруднит читателя. Тем более что имеет отношение, хотя и опосредованное, к теме, вынесенной в заголовок.

Итак, газета “Последние новости” от 11 июня 1925 г.

“ПРАВДА О САВИНКОВЕ.

27 мая в Москве в пивной на Софийском проезде покончил с собой, выстрелом из револьвера, служащий отряда особого назначения ГПУ Вейде.

19 мая Вейде, будучи в нетрезвом состоянии, сообщил нескольким лицам, что он, по указанию своего начальства, вылил в кипяток, подаваемый Б. Савинкову, какую-то неизвестную ему жидкость. Через полчаса после того, как Б. Савинков выпил приготовленного из этого кипятка чая, он оказался мертвым.

В 2 ч. 15 мин. товарищ Вейде по этой смене, чекист Громов, выбросил труп Савинкова через окно.

25 мая Вейде был предупрежден своими товарищами о предстоящем его аресте за разглашение секретных сведений об арестованных в помещениях ГПУ. Предчувствуя свою судьбу, Вейде застрелился”.

Пусть читатель сам судит о полноте и достоверности такого сообщения, сопоставляя все известные ему факты из публикаций последних лет.

Мы же, указав на печальную судьбу двух людей, тем или иным образом попавших в операцию “Трест”, укажем еще на одну несообразность романа “Мертвая зыбь” и документов того периода.

Если об успехе операции сообщается все или почти все, в том числе и о чекис-

тах, принимавших участие в ней, то о судьбе людей, бывших, так сказать, по другую сторону баррикад, — нигде ни слова.

Что же с ними случилось?

Не берем тех, кто был и оставался за границей. С ними все понятно: жизнь в разочаровании, но в сытости, и смерть в своих постелях. Как правило.

Ну а те, кто был ко времени операции "Трест" в России?

Проследим судьбу... поэтов есенинского круга. В частности судьбу вологодского поэта Алексея Алексеевича Ганина (1893—1925).

Прежде всего отметим, что в последние годы наконец-то появились хоть какие-то материалы о жизни и творчестве этого поэта. Хотя они рассматривают личность Ганина, как и его поэзию, в отрыве от тех событий, что происходили в стране. Словно бы отстраняют события от личности Ганина.

Может быть, поэтому биографические материалы о А. Ганине страдают многими недомолвками и носят скорее характер фантазий на тему о поэтах-страдальцах и злом ОГПУ.

К примеру, Ст. Куняев в очерке "Жизнь и смерть поэта" (см.: "Вопросы литературы", 1990, № 7) верно указывает, что А. Ганин был арестован ОГПУ 2 ноября 1924 г., расстрелян в Бутырской тюрьме 30 марта 1925 г. и реабилитирован пост mortem 12 октября 1966 г.

Здесь налицо недоговоренность: был хороший поэт, его ОГПУ схватило на улице, приволокло в Бутырку, а спустя некоторое время расстреляло.

Но все гораздо сложнее и трагичнее.

Дело в том, что А. Ганин имел самое непосредственное отношение к... операции "Трест". Причем являлся одним из активных участников ее. На стороне белых, монархистов и т.д.

Закончив фельдшерскую школу в Вологде, в период 1-й мировой войны А. Ганин работает братом милосердия в одном из петроградских госпиталей, где знакомится с Сергеем Есениным, в ту пору уже довольно известным поэтом. Ну а поскольку сам Алексей балуется стихами, то между ними завязывается дружба, настолько близкая, что Ганин стал шафером на свадьбе Есенина и Зинаиды Райх при их венчании в Вологде.

Правда, к тому времени уже свершилась первая драма в жизни Ганина — он заболевает психически и по этой причине

увольняется из армии, что называется, с белым билетом.

Сначала он живет в семье родителей в Вологде, а глубокой зимой 1922 г. едет в Москву.

Цель поездки указана им самим после того, как свершилась вторая и последняя трагедия в его жизни — арест. Одновременно цель этой поездки в первопрестольную говорит и об уровне представления поэта о жизни в столице. Да и о многом другом.

Итак, он едет в Москву, "чтобы заняться литературной деятельностью, написать социальный роман о современности, издавать свой журнал или газету". Это притом, что у поэта в кармане было всего несколько мелких купюр.

Попав в круг друзей Есенина, он вместе с ними "и буянил, и скандалил" весьма много. Увлечение горячительными напитками, при неустойчивом психическом здоровье, заканчивалось дебошами в поэтических кафе и просто закусочных, выяснением отношений с людьми полузнакомыми, а то и вовсе неизвестными. В конце концов Алексей Ганин вместе с Есениным, Клюевым и Орешиним фигурируют на процессе против них по обвинению в антисемитизме. Это было в 1923 г.

Никакого пристанища в Москве Ганин не имел, и таковое ему предоставило... ОГПУ, правда, в виде общей камеры. Но это будет позже.

Дружил Ганин не только с Есениным, Клюевым и Орешиним. Он очень часто встречался с братьями Чекрыгиными, Г. Никитиным, журналистом и актером Б. Глубоковским, Евгением Заугольниковым, Виктором Дворяшиным. Они тоже пробовали силы в творчестве: В документах ОГПУ все эти люди проходили как "представители местной богемы, алкоголики и наркоманы, которые устраивали в публичных местах дикие оргии с кокаином, вином, дебошами и т.д."

И еще в ОГПУ считали, что это не пьянки и пьяные дебоши, а заседания... контрреволюционной организации, ставящей перед собой цель свергнуть советскую власть.

По материалам ОГПУ, собравшись 6 августа 1924 г., Ганин, Дворяшин, братья Чекрыгины, Галанов не водку пили, а образовывали "антисоветскую организацию, присвоив ей название "Орден русских фашистов". На этом же собрании они утвердили устав "ордена" и избрали президиум во главе с Алексеем Ганиным.

"Орден", оказывается, ставил перед собою цель взорвать здания Коминтерна, ЦК партии на Старой площади, здание Моссовета и других правительственных учреждений.

Но им было мало погубить ценности материальные, они поставили целью совершить террористические акты над руководителями государства.

И это не плод воображения чекистов, поскольку закреплено в соответствующих документах. Поэтому в дальнейшем и придется чаще к ним обращаться. Тем более что именно по ним наиболее четко прослеживается связь есенинского поэтического круга с операцией "Трест".

Итак, Ганин и другие члены "Ордена русских фашистов" решили заниматься диверсиями и террором в Москве. Но, как мы понимаем, задачи были столь обширны, а членов "ордена" так мало, что они привлекли для выполнения своих замыслов других лиц.

"...Для этого Ганин, вместе с Глубоковским и Вяземским, подыскивали среди уголовного элемента террористов, составляли тексты прокламаций... Кроме того, он 17 октября 1924 г. направил за границу, для связи с Парижским национальным комитетом, одного из членов организации, снабдив его тезисами антисоветского содержания об экономическом и политическом положении Советской республики".

И если фамилии всех участников "ордена" хорошо известны, на них заведены уголовные дела, то кто такой таинственный "один из членов организации", поехавший за границу, мы не знаем до настоящего времени.

Борис Глубоковский известен не только дружбой с Есениным и Ганиным, но и повестью о жизни столичной богемы накануне революции 1917 г., а позже как режиссер соловецкого театра заключенных, журналист газеты "Новые Соловки".

А вот Вяземский — загадка. Он вместе с теми же Глубоковским и Ганиным занимался подбором людей по московским "малинам" для совершения диверсий и терактов. Загадочная и неизвестная личность. Хотя на допросах Ганин назвал и его, обрисовал подробно, даже указал предполагаемое место работы.

Казалось бы, ОГПУ и не таких находило людей, а здесь спасовало. Не нашли этого активнейшего участника "Ордена русских фашистов".

Странно.

Может быть, подскажет нам что-нибудь роман Льва Никулина?

Описывая совещание с "евразийцами", Лев Вениаминович указывает: "Вяземский с возмущением протестовал против брани докладчика по адресу царской фамилии. (Кстати, Вяземский был одним из "актеров" Старова, сотрудником ОГПУ, старым членом партии.)"

Таким образом, получается, что вербовали террористов и диверсантов Ганин и Глубоковский... под бдительным надзором сотрудника ОГПУ, скрывшегося под псевдонимом Вяземский, кстати, не разгаданного по настоящее время. Но тем не менее понятно, что все эти походы по московским "малинам" не более, чем фарс, выдумка ОГПУ.

Что же касается неизвестного, который забрал у Ганина разведывательные сведения для передачи их в Париж, то и здесь придется обращаться к роману "Мертвая зыбь". Там значится, что в Париж, под предлогом добывания денег для "Треста", отправлены были А.Якушев и бывший генерал-лейтенант Потапов. То есть основные подставные лица в той самой операции "Трест". Они и перешли границу через "окно" в октябре 1924 г.

Ганин же передал свои материалы, как помним, 17 октября того же 1924 г. Выходит, что этим таинственным незнакомцем, способным переправить их в Париж, был Якушев или Потапов.

Что же это были за материалы, которые, оказывается, могли повлечь подрыв экономической и политической стабильности Советской России? Сам поэт на допросах так объяснил происхождение отобранных при аресте нескольких измятых листков с беспорядочными заметками: "Их я выбрал из периодической советской печати для последующего использования в романе для характеристики белогвардейцев и людей "старого мира". Часть этих листков до ареста взял у него... Вяземский. Пообещав при этом дать денег, найти квартиру, а листки передать в Париж.

Итак, возня с этими листками не что иное, как провокация ОГПУ. Но она не так безобидна, как кажется, поскольку имела самые трагические последствия для Ганина и его товарищей, волей-неволей попавших в круг интересов операции "Трест".

Лев Никулин в том же романе указывает, что после посещения Парижа Якушев и Потапов возвратились в Москву 15 ноября 1924 г. Операция "Трест" продолжалась.

Накануне возвращения агентов ОГПУ

Якушева и Потапова в Москву все члены "Ордена русских фашистов" были арестованы. Зачем это было сделано?

Если действительно Ганин мечтал, чтобы его записки попали в Париж, то после возвращения Потапова и Якушева в Москву, встретить он их на улице даже случайно, объяснений не избежит.

И ОГПУ решает подстраховаться, а заодно и показать, что оно активно борется с "агентурой мировой контрреволюции".

Кроме Ганина, были арестованы еще 13 человек: А.П.Александрович-Потеряхин, В.Г.Галанов, С.С.Головин, Б.А.Глубоковский, В.И.Дворяшин, Е.М.Заугольников, И.И.Колобов, М.А.Кротков, А.В.Кудрявцев, Г.П.Никитин, Т.А.Сахно, Н.Н.Чекрыгин, П.Н.Чекрыгин.

После ареста доказать участие этих лиц в "Ордене русских фашистов", "монархической организации" да и любом другом "заговоре" было не так сложно. Тем более что ОГПУ в данном случае располагало особенными арестованными.

Проведенная судебно-психиатрическая экспертиза установила, что "инициатор" создания "Ордена русских фашистов" Петр Чекрыгин страдал... шизофренией и был невменяем. В деле также были сведения, что Николай Чекрыгин и Кротков, как и Александрович-Потеряхин, тоже страдали психическими заболеваниями.

И сколь ни печально говорить об этом, но в деле Ганина есть заключение экспертизы Института им. Сербского, что поэт "страдает душевной болезнью в форме шизофрении, выражающейся в образных, слуховых галлюцинациях, бредовых идеях, в ясно выраженной разорванности представлений, в нелепом поведении. Болезнь хроническая, неизлечимая, исключает вменяемость".

Казалось бы, такие данные должны были коренным образом повлиять на судьбу и участь оказавшихся в неволе, причастных к провокации ОГПУ под кодовым названием "Трест". Но этого не произошло. Операция "Трест" развивалась по нарастающей и дальше, бросая в свои жернова все новые и новые жертвы, число которых мы не знаем и по настоящее время.

Руководителю ВЧК было доподлинно известно, что нет и не было в России никакого "Ордена русских фашистов", никакого "монархического союза" и прочих союзов и организаций, в которых якобы состояли сотни и тысячи бывших офицеров и прочих "бывших".

Дзержинский понимал, что пьяные разговоры богемствующей молодежи — это еще не заговор против власти, что не могут ходить в заговорщиках психически больные люди.

Тем не менее решение в отношении их было принято в традициях "революционного сознания".

Без суда, лишь на основании решения коллегии ОГПУ, был расстрелян не только поэт Алексей Ганин. Такая же участь постигла Владимира Галанова, Виктора Дворяшина, Михаила Кроткова, Николая и Петра Чекрыгиных.

Остальные участники вымышленного "Ордена русских фашистов", устава которого на самом деле не было и не могло быть, получили различные сроки лагерей и тюрем.

Некоторые из них остались погребенными на островах ГУЛАГа. Как тот же Александрович-Потеряхин. Заугольников, правда, будучи осужденным на 3 года, выслан в Северный край, а затем жил в Ростовской области. Но уже в 1937 г. снова осужден тройкой управления НКВД по Ростовской области на 8 лет. Опять же как "кадровый контрреволюционер". Так и пропал в лагерях.

Борис Глубоковский попал на 10 лет на Соловки, где немедленно включился в работу журнала "Соловецкие острова" и газеты "Новые Соловки", издаваемых управлением лагеря. Здесь он пробыл до 1931 г., успев даже выпустить двумя изданиями в лагерной типографии свою книгу под математическим названием "49", озаглавив статью Уголовного кодекса 1922 г., карающую за "прикосновенность" к преступной среде. Собраны в книге рассказы о жизни соловецких заключенных. Уголовников, разумеется. Но между строк можно было прочесть, что участь "политиков" не лучше, а может быть, и хуже. От двойного гнета: администрации и самих же заключенных-уголовников.

Глубоковский также давал "отпор" мемуарам офицера С.Мальсагова, организовавшего побег в Финляндию из кемского отделения лагеря в мае 1925 г. и выпустившего на Западе книгу о нечеловеческих условиях жизни заключенных на Соловках. Усердие было замечено администрацией, и Глубоковский пробыл на острове вместо 10 лет — 6...

Операция "Трест" принесла смерть, боль и страдания многим невинным людям. Поклонимся их памяти.

А. БЕЛОКОНЬ.

Юрий Семенов

Бандоповы

Повесть

Не прошло и часа, как на квартиру Ковальчука прибыла группа оперативного реагирования из штаба гражданской обороны — три человека. Скребками, метелками они начали терпеливо собирать ртуть. Хозяевам посоветовали пока держаться подальше от зараженного участка. Потому Октябрина Васильевна взяла хозяйственную сумку и отправилась по магазинам за покупками.

Вернулась она быстро, химика еще не ушли.

Начала выкладывать на стол продукты и вдруг испуганно вскрикнула. Николай Родионович кинулся к ней:

— Что случилось?

Она лишь молча указала трясущейся рукой себе под ноги. Там лежала невзрачная серая коробочка. Ковальчук приоткрыл ее: клопы и другие такие же отвратительные козявки тотчас полезли в образовавшуюся щель. Он схватил со стола газету, закрутил в нее коробку, выбежал на улицу, к мусорным бакам, и сжег там всю эту живность.

Когда вернулся в комнату, жена дала пояснения. Коробочка оказалась в сумке, под пакетом молока, возле майонеза. Значит, около овощного прилавка подбросили эту мерзость. Кто?

— Я ведь на прилавок смотрела, а не на покупателей... Дожили, Коля: ни в квартире покоя нет, ни на улице...

В эту ночь у Ковальчуков дежурил Кнап. Днем он выспался, теперь бодрствовал.

Окончание. Начало в № 5.

Сидел на табуретке, припав к амбразуре. На лестничной клетке светло, тихо. Но вот послышался глухой хлопок парадной двери, немного погодя — шаги.

Прильнув к щели, Кнап держал под наблюдением край лестничной площадки. И в этот момент на глазок наплыл, заполнив все видимое пространство, коротко остриженный парень. Ноги чекиста словно сами собой спружинили, руки рванули незапертую дверь... Он мгновенно свалил с ног парня, придавил его своим телом.

— Ты что? Ты кто? — хрипел и вырывался полуночный гость.

Прибежал возбужденный Ковальчук. Он злорадно пнул ногой переставшего вдруг сопротивляться парня, помог подняться Кнапу.

В коридоре появился и полураздетый сосед, всплеснул руками:

— Николай Родионович, что случилось? — Он взгляделся в лежащего и уже другим тоном продолжил: — Позвольте! По какому праву... Мишенька, сынок, в чем дело?

Только теперь Ковальчук признал в парне сына соседа Рымаря, которого ждали из армии.

— Сам ничего не пойму, папа, — ошарашенный происшедшим, ответил Михаил отцу. — Не успел дверь открыть, этот мужик набросился...

Кнап уже все понял, бочком отошел в сторонку, но не возвратился в квартиру, с виноватым видом затоптался у порога.

Стыдась и смущаясь, Ковальчук просил соседей извинить своего друга, пообещав при этом несколько раз:

— Завтра я объясню... Все объясню завтра... Досада какая! Мы все просто с ума

сходим! — И обратился к Кнапу: — Все, хватит этих дурацких дежурств!..

* * *

Лобода выискивал в архивных делах рукописные тексты, делал закладки, по которым Бурда вел свое графическое колдовство. Он же в свою очередь откладывал подозрительные почерки, нуждающиеся в более тщательном графическом обследовании. Их набралось всего три.

Сейчас Лобода протянул другу одну из папок, попросил:

— Не поленись, Игнат Фотич, прочти все. Стриж, чекистская кличка Доцент. Помнишь такого? На многих зверьников клепала эта шустрая птица Стриж. Знать бы эти подробности им, ныне живущим: показания, к примеру, на последнего центрального проводника ОУН Лемеша — Василя Кука, здравствующего в Киеве. Или на верховоду бандеровской службы безопасности Мирона Матвиейко.

— Меня всегда поражало, знаешь что? — сказал Бурда. — Как мог руководитель бандеровской службы безопасности, державший своих эсбистов в трепетном страхе, вдоволь погромивший нашу агентуру, пойти на активное сотрудничество с чекистами?

— Жить захотел, вот и смог, — заключил Лобода, не уловив мысли Бурды.

— Во-во, Иван Иванович. Тогда почему Лемеш, арестованный, к стати сказать, мною вместе с женой в день празднования трехсотлетия воссоединения Украины с Россией, не завиял и не пошел на сотрудничество с нами? Заявил: "Я украинский националист. Работать на чекистов никогда не стану". Так и не изменил своему слову.

— Да, было такое, — сказал Лобода.

— А ведь Лемешу и свои не верили, — продолжил Бурда. — Заброска Матвиейко из Мюнхена на Украину с личным поручением Бандеры была связана с подозрением на его измену. Эсбист должен был занять его должность.

— А проводник Лемеш так глубоко ушел в подполье, что Матвиейко до него не добрался, — припомнил Лобода.

— Не успел добраться, — уточнил Бурда, на всю жизнь запомнивший те события. — Потому что Стриж помешал, вывел нас на эсбиста. Птицу-то эту Ковальчук раньше изловил... Ты почитай его признания.

Лобода взял отпечатанные на машинке показания Стрижа:

"Описание личности Матвиейко на фоне связей и политики ЗЧ ОУН.

Матвиейко Мирон, псевдонимы Максим, Рысь, Рамзес, Усмих, Евгений Дмитрик. Родился в 1914 году в селе Беремовцы Збродского района Тернопольской области, украинец, из семьи священника, с незаконченным высшим медицинским образованием, к украинскому национализму примкнул во время учебы во львовской гимназии.

Это человек в возрасте за сорок лет, среднего роста, полный, с круглым лицом, голубыми маленькими глазами, лысоватый. Последнее время жил под псевдонимом Дмитрик Евгений. Жизнь вел скромную (быть может, только для чужого глаза). Предан Бандере и пользуется его доверием. Тихий, спокойный, уравновешенный, хладнокровный. Все делает с расчетом. В обществе веселый, хороший рассказчик, даже может показаться болтуном. Ловкий, хитрый, знающий тонко контрразведывательное дело. Владеет языками: польским, немецким, чешским, частично французским. Военного обучения не проходил, звания не имеет. Знает много тайн ЗЧ ОУН. Осторожен и хороший конспиратор. Любил играть цепочкой от велосипеда, без конца сворачивал и разворачивал ее. Зимой и летом ходит с расстегнутым воротом рубашки, галстук носить не любит, называет его удавкой. Одевается скромно, аккуратно и чисто. Точный в работе и того же требует от других. Ловкий специалист по шифрам. Алкоголя употребляет мало, предпочитает охлаждающие напитки. Увлекается написанием новелл, в Германии издал сборник. Жена, Евгения, в быту Геня, проживает в данный момент с Мироном в Мюнхене.

Матвиейко стал известен во время гитлеровской оккупации как член руководства СБ, работал на территории Львова и Западной Украины. В эту пору отмечается еще большая его связь с гитлеровским абвером. Осенью 1944 года бежал из Львова с женой, присоединился к какому-то разбитому подразделению УПА в Карпатах за Самбором, где задержался на полмесяца, пока через Закарпатскую Украину не соединился с закордонным проводом, который в ту пору находился в восточной части Чехословакии. Маршрут ЗП после выезда из Польши проходил через Игуменное, Кошице, Братиславу, Вену в Мюнхен. Разумеется, имелись и побочные маршруты, я указал главный. Во

время бегства от наступающей Красной Армии ЗЧ пользовался всяческой помощью вермахта и абвера.

В последние дни перед падением гитлеровского рейха, пробираясь в Баварию, Матвиейко находился в составе малой группы руководства ЗП вместе с Ярославом Стецко, который был серьезно ранен во время бомбежки американцами, и Матвиейко спас Стецка от смерти.

Первые годы после войны Матвиейко проживал в лагере ИРО (интернациональная организация беженцев под покровительством ООН) в Мюнхене, где также находился брат Мирона Матвиейко Владимир вместе с женой и тремя детьми. Не теряя времени, М. занялся инфильтрацией советской контрразведки в линиях связи и очень преуспел в этом (знаю, ликвидированными были псевдо Демид, фамилию не помню, Печера Андрей — псевдо Бурый и другие, если необходимо, могу назвать).

Следственная справка:

В тот период времени при непосредственном участии Матвиейко были выявлены и ликвидированы несколько закордонных агентов МГБ СССР. Вместе с тем по подозрению в принадлежности к советской агентуре были задушены многие из перемещенных граждан, которые никакого отношения к секретным сотрудникам не имели. Для пыток арестованных в лагерях перемещенных лиц оборудовались специальные подвалы (бункеры), в которых велось т.н. следствие и проводились убийства. Трупы выносились за пределы лагеря и закапывались. Утверждают, американцы рекомендовали Матвиейко построить небольшую тюрьму взамен примитивных подвалов.

Матвиейко Мирон, имея в своем распоряжении линии связи, вступил в контакт с американской военной разведкой. Имел место следующий факт: группа людей в количестве четырех человек (Степовый, Роса, Черпак и еще один, псевдонима которого не помню) была направлена Матвиейко с заданием пробраться в Советский Союз. Однако на баварско-чехословацкой границе (вертелась там два дня) в районе Пассау была задержана немецкой полицией по наведению порядка, которая и передала подозрительных американским военным властям. В процессе следствия, которое велось контрразведкой Си-Ай-Си, установлено, что задержанные имеют фальшивые доллары. Ими они были снабжены Матвиейко Миронем, ко-

торый всучил их вместо настоящих, как выяснилось, полученных у американцев на разведывательные цели. В результате этого жульничества Матвиейко бежал из лагеря ИРО, сменил фамилию и почти год скрывался от американских властей в американской же зоне оккупации, по которой разошлись фальшивые доллары. Они исходили, как оказалось, от гитлеровского гестапо, были изготовлены перед концом войны.

После этой аферы Матвиейко не долго оставаться в Германии, американцы его разыскивали, и он вместе с Фриз Николаем — псевдо Вернигора выехал во Францию, проживал на окраине Парижа (крутился в редакции "Украинец-час"). На территории Германии фактически службой безопасности в проводе ЗЧ руководил Иван Кашуба — псевдо Пластун.

С Матвиейко Миронем я близко сошелся осенью 1949 года в лагере Лейпгейм, когда он поручил мне перевезти часть архивных документов упавско-оуновских дел в Мюнхен, куда я через несколько дней явился. Адрес: Антонинштрассе, 19. Судя по мебелировке комнаты, он там проживал. Имея рекомендацию, познакомился с соседом доктором Рыбаем. Матвиейко предупредил меня, чтобы я как можно меньше говорил, особенно в присутствии жены Рыбая, т.к. она работает в американской разведке. Кроме того, когда-то она была курьером в Польшу и обратно (под прикрытием Красного Креста) и именно здесь завязала связь с разведкой.

Зкомство с Рыбаем имело целью решить некоторые вопросы относительно трудностей выезда оуновцев в Америку. Однако доктором воспользоваться я передумал — как следует не знал его и опасался из-за его жены — у меня могли быть неприятности со стороны руководства ОУН. Этот вопрос был решен иным путем. После выезда Матвиейко во Францию я не виделся с ним до 1951 года, т.е. до момента, когда я был вызван в Мюнхен уже с батьковщины, будучи надрайонным проводником, для доклада по некоторым структурным проблемам ОУН. Фактически рассматривался вопрос моего выдвижения в краевые проводники. Тогда и узнал о том, что Матвиейко Мирон будет сброшен в Советский Союз, мне предстоит встретить его.

Пройдя парашютные курсы в Англии, Матвиейко вернулся в Германию и на короткий срок поселился в Золингене у Пидгайного Богдана.

Следственная справка:

Оуновскую агентуру для заброски в Советский Союз сначала примитивно готовили в Мюнхене (работе на ключе, ознакомлению с новой английской рацшей, шифровальным приемам и некоторым другим начальным познаниям). По целевому отбору солидно готовили агентуру в Англии и Испании. Заброску производили с Мальты и Греции. Через Югославию, Румынию по южному отрезку советской границы, где находилось меньше пеленгационных станций.

В одну из последних встреч с Матвиейко Мироном мне запомнилась его фраза: "Если бы американский генерал знал, что я собираюсь оказаться в Советском Союзе, то немедленно бы прервал все мои контакты с англичанами. Ну что же, если наши господа (имел в виду Бандеру, Пидгайного, Стецко) считают правильным пустить меня в дорогу с помощью англичан, пусть делают, как считают нужным". Бесспорно, как англичане, так и американцы были заинтересованы в организации широкой шпионской сети на территории Советского Союза..."

Бурда заметил, что Лобода на миг оторвался от показаний Стрижа, сказал:

— Передохни малость. Как тебе словоблудие надрайонного?

Лобода ответил:

— В начале пятидесятих годов все эти сведения были нужные, а некоторые даже чрезвычайно важные. Чего стоит одно только сообщение об ожидаемой заброске главного эсбиста с посадочными координатами!

— Да, Стриж в ту пору был бесценным агентом. Ему нельзя было не верить, почти все сбывалось. Помнится, Ковальчук рассказывал о тогдашней политике Стрижа: "Я не тот человек, Николай Родионович, которому можно верить, а тот, которого необходимо перепроверить. Однако знайте: мне до смертного часа надобно оправдывать право на жизнь".

— Ушлый мужик! На Матвиейко затребуем архивное дело?

— Зачем? Он же недавно умер, — даже снял и положил на стол очки несколько удивленный Бурда.

— Ради давнего интереса, так сказать, до конца не утоленного. Надо же наконец узнать, как он тогда сбежал из-под ареста. Болтали: у оперативного работника ключ от сейфа визуально запомнил и умудрился изготовить копию чуть ли не маникюрной пилкой. Сумел открыть сейф опера-

ботника, из него спер пистолет и десять тысяч рублей и каким-то образом испарился, но, слава Богу, через несколько дней был изловлен.

— Нет, никто его тогда не поймал, сам сдался властям. Это во-первых. А во-вторых, архивное дело на него хранится в Киеве. Кстати сказать, ты разве не знаешь, что сбежать ему из-под так называемого ареста было не так уж сложно. Сохранился он на конспиративной квартире в отдельно огороженном двухэтажном доме, со своим радистом устанавливал плановую связь с центром.

— Я об этом почти ничего не знаю.

— Тогда слушай. В июне пятьдесят первого года Стриж встретил высадившуюся с английского самолета группу Матвиейко, которая в тот же день очутилась в одиночных камерах. Потом недолго шла обработка... Матвиейко сразу показал: направлением руководством ОУН установить связь с центральным проводником, проинформировать его об условиях сотрудничества ЗЧ ОУН с английской разведкой и склонить его к этой работе. Само собой, должны были обговорить активизацию действий ОУН как на территории СССР, так и за кордоном.

— Разве не стоял вопрос об аресте и замене верховоды Лемеша? — спросил Лобода.

— Этот вопрос у них над всеми зверхниками всегда стоял. Тут же произошло вот что. Василя Кука — Лемеша успели предупредить, что Матвиейко прибывает с целью ликвидации центрального проводника, то есть его. Поэтому Лемеш решил принять от закордонного эсбиста почту, а от встречи с ним отказался. Почту ему дали взять, а все остальное само собой отпало.

— Что же потом?

— Ну я уже сказал, после соответствующей, сам понимаешь, работы с Матвиейко и его радистом Брынем было получено их согласие оказать помощь МГБ в организации оперативной радиогруппы с английской разведкой и проводом ЗЧ ОУН. В результате спустя некоторое время на Украину через Чехословакию и Польшу по требованию Матвиейко, взявшего новый псевдоним Усмих, были посланы две шпионско-диверсионные группы. В пути они были ликвидированы чехословацкими и польскими службами безопасности. Вскоре по нашему заданию Матвиейко подготовил дезинформацию для английской

разведки и провода ЗЧ ОУН, в которой эсбист условными фразами пытался сообщить о том, что работает под диктовку госбезопасности. Дезу придержали, англичане, разумеется, ничего не узнали. Да и радиоигра прервалась. Матвиейко, пользуясь беспечностью охранявших его в доме оперов, добыл ключ от сейфа с секретными документами и, забрав оттуда пистолет, десять тысяч рублей, бежал. Переполох был страшный. Упустить такую фигуру, как Матвиейко, было непостижительно и преступно. Да ты и сам, наверное, помнишь: тогда подняли всех и вся на поимку беглеца. Считали, он не мог выскользнуть из Львова. Ну так вот, прошло несколько дней, и однажды на улице к военному патрулю подошел крупный мужчина, попросту сказал: "Это вы меня шукаете. Ведите в безпеку". Оказалось, все эти дни бывший главный эсбист скрывался на горнице заброшенного сарая без воды и пищи. Он, само собой, размышлял о своем положении, понимая, что его кругом ищут, а потому и не пытался выбраться хотя бы на окраину города... В деле Стрижа есть, помнится, справка на Матвиейко, так сказать, результат заслуг агента.

— Ты мне только скажи, Игнат Фотич, почему спустя десяток лет Матвиейко сам расшифровал себя, выступил с разоблачением в газете, по радио?

Бурда взял дело Стрижа, начал листать, собираясь найти ту самую справку, о которой только что говорил, при этом поясняя:

— Во вред нам могла пойти дальнейшая имитация развернутой Матвиейко работы. Она позволяла Бандере спекулировать масштабностью работы на Украине, да и не только... С согласия КГБ приняли решение прекратить затянувшуюся игру, потому и Матвиейко подал голос. Он к этому времени получил квартиру в Луцке, помнится, на улице Ленинградской, молодая жена родила...

Бурда неожиданно замолчал, склонился над страницей с показаниями Стрижа. Потом торопливо перевернул лист, пробега глазами рукописный текст, и решительно произнес:

— Он! Его почерк. Понимаешь? — поднял он глаза на соратника и хлопнул рукой по столу. — Нашли!

Лобода вцепился взглядом в угловатый почерк, в самом деле улавливая схожесть почерка в записи давних показаний Стрижа с текстом на угрозной записке. Бурда указывал карандашом:

— Ты приметь особенности в буквах "п", "н", "м", все они исполнены схожим приемом.

Лобода предложил:

— Ну что же, Игнат Фотич, пошли доложим, так сказать, по всей форме полковнику Максимяку... Да-а, странно, по какому же поводу так обзорел Стриж-Доцент? Чего он добивается?

Лобода с Бурдой возвращались домой из управления службы безопасности. Полковник Максимяк без задержки устроил графическую экспертизу представленных почерков у специалистов, которые дали заключение о том, что все они исполнены одним и тем же лицом. Возник щекотливый вопрос: что делать дальше? Розыскники предложили вызвать Стрижа-Доцента официально и потолковать с ним напрямую. Или организовать встречу с ним, так сказать, неофициальную, вроде для того, чтобы молодость вспомнить. И тут дать появиться Ковальчуку, круто переменить разговор... Последнее устраивало больше, но Максимяк предложил посоветоваться с самим Ковальчуком.

Однако телефон Николая Родионовича не отвечал — тот решил немного развеяться и выехал с женой и Емелиным на природу. А наступающий день подвалил новых забот.

Возвратившись в город и не покидая Ковальчуков, Емелин завалился спать на диване, попросив разбудить его в час ночи на оперативное, как выразился он, дежурство. Константин Дорофеевич избрал и новый прием догляда: не из квартиры возле смотровой щели, а этажом выше на лестничной площадке. При необходимости можно сделать вид, что спускаешься к выходу. Ну а при удаче вовремя ринуться на перехват ночного злодея. Емелин не опасался повторить ошибку Кнапа: у него будет время разглядеть сверху идущих и рассудить что к чему.

Дом спал, в него никто не заходил в ночной час. Константин Дорофеевич присел на ступеньку, прислонился плечом к металлической стойке, приготовившись к долгому и, возможно, бесплочному ожиданию, когда легонько скрипнула парадная дверь. Он осторожно выглянул из-за перил вниз.

Сомнений не было, вошли двое, один маячил возле двери, другой, шаркая ногами, поднимался наверх, неся тяжелое ведро. Шаги его стихли на третьем этаже,

легонько звякнула опущенная дужка ведра.

Напрягшись, Емелин тихо двинулся на сближение с незнакомцем, достав из кармана хромированный именной браунинг, и увидел размашисто малюющего кистью по стене коридора потрепанного, бродячего вида мужика лет под сорок. Тот все же услышал шаги, круто повернулся в сторону Константина Дорофеевича и выронил кисть. Неожиданно возникший страж приложил палец к губам — велел молчать и продолжал приближаться.

Поравнявшись с незапертой дверью квартиры, Емелин приоткрыл ее и только тогда тихо произнес:

— Проходи! Без звука у меня!..

Подтолкнув задержанного за порог, он зажег свет в прихожей, собираясь позвать Николая Родионовича, но тот сам появился. Емелину некогда, да и незачем было подробно объясняться с Ковальчуком. Он моментально связал руки за спиной "художника" и, сообщив другу о втором, оставшемся внизу налетчике, покинул квартиру.

Не таясь, лишь стараясь держаться подалее от перил, чтобы не дать заметить себя снизу, Константин Дорофеевич быстрым шагом спустился вниз, не выпуская, однако, из руки миниатюрный пистолет. В подъезде никого не оказалось. Не заметил он никого и во дворе. Спокойным шагом сошел с крыльца, направился своей обычной дорогой, какой приходил и возвращался отсюда — к автобусной остановке. Свернул за угол дома, прошел ворота, успев подметить, что ни впереди, ни позади не видать никого. Он прибавил шаг, чтобы побыстрее отдалиться от дома, свернул через дорогу в сквер. Потом вернулся обратно и занял выжидательную позицию напротив тех самых ворот, которых никак не минует любой житель дома, выходящий на улицу. Не до рассвета же ночной визитер станет таиться во дворе, если не успел оторваться сразу, думал бывалый бандолов.

Высокий белоголовый старик выскочил на улицу совершенно неожиданно. С опаской оглянувшись раз-другой, засеменял, прибавляя шаг, в ту сторону, куда сперва отправился и Константин Дорофеевич. А тот двинулся за ним параллельным курсом, чуток приотстав.

Преследуемый пересек дорогу к скверу, должно быть, решил повернуть на площадь и этим заставил старого бандолова прибавить шаг, чтобы сойтись на перекрестке аллей в свете фонарей. Но седо-

бородый, тертый калач, почуял неладное, круто повернул обратно и так рванул на длинных худых ногах, что Константин Дорофеевич сразу понял: не догнать. Он громко крикнул:

— Стой! Стрелять буду!

Предупреждение не подействовало, Емелин выстрелил повыше головы убегающего. Тот свиста пули не испугался, лишь побежал резвей и скрылся за углом.

Давно старый чекист не испытывал такой бессильной досады, возвращаясь по ночному городу на квартиру Ковальчука.

Он узнал от Николая Родионовича, успешного опросить задержанного, что тот — самый настоящий бомж, подряжен белоголовым стариком намалевать за поллитра водки несколько слов на стене "коммунисту, от которого сгнуло много хлопцев". Чекушку сразу вручил, вторую по исполнению работы посулил.

Ковальчук и Емелин вышли в коридор. На стене было выведено: "гнида Ковальчук чеки...". Николай Родионович схватил было с пола кисть, собираясь замазать буквы, но Емелин остановил его:

— В ведре краски много, неси стремянку, пусть бомж всю стену покрасит. Хотя этим свой грех замолит.

— Куда же мы его? В милицию надо бы... А толку? — спросил Ковальчук.

— Толк в том, что бомж — свидетель. И может опознать своего, так сказать, заказчика. Я его не успел разглядеть.

— Ты что, — спросил "маляра" Ковальчук, — по памяти текст писал?

Бомж молча протянул ему записку:

"Гнида Ковальчук, чекистский кровосос, сгинь".

...Лобода позвонил по телефону Ковальчуку рано утром, терпеливо выслушал ночные новости, похвалился, что докопался до автора угрозных записок.

— Емелин еще у тебя? Вот и хорошо! Садитесь в его машину, ответьте бомжа в милицию и приезжайте оба сюда. Разговор есть. Сдается мне, Емелин ночью за Стрижом бегал. Будем думать, как быть дальше.

...Задолго до открытия магазинов возле дома, в котором на пятом этаже обитал Стриж-Доцент, остановилась черная "Волга". Из нее вышли Лобода с Бурдой и взяли под наблюдение первый подъезд. В машине оставались Емелин с шофером

246

Максимьяка, в любой момент готовые принять желанного пассажира.

Стриж-Доцент проживал в квартире с дочерью, зятем и взрослой внучкой, которые работали и рано уходили из дому. Сам же старик имел привычку поутру первым делом сходить к газетному киоску и в молочный магазин. Тут-то его и рассчитывали перехватить бандоловы.

Устроившись на лавочке за кустарником во дворе и просматривая подходы к дому, наружные наблюдатели переговаривались.

— А ежели он заартачится, пошлет нас подальше?— сомневался Лобода. — Кто мы сейчас для него? Не тащить же к машине силком?

Бурда был более уверен в успехе:

— Он нас послушается, поскольку боится. Вдруг решит, что мы его давние дела и предательства обнаружим?

То и дело хлопала парадная дверь, заставляя непрерывно следить за выходящими из дома. Стало не до разговоров. Поток жильцов схлынул, а Доцента все не было. Решено было, что, если до десяти утра он не появится, Лобода позвонит ему по телефону, выманит во двор.

— Что же ты скажешь ему?

— Звоню, мол, по просьбе зятя Василия, он повредил ногу, вот подбросил его на машине, помогите подняться в квартиру.

— А что, он тебя в лицо не знает... Давай!

...Лишь возле самой машины Стриж догадался, что его провели, подался назад, но подошедший сзади Бурда положил ему на плечо руку:

— Садись, Доцент, — и легонько подтолкнул того в бок. Стриж сунулся в салон, но тут же дернулся назад: увидел Емелина. Однако на этот раз Константин Дорофеевич успел ухватить шустряка за грудки, усадил рядышком.

Остановились возле отделения милиции.

— Куда вы меня привезли, зачем? — задергался Стриж-Доцент. — Насилие! Я буду жаловаться...

Но тут он увидел подошедшего Ковальчука, замолчал, нехотя выбрался на асфальт, пошел между Емелиным и Лободой, как под конвоем, в кабинетик на втором этаже.

Появился участковый — долговязый старший лейтенант милиции, спросил, глядя на Ковальчука и Доцента:

— Разобрались? Выказали уже все друг другу?

— Я совершенно не понимаю... — начал было Доцент, но участковый перебил его:

— Если не понимаете, то, может, бомжа задержанного сюда ввести? Записку вашу показать? Не надо придуриваться, вы же профессионал, Стриж. — Он вздохнул. — Что, приступим к составлению протокола?

Стриж сдавленно произнес:

— Не надо протоколов.

— Может быть, и не надо, — закивал головой Ковальчук. — Только скажи, на кой черт ты все это затеял? Неужто думал, что бандоловов переиграешь?

— Это два разных вопроса, — хмуро ответил Стриж. — На кой затеял? Вам не понять, что такое жить в вечном страхе. Не предавал бы я тогда своих — в героях бы сегодня, может, и не ходил, но перед вами бы уже шляпу не снимал. А так... Вот и не выдержал, сорвался. И раз вы меня на такую жизнь толкнули, то вам и решил отомстить. Заодно и судьбу попытать. Когда-то бандоловы меня в угол загнали, так смогу ли теперь я их до истерики довести?!

— Ты же не только Стриж, ты и Доцент, — сказал Ковальчук. — Неглупый, значит, человек. Зачем же причины своей вины на стороне ищешь? Разве мы тебя бандитом сделали? Разве из-за нас ты людей убивал?

Стриж досадливо поморщился:

— Да понимаю я все это. Но жить осталось — ерунда, ну год, ну два... А помирать вот таким паскудой... Так хоть дверью напоследок хлопнуть...

— Одуше, значит, вспомнил, Стриж. Так о ней ведь все время помнить надо, от рождения и до последнего дня. От первого и до последнего...

Владимир ПУГАЧЕВ

Подполковник в отставке Владимир Николаевич ПУГАЧЕВ — солдат Великой Отечественной, ветеран внутренних войск. Воевал на Кавказе и Кубани, под Берлином и Прагой. Был трижды ранен, награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

Его стихи публиковались в Журналах "Наш современник", "Енисей", "Сибирские огни", "Советский воин", коллективных сборниках, газетах. Он автор поэтических книг "Маки" и "Минута молчания", вышедших в Красноярске и Москве.

УВОДИТ ПАМЯТЬ НА ВОЙНУ

Когда меня ночами память
Уводит на войну опять,
Я вижу огненную заметь,
Друзей,
с кем в бой пришлось шагать.

По бездорожью и проселкам
Сквозь дым и всполохи огня,
Навстречу пулям и осколкам
Нас мчит горячая броня.

И что бы там ни поджидало
В котле клокочущем войны,
Мы на отрезке жизни малом
Задачей общей сроднены.

Машина дышит, как живая —
Нас в бой послал один приказ.
И ни она, ни мы не знаем,
Что будет с нами через час.

Приказ уже отдан.
Мы знаем:
Едва лишь зардеет восток,
Как птицы гнездо,
покидаем
Мы ставший родным городок.

Прощай же, курсантская дружба,
Бессонье учебных тревог!
Нас ждут лейтенантская служба,
Развилки военных дорог.

Тогда мы еще без печали
Гадали:

чем встретит война?
А многих уже поджидали
Разлуки на все времена...

НА ПЛАЦДАРМЕ

Ночь — из самых щедрых и богатых —
Разбросала мириады звезд.
Притаились ели в маскхалатах,
Заступив на свой безмолвный пост.

Тишина...
Над ближнею опушкой
Прогудит разведчик-самолет,
Прогремит, как гром внезапный,
пушка,
Огрызнется сонно пулемет.

И опять все тихо.
С перерывом
Тьму тревожат всполохи ракет.
Мы лежим, готовые к прорыву
Сквозь огонь и заспанный рассвет.

БЕССМЕРТНЫЕ ПОЛКИ

За боем — бой,
Сраженье — за сраженьем.
Не хватит слез
Оплакать земляков...
Но не скудели роты пополненьем,
И не менялись номера полков.
Они в огне войны,

247

Как Феникс-птица,
Не раз, не два
Сгорев почти дотла,
Вновь обретали мощь,
С какой сравниться
Тьма вражьей силы
Так и не смогла!

Бывало так.
Утихнет грохот боя,
Еще печаль о павших сердце жжет,
Но, как в немом кино,
Перед тобой
Любимый облик явственно встает.
Той, что тебе милее и дороже
Всех остальных
В любые времена.
Той, чья любовь к тебе
Остыть не может,
Какой бы долгой ни была война...

СНАЙПЕРУ
ЛЮДМИЛЕ ПАВЛИЧЕНКО

Ты сама об этом не гадала,
Ждал тебя совсем иной удел...
Из-под каски, как из-под забрала,
Ты на мир глядишь через прицел.

Все, на первый взгляд, вокруг
как было:
Солнце, небо, яркие цветы.
Но зловецей тенью заслонило
Очертанья прежней красоты.

И пока перед тобой маячит
Ненавистный вражий силуэт,
Ты не можешь поступить иначе,
Для тебя важней задачи нет,
Чем без промедления, умело,
Затаив дыханье, совместить
Стержень мушки с прорезью
прицела
И в расход захватчика пустить.

За утраты горькие, за беды
Мститесь учились по-солдатски ты,
Чтобы вновь увидеть в День Победы
Солнце, небо, яркие цветы.

СКВОРЦЫ!

Весною, чуть только подтают
Согретые солнцем поля,
С чужбины скворцы прилетают
Обратно в родные края.
Они, как веками ведется,
С рассветом берутся за труд,
А отдыху время найдется —
Хорошие песни поют.

Я слушаю светлые трели
И вдруг вспоминается мне:
В далеком военном апреле
Запели скворцы по весне
За Вислой-рекой в сорок пятом,
Да так, что усталый боец
Воскликнул:
— Скворцы-то, ребята,
Воине предвещают конец!

Забывать ли мне окопы и землянки,
Бои, походы, зарево ночей,
Толпу пражан, встречавших наши
танки,
И скорбь в глазах солдатских
матерей?

О многом сердце память сохранило.
И тем обидней слышать нынче мне,
Что все не так, что все иначе было
Тогда
на Богом проклятой войне.

Прислушаюсь к бессовестному бреду,
И гнев сдержать едва хватает сил:
Мол, все, кто добывал в боях Победу,
Давным-давно лежат на дне могил.

А мы — кто жив и здравствует
поныне

—
Едва ль на самом деле были там,
И Сталинград,
И алый стяг в Берлине,
Выходит что —

во сне приснились нам?
Что с пустомель возьмешь?
Им стыд не ведом.
И спорить с ними —

бесплезный труд.
Каким был путь, приведший нас
к Победе,

Рассудит Русь
да высший Божий суд.

Рубежи... Безымянных высот череда.
Рощи малые. Села большие.
Не стирают их в памяти нашей года,
Воскрешая дела боевые.

До сих пор нас тревожат команды
во сне,

И приказы лишают покоя...
Нам до крайнего часа шагать по войне,
Пребывать в ожидании боя.
г. Красноярск.

Сам себе тренер

РУССКИЙ БОЙ УДАЛЫЙ

Тема занятия: удары и отмашка ногами; раскрутка "в полторы ноги"; удар рукой снизу в круговой связке; инерционная раскрутка

Боковой удар (подхлест) ногой

Этот удар должен "вырасти" сам, из бокового удара коленом. Начните с маятника вперед-назад (элемент "ломания") — ударная нога свободно опущена, нижняя часть корпуса идет вперед — правая нога "цепляется" за левую: это проверка того, что удар начинается с осевой (гарантия устойчивости), далее идет удар коленом. В тот момент, когда бедро приблизилось к горизонтали, обе руки ушли вправо, таз выбрасывает голень (стопа опущена, но пальцы загнуты "на себя"). В жесткой обуви — контакт носком сапога. Босой ногой можно работать подъемом ноги: аналогия с подхлестом рукой — кулак и запястье. В момент удара нога должна успеть выпрямиться, иначе не будет скоростного возврата (эффект "раскидайчика"). "Плеть" ноги идет от груди (от центра веса), а не от таза. За счет прогиба корпуса мышцы живота участвуют в ударе больше, чем сама нога. Прогиб возможен вплоть до горизонтального положения груди. Траектория колена, если смотреть сверху, симметрична относительно осевой; на возврате нога стремится к груди и отскакивает от нее, бьет в пол, вызывает следующий удар, раскручивая плечи, а руки отскакивают от таза, который они хлещут одновременно с ударом ноги и бьют в момент постановки последней на пол (рис.1).

Здесь удар ногой дан в связке и должен вписываться в короткий маятник, движущийся вперед при боковом ударе рукой.

Отрабатывать прием в следующем порядке:

- 1) ноги: правой-левой;
- 2) нога-рука (боковой, удар сверху, удар локтем).

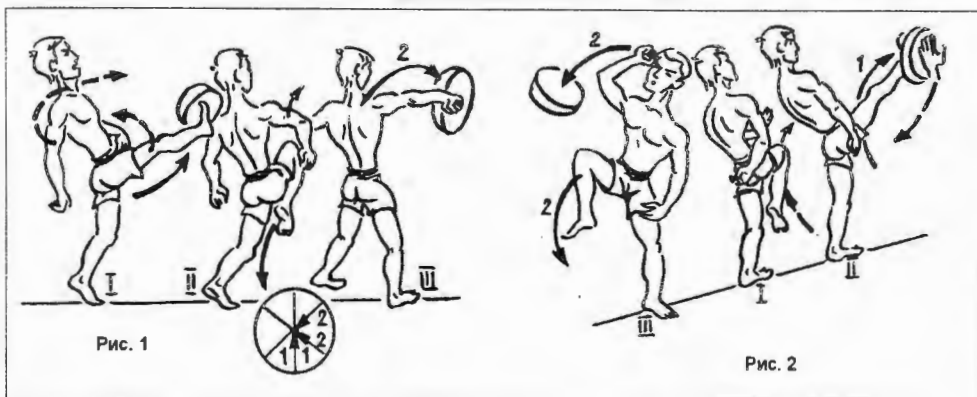
Легче начинать работу с вертикальной плоскости. Что касается подхлеста, то его можно делать и пяткой (наружной стороной стопы). Этот прием выполняется с поворотом колена вниз: голень встает вертикально, стопой вверх. Высота удара: голень, бедро, корпус, голова. Во встречной работе (нога против ноги) подхлест является защитой.

Отмашка ногой

Рассмотрим еще один тип раскрутки: две отмашки — рукой и ногой. Отмашка ногой начинается с отмашки коленом. В процессе удара таз разворачивается к противнику боком. Корпус откинут назад. Стопа выхлестывается на подъеме и таким образом удар идет по наклонной плоскости с мощным возвратом: колено стремится к подмышке, стопа — к опорной ноге, к паху (т.е. к осевой). Удар снизу вверх наносится наружным ребром стопы. На низких уровнях, впрочем, как и в предыдущем варианте, можно работать под коленку. Но запомним: ни подхлест, ни отмашка не делаются горизонтально. Отмашка ногой переходит в отмашку назад коленом — это, кстати, вполне боевая связка (вариант круговой), но сейчас нас интересует продолжение — удар пяткой на осевую и отмашка назад (кулаком или локтем) с осадкой на второго противника (рис.2).

Хорошо отрабатывать прием в тройках:

248

провести по воздуху отмахку коленом, затем ногой и, раскрутившись, — отмахку рукой назад. Еще лучше чередовать это с боковыми ударами ногой-рукой или с раскруткой.

Отмахка возможна на уровень голени, под колено, в бедро, корпус, голову. Под локоть замахивающейся рукой или под кисть — как защита.

Удар снизу (отмахка вперед) в круговой связке

Удар снизу — это продолжение отмахки локтем. Может выполняться с разворотом и на подъеме в наклонной плоскости, а также — в осевой (вариант круговых связок). Полная аналогия с предыдущим ударом — отмахкой ногой. Вариант в наклонной плоскости оставим для самостоятельной работы. А сейчас рассмотрим круговую связку: рука влачится по груди противника — все это на подъеме и с потягом на себя. Корпус откинут назад. Удар наносится запястьем или верхней частью кулака. Локоть разворачивается наверх, стремясь к макушке, и далее — отмахка назад с ударом пятки в пол (рис. 3).

Этот прием тоже имеет массу вариантов: вперед локоть — назад локоть, вперед плечо — назад рука, вперед локоть — назад голова и т. д.

Связка очень эффективна в стесненных условиях — например, в "тамбурной" схватке.

Раскрутка в "полторы ноги"

Здесь все удары нам знакомы: боковой — ногой, рубящий рукой, отмахка коленом назад (с отмахкой локтем). Подобные раскрутки обеспечивают устойчивость на скользкой поверхности, не требуют ни растяжки, ни специальной одежды.

Особенности приема. Боковой ногой — в более мощном маятнике, чем обычно, возврат колена к груди. Далее возможен

любой удар правой (боковой, например). В данном случае показан наиболее "раскручивающий" удар и вместе с защитой — рубящий удар сверху (рис. 4). На возврате бедро не отскакивает от груди (ибо она уже развернулась на 90 градусов), а продолжает движение в той же осевой плоскости и завершает круг с опусканием пятки на противника. Так же и правой рукой: локоть после удара притягивается к развернутой груди и, описав круг, взлетает к затылку для следующего удара. Отмахка коленом левой ноги, и если партнер не отступает, то этот удар завершает связку (с добавлением отмахки локтем).

При преследовании левая нога, затем рука образуют единый щит, из-под которого снова выхлестываются боковые — правой ноги и руки. Повторять раскрутку по несколько раз, гоняясь за партнером, который держит на осевой две лапы: под руку и под ногу (левая лапа под правую ногу). Научившись работать по прямой, просите партнера маневрировать вправо-влево, всякий раз ловя его "в прицел", наступая на ускользящую осевую при отмахке левой ногой.

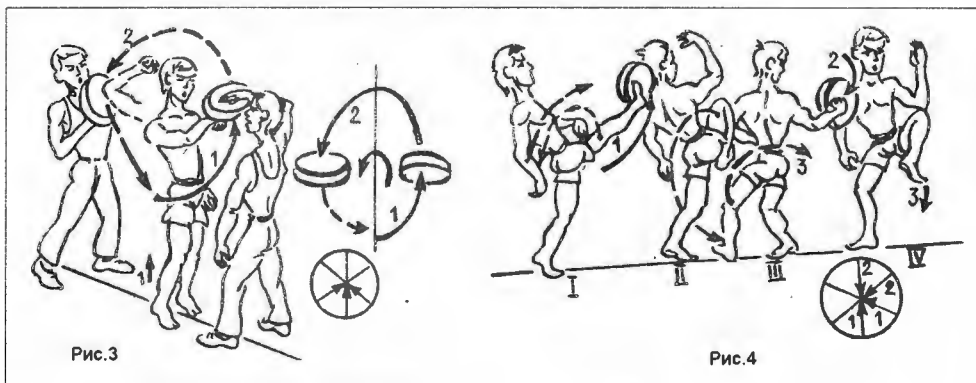
Хорошим упражнением является смена плоскостей вращения: выход в раскрутку после "колеса", кувырка, кульбита.

Удар ногой назад: прямой ("ляг", "ляжок") и подхлест пяткой ("брык")

Рассмотрим вариант: удар ногой в маятнике в осевой плоскости. При этом корпус не разворачиваем и все время смотрим на впереди стоящего противника.

Первый удар может быть любым: боковым (в данном случае — ногой) или же прямым (т. е. в осевой плоскости). С него и начнем разучивание приема.

На первом ударе — мощный подъем (или прыжок), на возврате уход вниз-назад с четкой постановкой пятки на осевую линию второго противника, маятник назад с ударом левой ногой на подъеме (пяткой). С ударом совпадает хлопок обеих ладо-

ней по опорному бедру (рис.5).

Гарантия точности: ударная постанковка правой стопы и симметрия тела относительно осевой. Наносится в солнечное сплетение или в голову. Перед ударом (в нижней точке маятника) левая нога подтягивается, волочась стопой по земле. После удара возврат пятки к спине, с маятником вперед. Нога — "раскидайчик". Можно качать несколько маятников подряд, без остановки нанося удары. Удары наносятся по эллипсу снизу вверх в осевой плоскости: как бы скидываем сапог с расслабленной ноги.

В прыжковом варианте (на снегу) удар левой начинается на возврате правой и наносится одновременно с ударом правой ноги в пол.

Здесь показан прямой удар назад. Затем следует изучить связку с "подхлестом пяткой" (выполняется в наклонной плоскости — см. траекторию на рис.2).

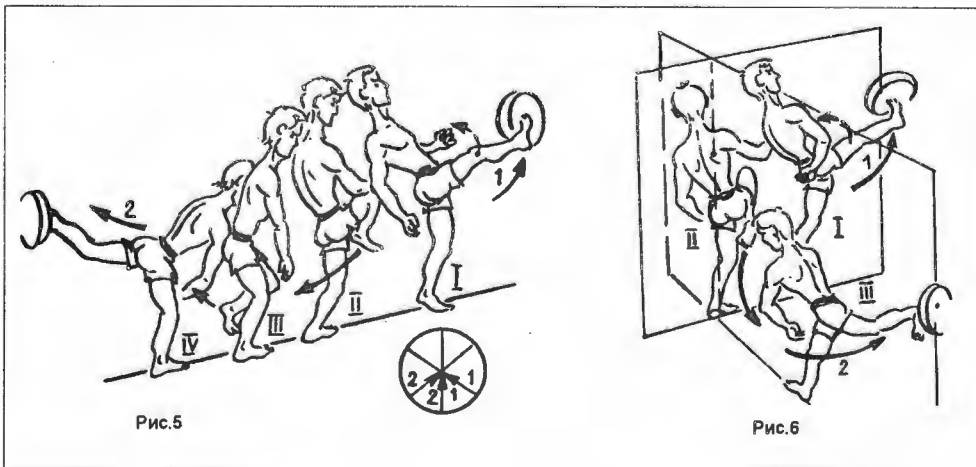
Последний удар — "брык" или "брычок" — имеет следующие особенности: в момент контакта таз и колено должны двигаться на противника (снизу вверх) и на возврате пяточка стремится к спине, при этом таз разворачивает бедро в плоскость следующей атаки (см. ниже), в частном случае (рис.5) плоскость та же и таз дела-

ет восьмерку на месте.

Удар ногой назад

Перед нами общий случай предыдущего варианта. Это относится не только к удару ногой назад, но и ко всем последующим связкам. Теперь два противника стоят под углом (сначала разучивается при угле 90 градусов). Все как и в вышеописанном варианте, но для того, чтобы, не глядя на первого противника (а на второго не нужно глядеть ни до, ни после), поставить пятку на осевую второго поединщика, необходимо на возврате первого удара развернуть таз, подтягивая колено к центру веса так, чтобы бедро оказалось в осевой плоскости 2 и опускалось уже к ней. Кроме того, необходимо качать маятник вправо уже в процессе первого удара так, чтобы возврат пришелся на середину маятника (в осевой плоскости второго противника). Таким образом, мы атакуем первого, как бы падая на второго ("ломание").

Положение II — динамическое, в нем, регулируя энергию возврата ноги (или руки), можно легко повернуться на любой угол — вплоть до 180 градусов (рис.6). Освоив этот и предыдущий варианты,

949

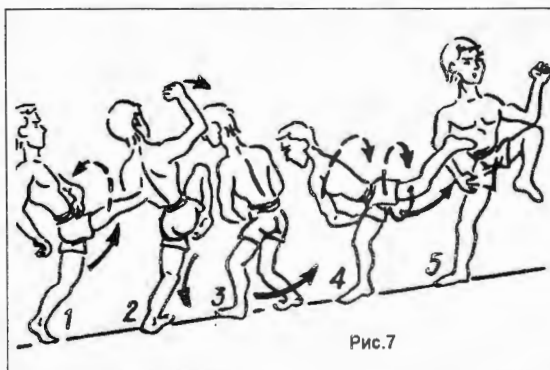

Рис.7

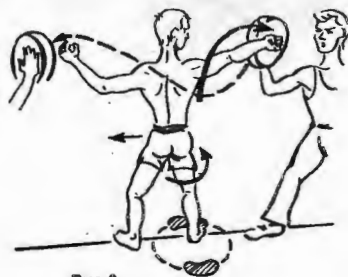

Рис.8

можно попробовать их в прыжке.

Принцип тот же: удар второй ногой вместе с постановкой первой. Как и в предыдущем случае, изучив прямой удар, надо освоить связку с подхлестом. Удар наносится пяткой (или всей подошвой), которая на возврате притягивается к спине. При этом возможен вариант, когда мы стремимся к контакту тазом, оплетая противника ногой (продолжением такой связки может быть отмашка правым локтем назад). Второй удар в связке может наноситься и способом отмашки (рукой, ногой, коленом). Все варианты желательно отрабатывать без остановки в комплексе связок, двигаясь внутри треугольника, квадрата.

Удар ногой назад при раскрутке с преследованием

Первая половина связки как при раскрутке в "полторы ноги" (рис.4). Затем вместо отмашки наносим прямой назад ("ляжок") или удар с подхлестом (снизу справа налево) — "брык" или делаем отмашку стопой (также снизу справа налево). На рис.7 изображен первый вариант. Выполняется он расслабленно, с разворотом на 180, а не на 270 градусов, как принято на Востоке. Нога по принципу "раскидайчика" притягивается обратно и плавно переходит в отмашку, совместно с отмашкой левой рукой, таким образом, удар как бы вставлен в раскрутку (см. рис.4). При этом наружная сторона левой пятки стремится к опорному колену.

Усвоив все три варианта (рис. 5, 6, 7), можно попробовать их без смены ног — за счет разворота таза на возврате от 0 до 180 градусов. Маятник здесь не применяется, как и при работе на льду, но в учебных целях эти связки интересны.

Инерционная раскрутка: двойной боковой (двойной подхлест)

В принципе все предыдущие раскрутки тоже инерционные, но если при работе

разными конечностями сила трения, т.е. надежная почва под ногами, никак не мешала (а могла и помочь), то в данном случае (при двойном ударе одной конечностью или в паре рука-нога) чем меньше трение, тем лучше. Зимой эти связки, что называется, вне конкуренции.

Ни одну из них вы не найдете в восточных единоборствах.

На рис.8 изображена раскрутка из двойного бокового: подпрыгивая на обычном боковом, с помощью таза разворачиваем ноги на осевую или даже за нее. Левая рука выбрасывается симметрично правой на максимальную отмашку (попутно можно изучить двойной удар: все четыре конечности атакуют в осевой — правый носок, левая пятка и оба кулака). Затем для раскрутки руки затягиваются по восьмерке на ось вращения: правая к груди, левая к спине. К этому моменту инерция развернет вас лицом ко второму противнику (если есть трение, придется совершить второй прыжок или качнуть маятник — первый удар делается на отходе). Левый локоть продолжает прижиматься к спине, правая рука без остановки переходит из возврата (рикошетом минуя грудь) в боковой по второму противнику и т.д. Следующие удары будут значительно мощнее. Крутиться можно без конца.

Попробуйте самостоятельно сделать двойную отмашку: отмашка кулаком назади стоящего противника (с выпрыгиванием на осевую, уходя от него), поворот спиной на второго и снова отмашка. Отработайте оба варианта на дистанциях: локоть-локоть, локоть-кулак и наоборот.

Очень мощным завершением раскрутки является удар ногой в осевой плоскости (после бокового: с прижатием обеих рук — боковой правой ногой). После отмашки — удар ногой назад — "ляжок".

Андрей ГРУНТОВСКИЙ,
преподаватель фольклорной студии.

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

Все складывалось в тот раз, несмотря на мои опасения и связанные с ними переживания, как будто неплохо. В день моего прибытия в отпуск прекратилось наконец затяжное похолодание, к слову, не такое уж и редкое для степного Заvolжья в начале июня. Погода установилась безветренная, жаркая — самая пора для рыбалки. Тем более что все уже заранее было обговорено: вместе с давнишним моим знакомым, Анатолием Васильевичем Ениным, решили выбраться на один из заветных наших водоемов — под Волчанку, что в Самарской области. До него от Новокуйбышевска, где я обычно отдыхаю неделю-другую, километров восемьдесят с гаком. Далековато, конечно, зато сколько туда ни выезжали, всегда отводили душу.

Обязательнейший человек, ветеран Великой Отечественной войны, Анатолий Васильевич тщательно обслужил перед неблизким рейсом свой не первой уже молодости "Запорожец", подготовил снасти, запас отборных червей сделал, короче, предусмотрел все, чтобы ничто не помешало нам получить долгожданное удовольствие от рыбалки.

Добрались до Волчанки без приключений. И по времени удачно — еще только-только начало рассветать. Заняли места на подмостках, которые на наше счастье оказались незанятыми. Все продолжало развиваться как надо. Лови и радуйся, наслаждайся окружающей тебя красотой. А тут еще игра жирующей рыбы предвещала отменный клев...

Не успел я расслабиться и забросил удочки, как полваок одной из моих телескопичек сначала приподнялся, а потом и вовсе лег на воду. Подсек и вывел прямо на подсачек крутобокого карася. Есть почин. Ну, думаю, парень, обловившись ты нынче. Прошла пара-тройка минут, клюнуло на другую уду — тоже попался лапоточек под стать первому. Волнуясь, настраиваю снасть и отправляю насадку под самые камыши, которые нет-нет да заше-

велятся, значит, рыба подходит к подброшенной прикормке...

— Валерий, — слышу вдруг негромкий зов Анатолия Васильевича, — подойди, пожалуйста.

Поднимаюсь, топаю, а сам про себя ворчу, дескать, не ко времени эти визиты, самый клев начинается...

Однако, увидев, что мой старший коллега по увлечению явно расстроен, сам не на шутку переполошился.

— Что случилось?

Ни чешуи ни хвоста

Порыбачили

— Да понимаешь, какая штука приключилась: ключи я утопил, — старый солдат, редко унывающий, умеющий найти выход из любого положения, готов был чуть ли не расплакаться.

— Успокойтесь, стоит ли уживаться так по мелочам.

— Какие уж тут мелочи. В связке не только от дома ключи, но и от машины. Более того, я запер дверцы "Запорожца", так что и в него не попасть теперь, а там вещи, продукты, документы...

— Пустое, не иголка же это — связка железяк. Покажите, где вы их уронили, — продолжаю я хорохориться. И человека успокоить хочется, и не меньше — побыстрее уладить все и вернуться к удочкам.

Енин торопливо взобрался на мостоки показал под ним — здесь, мол.

Комлем удочки измерили глубину — довольно приличная, более полутора метров. Но делать нечего, раздвигаюсь и лезу в воду. Она как будто и не шибко холодная, но и не то чтобы теплая — утро все-таки. Держась за дощатый настил, начал медленно обследовать ногами дно вокруг. Ничего не получается. Пришлось нырять

и то же самое делать руками. В течение доброго часа общупал, кажется, каждый сантиметр, достал несколько ржавых гвоздей, еще каких-то железочек, камешков, а ключей не обнаружил.

Посинел, все тело начала бить дрожь. Но не сдаюсь. После недолгого перерыва повторил попытку. С таким же результатом. Опять вылез на сушу. Еще раз прикинули, куда упали ключи и куда они могли опуститься на дне. Очередные мои погружения были с каждым разом все короче и короче. Наконец я сдался и начал допытываться у товарища: а точно ли он уронил эту несчастную связку в воду, может, засунул куда-нибудь?..

Поиски в карманах одежды и вокруг рюкзаков, автомобиля ничего не дали.

Надо было что-то предпринимать. И Анатолий Васильевич отправился на поселковую почту. Вернувшись, доложил: дозволился до дома, жена побежала разыскивать брата и тот привезет на своей машине запасные ключи...

До обеда я несколько раз возобновлял нырания, но, увы, перебрав на дне, кажется, каждую песчинку в радиусе пяти-шести метров, так и не нашел пропавшие. Хотел было до приезда брата продолжить рыбалку, но какое уж тут настроение. А еще прибежали сюда купаться местные мальчишки и, узнав о нашем несчастье, искренне вызвались помочь. По очереди они ныряли под мосток и чуть ли не на пузе ползали по дну. И что вы думаете — нашли пацаны ключи! Они лежали от мостка метрах в десяти! Как они там могли оказаться, трудно даже вообразить.

К рыбалке мы так и не вернулись: надо было перехватить как можно раньше направляющуюся к нам подмогу — чего зря брата в такую даль гонять. Да и домашних, которых наверняка звонком переположили, не мешало побыстрее успокоить.

Вот такая у нас тогда получилась вылазка за карасями. Вспоминая ее, мы с Анатолием Васильевичем от души потешались над собой: порыбачили, называется...

Полковник
В.А.ФАНАСЬЕВ.

280

Ни пуха ни пера**Жалеть будет поздно**

Это случилось год назад, в период открытия летне-осенней охоты по перу. Два начинающих охотника отправились на озеро, где всегда водились водоплавающие. Ночью небольшой дождь, а утро выдалось ветренным, и, увы, лета не было: утки дневали в траве и камышах.

После неудачной зари молодые парни развели костер и решили подкрепиться, пропустить по чарочке-другой. Знали, что алкоголь, даже в небольших дозах, опасен для людей с заряженным оружием, но пренебрегли этим святым правилом. Выпили, обсудили и двинулись дальше: один по одной, другой по противоположной стороне залива. Вскоре поднялась кряква и низко полетела над камышами, прямо на Владимира, так звали одного из ребят. Другой, Петр, под воздействием винных паров не выдержал и пальнул по цели. Утка продолжила свой путь, а вот отчаянный крик дружка отрезвил стрелявшего. Оказалось, дробина попала напарнику в глаз.

Суд признал Петра виновным и определил ему суровое наказание. Владимир долго лечился,

ему пришлось покинуть любимую работу, перейти на ниже оплачиваемую, распрощаться со своим увлечением.

Эти строки я пишу для того, чтобы предостеречь коллег-охотников, особенно начинающих: каждый раз, прежде чем нажать на спусковой крючок, необходимо взвесить — стрелять или нет? Ибо потом жалеть будет уже поздно. Лучше вернуться с охоты с пустым ягдташем, чем стать виновником несчастья.

И еще одно соображение в связи с рассказанным случаем. Как установило следствие, Петр стрелял дробью № 2. Это в первый-то день охоты! А ведь он сдавал охотминимум и обязан был знать, что дичь в этот период не крепка на рану. При стрельбе по крупным уткам достаточно дробь № 4 или № 5, а по мелким № 6 или № 7. Если бы Петр учел это обстоятельство, глядишь, последствия его роковой ошибки оказались бы не столь трагическими.

Полковник в отставке
В.ЖУКОВ.

Сделай сам**Насадка всегда под рукой**

Одна из наиболее известных и универсальных насадок — червь. На него ловится практически любая речная рыба. Но случается порой так: появилась возможность выбраться с удочками на водоем, а червячков нет. Добыть их быстро и гарантированно не всегда удается, особенно в засушливую пору. Так что же, отказываться от рыбалки? Очень даже обидно. А ведь есть простой и надежный способ обеспечить себя червями, лучше навозными, как самыми для рыбы привлекательными, на весь летний сезон. Для этого нужно в удобном месте, поблизости от дома, желательно в тени, вскопать небольшой участок глубиной полметра, разрыхлить его хорошенько. Если почва глинистая или каменистая, ее целесообразно заменить. В подготовленную таким образом землю вносят старую листву, тряпье, например, мешковину. Питомник готов. Осталось запустить в него заранее запасенного червя и не лениться периодически поливать. Неплохо бросать туда подкормку (остатки съестного, отходы овощей, использованную чайную заварку и т.п.).

Пройдет немного времени — всего несколько недель — черви размножатся, и у вас в любой момент, что называется под рукой, будет прекрасная насадка.

**Короткие
советы**

Потускневшей латунной или медной блесне можно вернуть первоначальный блеск, не повредив шлифовки, если почистить ее половинкой сырой картофелины.

На быстрине живца, тем более мелкого насаживают за губки или ноздрю, а в тиховодье — за спинку, но так, чтобы не повредить хребетик, иначе он быстро заснет.

Не торопитесь выбрасывать синтетические пакеты с черным внутренним покрытием, в которых обычно продается молоко. Они очень даже годятся в хозяйстве рыболова. Известно, что во время длительного хранения леску рекомендуется оберегать от света и от влияния колебаний влажности воздуха. И использованные пакеты (мешочки) для сохранения лесок — самое то.

Чтобы насадка во время рыбалки всегда оставалась на поверхности заиленного дна (черви не зарывались, хлеб, каша и т.п. не проваливались), советуем на леске между грузилом и крючком закрепить небольшой кусочек пенопласта или пробки.

Попробуйте, число поклевков непременно возрастет.

Узелки на память

Соль — волшебница

Вот уже на протяжении многих лет ветеран внутренних войск подполковник в отставке Аркадий Васильевич РОКШИН ведет систематизированную мини-картотеку газетно-журнальных вырезок, в которых содержится краткая информация о новейших научно-технических и иных достижениях (открытиях, изобретениях и их авторах), сообщается о народных приметах, рецептах, советах и прочих полезных премудростях.

Небольшую толику из мини-картотеки А.Рокшин любезно согласился предоставить для опубликования в нашем "Калейдоскопе интересов". В первой подаче речь пойдет об одном из наиболее известных нам продуктов, о котором, казалось бы, все мы знаем. А так ли это? Проверьте себя.

В народе говорят: чтобы узнать друг друга, нужно вместе пуд соли съесть. Представьте себя, подсчитали и оказалось, что на съедение пуда соли потребуется полтора-два года.

Соль во все времена ценилась человеком очень дорого. В честь соли на Волге была названа слобода - Усолье; там еще в годы царствования Ивана Грозного возник старинный солеваренный промысел.

Хлебом и солью по традиции встречают у нас самых дорогих гостей. Соль входит в состав всех блюд и даже в кондитерские изделия.

Вот несколько простых и оригинальных вместе с тем советов по использованию соли.

◆ Чтобы кушанье, которое вы готовите на пару, быстрее сварилось, посолите воду.

◆ Щепотка соли придает приятный вкус и аромат чаю и кофе, усилит аромат шоколада и крема для тортов, придаст особый вкус дыне, апельсинам.

◆ Чтобы печенье не пригорело в духовке, под формы насыпьте соль.

◆ Уничтожить в кухне запах готовящейся пищи можно, насыпав на горячую конфорку немного соли.

◆ Насекомые из овощей и грибов уйдут сами, если перед варкой подержать их в солевой воде.

◆ Если сушеные грибы подержать несколько часов в молоке, куда добавлено немного соли, они станут как свежие.

◆ Нарезанные яблоки не "поржавеют", если вы залете их слегка подсоленной водой.

◆ Масло в жаркую погоду не тает, если масленку обернуть салфеткой, смоченной в солевой воде.

◆ Мутное подсолнечное масло можно превратить в прозрачное, если на литр масла добавить чайную ложку соли. Через три дня перелейте его в другую бутылку.

◆ Горох и фасоль при варке нужно солить после того, как они будут совершенно мягкими. Мясной бульон солите за 30 минут до готовности, рыбный — в начале варки, грибной — в конце.

◆ Перед тем как жарить рыбу, посолите ее и дайте 10-15 минут полежать, чтобы соль впиталась, тогда рыба не будет крошиться.

◆ Рыбу, пахнущую тиной, надо вымыть крепким раствором соли — запах тины исчезнет.

◆ Если разлилась желчь по рыбе, то протрите солью места, куда она попала, и промойте холодной водой — горечь пропадет.

◆ Чтобы рыба не выскальзывала из рук при чистке, надо протереть чешую поваренной солью, а затем смыть слизь проточной водой.

◆ Если вы хотите проверить свежесть яйца, налейте в стакан холодной воды, растворите ложку соли. Свежее яйцо сразу опустится на дно, несвежее будет плавать сверху, а не очень свежее — окажется в середине стакана.

◆ Сырые яйца, опущенные в холодную соленую воду, сохранятся свежими в течение нескольких месяцев.

◆ Для сохранения яиц можно поступить и по-другому. Ряд свежих яиц, неприкасающихся друг к другу, засыпьте обыкновенной сухой солью. На засыпанный слой положите еще ряд и так до верха кастрюли (ящика, кадушки). Соль после этого пригодна к употреблению.

◆ Белки легче и скорее взбиваются, если их немножко подсолить.

Если случится пересол, то и на этот случай есть спасительные рецепты.

◆ В пересоленную горячую пищу положите на 10 минут несколько ломтиков сырого картофеля или щепотку риса.

◆ Если пересолена молочная каша, нейтрализуйте пересол кусочком сахара.

Думается, хозяйки возьмут на вооружение и такие пожелания.

◆ Грязные окна хорошо мыть солевой водой.

◆ При стирке шерстяных тканей добавь в стиральный раствор немного соли и уксуса — от этого качество выстиранного белья улучшится.

◆ Жир с плиты удаляют солью.

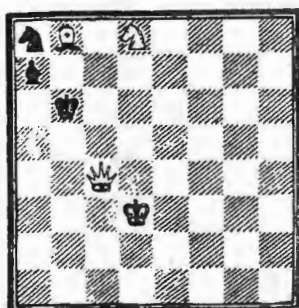
281

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

Авторы — участники войны

№ 16. Д.Каноник, 1958

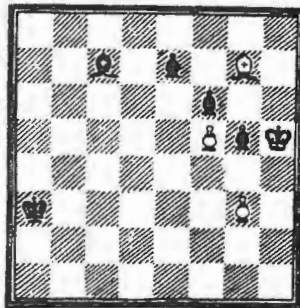
Мат в 2 хода

№ 17. Л.Уланов, 1958

Мат в 3 хода

№ 18. В.Евреинов, 1970

Выигрыш

Майор Дмитрий Кириллович Каноник (1920—1992) в годы войны был связистом. Он, кандидат в мастера спорта, составил более 400 задач, из них около 100 отмечены на конкурсах отличиями. Предлагаем решить его миниатюру.

Майор в отставке Лев Алексеевич Уланов (р.1922) участвовал в боях под Москвой и на Курской дуге. Попробуйте разгадать секрет его симпатичной трехходовки с неожиданным первым ходом.

Этюды танкиста подполковника Виктора Александровича Евреинова (1908—1984) изящны по форме, эмоциональны по содержанию. Посмотрите решение №18. 1.g4 Krb4 2. Cf8 Cd8 3.Kpg6 Kpgc5 4.Kpf7 Kpd6 5. C:e7! C:e7 6.Kre8! Уникальная позиция, у черных материальный перевес, но они вынуждены сдаться.

Знаете ли вы, что

... в средние века числу полей на шахматной доске придавали магическое значение? Ссылались при этом на то, что свиты римских и китайских императоров состояли из 64 человек, а великого полководца Александра Македонского сопровождали 64 мула. Шахматы считались также символом мудрости и справедливости. Так, в средневековой Франции высший апелляционный суд назывался Шахматной палатой. Пол в зале суда был вымощен 64 каменными плитами белого и черного цвета, а стол, за которым заседал трибунал, покрывался скатертью с 64 черно-белыми клетками.

... в древние века в шахматах видели четыре добродетели? Они — мудрый советчик в делах военных, великое утешение при безответной любви, верное средство от пьянства, надежный товарищ в одиночестве.

...по примеру и образцу "Оскара" в киноискусстве учрежден "Шахматный Оскар"? Он представляет собою изящную статуэтку — девушку с зонтиком, образ которой считается символом города Барселоны (Испания). В этом городе он и вручается ежегодно лучшему шахматисту мира, которого называют шахматные жур-

налисты. Первый "Шахматный Оскар" завоевал датский гроссмейстер Бент Ларсен.

...в 1815 году в одной из военных школ Копенгагена ввели преподавание шахмат? Начальник школы в докладе военному министру писал: "Игра, в которой существует около 72000 различных способов сделать первые два хода, не может не быть полезной для офицеров с точки зрения выработки у них быстроты реакции на ситуацию".

Проверьте свои решения

("На боевом посту", 1995, №2, 3, 5,)

№6. Kpe1, Фg3, Лb5, Ch5, пп. b6, c2, f5, g4 (8) — Kpg5, пп. c3, e3, f6, h6 (5), мат в 3 хода. 1.Лb3! e2 2.Ф:c3! Kph4, Kpf4 3.Ф:f6X, Фe3X!

Трудность решения идейная, не аналитическая, первый ход — это засада.

№7. Kpf7, Фh3, Лg5, Cb6, (4) — Krc4, пп. b5, h4 (3), мат в два хода. 1.Лd5! Kp:d5 2.Фe6X, 1...Kpb4 2.Лd4X, 1...b4 2.Фd3X.

№8. Kpb4, Фf7, Лd1, Ca7, пп. b2, b3, c6, d5, f5 (9) — Кра2, пп. b5, d6, e5, g3 (5), мат в три хода. 1. Cg1!, цугцванг; 1...g2 2.Фа7+ Kp:b2 3.Фf2X!, 1...Kp:b2 2.Фh5!, 1...e4 2.Cd4!

№15. Krc1, Лc6, пп. b2, c3, h4 (5) — Kpb5, пп. a3, a7, b7, h5 (5), выигрыш. 1.Лh6! a2 2.Л:h5+ Kpb3 3.Ла5!! Kp:a5 4. b4+ Kpb5 5. Kpb2.

Любителям гетеродоксальных жанров

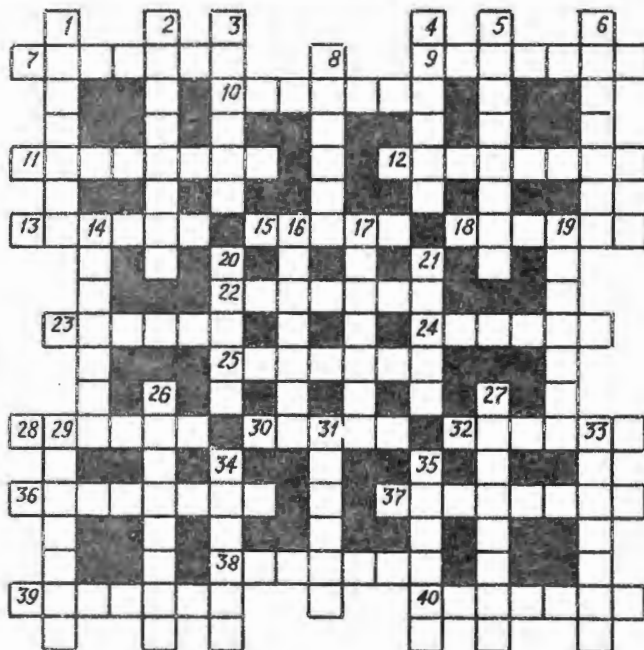
№1. Krc3, Kf3, п.f5 (3) — Kph1(1), кооперативный мат в 4 хода. Эта супермалютка опубликована в журнале "Шахматная композиция" (1992, № 4) и аттестована как "симпатичная находка". Попробуйте ее решить (первый ход делают черные).

№2. Кра4, Лd1, Лg7, Ca5, Cb1, пп. a3, b6 (7) — Krc4, Cc8, пп. b7, c5, c6, d6, d7 (7), обратный мат в 4 хода. В задачах на обратный мат белые вынуждают черных дать мат белому королю в заданное число ходов.

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Крупный массив земной коры, большая часть которого выступает над уровнем Мирового океана. 9. Приспособление для проверки горизонтальности линий и поверхностей. 10. Устройство для пуска двигателя внутреннего сгорания. 11. Стихотворение М.Ю.Лермонтова. 12. Укрепление, возводившееся в XVI—XVIII вв. перед фронтом крепости с целью его усиления. 13. Рыба семейства сельдевых. 15. Русский физик и электротехник. 18. Марка отечественного фотообъектива. 22. Груз, помещаемый на судно для улучшения его мореходных качеств. 23. Часть зрительного зала в театре. 24. Советская гимнастка, неоднократная чемпионка СССР, мира и Олимпийских игр по спортивной гимнастике. 25. Маленькая круглая шапочка из мягкой ткани без околыша. 28. Государство Балтии. 30. В греческой мифологии покровительница любовной поэзии. 32. Общее название мусульманского теократического государства. 36. Оптический прибор. 37. Областной центр в Казахстане. 38. Порт во Франции. 39. Трактор в Италии, Швейцарии и некоторых других странах. 40. Входное помещение с западной стороны христианских храмов, предназначенное для лиц, не имевших права входить в храм.

По вертикали: 1. В греческой мифологии женщина, открывшая ящик — источник всяких бедствий. 2. Последовательный приверженец како-

го-либо направления, учения, мировоззрения. 3. Женское имя. 4. Сильнейший яд, получаемый из некоторых южноамериканских растений. 5. Лицо, добровольно поступившее на военную службу. 6. Озеро в США и Канаде в системе Великих озер. 8. Предмет мебели. 14. Небольшое лечебное учреждение воинской части. 16. Морской головоногий моллюск. 17. Украшение. 19. Одна из наиболее крупных по числу последова-

телей религий мира. 20. В прошлом у народов Северного Кавказа изгнанник из рода, ведший скитальческую или разбойничью жизнь. 21. Движение назад артиллерийского орудия или только его ствола при выстреле под действием отдачи. 26. Религиозные и этнические группы, живущие в новом районе своего расселения на положении национально-культурного меньшинства. 27. Подражание кому-л. либо или чему-либо, воспроизведение, подделка. 29. Высший орган судебной и политической власти в древних Афинах. 31. Человек, занимающийся драматическим искусством. 33. Состояние организма, при котором жизненные процессы резко замедляются. 34. В Древней Руси — должностной, официальный переводчик. 35. Жидкость с находящимися в ней во взвешенном состоянии твердыми частицами минерального сырья, грунта.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 5

По горизонтали: 9. Голованов. 10. Ульяновко. 12. Василевский. 15. Жуков. 16. Воронов. 17. Конев. 20. Кожедуб. 21. Тур. 22. Шарохин. 25. Адмирал. 26. Симонов. 30. Бастион. 31. Бек. 32. Барабан. 35. "Истра". 36. Полигон. 37. Устав. 40. Дневка. 41. Александров. 42. Рейтер. 43. Эвакуация. 44. Вторжение.

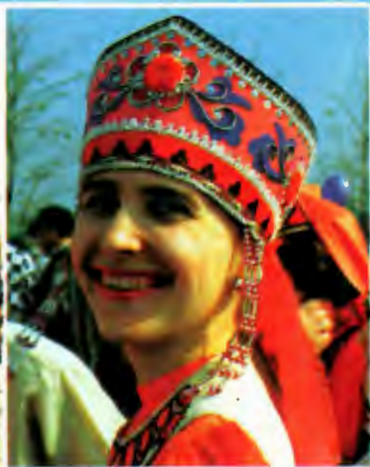
По вертикали: 1. Мокроусов. 2. Поньги. 3. Радар. 4. Новиков. 5. Пластов. 6. Кяриз. 7. Нептун. 8. Окружение. 11. Геноцид. 13. Комендатура. 14. Волоколамск. 18. Шумилов. 19. Самопал. 23. Лаг. 24. Щит. 27. Самсонова. 28. Левитан. 29. Казакевич. 33. "Москвич". 34. "Солдаты". 38. Алмаз. 39. Добро.

Это было все-таки со мной
В день девятый мая, в сорок пятом:
Мир желанный на оси земной
Утвердил я, будучи солдатом.

...Я иду дорогою земной,
Перед солнцем не смежая веки...
Все, что в мире делается мной,
Остается на земле навеки.

Сергей ОРЛОВ.

ЗА ОТЛИЧИЕ В СЛУЖБЕ

I степень

II степень

В целях поощрения военнослужащих внутренних войск МВД России за инициативу, усердие и отличие, проявленные при выполнении ими должностных обязанностей, а также иных граждан за содействие внутренним войскам МВД России при выполнении возложенных на них задач учрежден нагрудный знак “За отличие в службе” I и II степени.

Нагрудным знаком награждаются:

военнослужащие внутренних войск МВД России за инициативу, усердие и отличие, проявленные при выполнении ими задач по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения, охране важных государственных объектов и специальных грузов, при конвоировании осужденных и лиц, заключенных под стражу; за активное участие в выполнении задач по ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций и проявленное при этом отличие; за высокие показатели в боевой подготовке;

иные граждане за содействие внутренним войскам МВД России в выполнении возложенных на них задач.

Высшей степенью нагрудного знака является I степень.

Награждение нагрудным знаком производится последовательно: II степенью, I степенью.

Нагрудным знаком I и II степени награждает командующий внутренними войсками МВД России; нагрудным знаком II степени — командиры войсками округов внутренних войск МВД России, командиры соединений непосредственного подчинения Главному управлению командующего внутренними войсками МВД России, начальники военных образовательных учреждений профессионального образования внутренних войск МВД России.

Нагрудный знак вручается награжденному лично в торжественной обстановке, одновременно ему выдается удостоверение к нагрудному знаку.

Нагрудный знак носится на правой стороне груди ниже государственных наград Российской Федерации.

Воин! Заслужи этот знак